

Краснодарский университет МВД России

М. В. Жаботинский

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Краснодар
2015

УДК 347.44
ББК 67.404.2я73
Ж12

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. С. Степаньков, заместитель начальника контрольно-методического управления ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю;

А. А. Олейников, начальник отдела следственной части ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Жаботинский М. В.

Ж12 Обязательственное право : учебное пособие / М. В. Жаботинский. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 140 с.

ISBN 978-5-9266-0946-9

Учебное пособие содержит основные положения о понятии обязательства и его исполнении, принятии исполнения обязательства, гражданско-правовом договоре, ответственности за нарушение обязательств по договору.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 347.44
ББК 67.404.2я73

ISBN 978-5-9266-0946-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Жаботинский М. В., 2015

1. Понятие обязательства и его исполнение

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ).

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Исполнение обязательств основано на ряде принципов. К числу основных можно отнести принцип реального исполнения обязательств, состоящий в необходимости исполнения обязательства в натуре, т. е. в совершении должником именно того действия, которое составляет содержание обязательства.

Действие этого принципа выражено в п. 1 ст. 396 ГК РФ, который при ненадлежащем исполнении предполагает сохранение необходимости исполнить обязательство в натуре, несмотря на уплату неустойки и возмещение убытков. При неисполнении обязательства действует обратная презумпция (п. 2 ст. 396 ГК РФ). Однако и в этом случае законом или договором может быть установлена обязанность должника произвести исполнение в натуре. Так, при нарушении обязательства продавцом по договору розничной купли-продажи возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают его от исполнения обязательства в натуре (ст. 505 ГК РФ).

Отражен этот принцип и в ст. 398 ГК РФ, предоставляющей кредитору право в случае неисполнения должником обязательства передать индивидуально-определенную вещь требовать ото-

брания этой вещи у должника и ее передачи на предусмотренных обязательством условиях.

Определенную сложность вызывает вопрос, возможно ли присуждение к исполнению обязательства в натуре, если речь идет о таких действиях, которые может совершить только сам должник (выполнение работ, оказание услуг). С одной стороны, принудительное исполнение подобного решения означало бы вторжение в сферу личной автономии должника, применение прямого принуждения, что недопустимо. Исполнить принудительно решение, которое бы удовлетворило интерес кредитора по неденежному обязательству, было бы возможно лишь в случае замены исполнения денежной компенсацией (постановления Президиума ВАС РФ от 14.08.2001 № 9162/00, от 07.03.2000 № 3486/99, ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.09.2012 № Ф02-3780/12). Кроме того, для таких случаев закон предусматривает право на заменяющую сделку (ст. 397 ГК РФ). К примеру, в случае неисполнения подрядчиком обязанности выполнить работу в установленный срок заказчик вправе поручить выполнение этой работы другому лицу и потребовать от подрядчика возмещения расходов, понесенных в связи с оплатой этих работ. А в случае, когда работа выполнена с недостатками, заказчик вправе их устранить и потребовать от подрядчика возмещения понесенных на устранение расходов, правда, если такое право предусмотрено договором подряда (п. 1 ст. 723 ГК РФ; постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2007 № 12354/06).

В то же время в силу принципа диспозитивности граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют выбор способов защиты нарушенных прав (ст. 12 ГК РФ; п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П). Допустимость использования способов защиты нарушенных прав не ставится в зависимость от достаточности и эффективности средств принудительного осуществления этой защиты. Кроме того, в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд по требованию истца вправе присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22). Поэтому в иске о присуждении к исполнению неденежного обязательства не может быть отказано

лишь на том основании, что решение об удовлетворении такого требования не может быть исполнено с помощью механизмов исполнительного производства.

Развитие принципа реального исполнения обязательства можно обнаружить и в положениях п. 2 ст. 475, ст. 480, ст. 511, п. 3 ст. 611 ГК РФ и т.д.

С действием этого принципа тесно связан принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, который устанавливается ст. 310 ГК РФ в качестве общего правила.

Другой принцип – принцип надлежащего исполнения обязательства – нормативно закреплен в ст. 309 ГК РФ. Надлежащее исполнение включает ряд элементов, а именно:

- исполнение надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ);
- надлежащим субъектом (ст. 313 ГК РФ);
- надлежащим предметом (ст.ст. 311, 317 ГК РФ);
- в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ);
- в надлежащее время (ст.ст. 314, 315 ГК РФ).

В качестве общего принципа исполнения обязательства нередко рассматривается также принцип сотрудничества при исполнении обязательства, хотя соответствующий принцип и не получил формального закрепления в нормах первой части ГК РФ (в отличие от ГК РСФСР, который в ст. 168 установил обязанность оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей). Непосредственно действие этого принципа отражено в нормах о договоре подряда (ст. 718, 750 ГК РФ). Одним из примеров применения принципа сотрудничества к подрядным отношениям в судебной практике является постановление Президиума ВАС РФ от 29.07.1997 № 3136/97.

Помимо указанных принципов, исполнение обязательства подчиняется действию общих принципов гражданского права, в частности принципу разумности и добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ; также постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 3585/10).

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о правовой природе исполнения. Представляется, что решение этого вопроса зависит от характера исполнения и вида исполняемого договора. Являясь юридическим фактом, влекущим прекращение

обязательства, исполнение может выступать как сделкой (в том числе двусторонней), так и юридическим поступком. Сделку отличает от юридического поступка то, что ею признается действие, создающее тот правовой эффект, на который направлена воля действующего лица. Правовые последствия юридических поступков определяются не волей субъекта, а законом и наступают независимо от того, желает ли их это лицо или нет. Как следствие этого, самостоятельно совершать сделки, в отличие от юридических поступков, могут лишь дееспособные субъекты гражданского права. Так, например, действия, направленные на передачу правового титула (передача движимой вещи в собственность и т.п.) или обязательственного права другому лицу представляется необходимым квалифицировать в качестве сделок, поскольку наличие воли на совершение таких действий является необходимым условием возникновения их правовых последствий (не вызывает юридических последствий, к примеру, исполненное под влиянием насилия, угрозы или недееспособным). Подход о сделочной природе передачи вещи в собственность и уступки права требования по существу иллюстрируют постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12913/12, п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120. Однако исполнение не является сделкой, когда оно состоит в бездействии или чисто фактических действиях (оказание услуг, выполнение работ).

Решение этого вопроса имеет практическое значение. Последствием признания акта исполнения сделкой является применение к соответствующим правоотношениям правил ГК РФ о сделках: требований к форме, субъектному составу, основаниях и последствиях их недействительности и пр. Например, форма сделки по исполнению обязательства подчинена правилу п. 3 ст. 159 ГК РФ, в силу которого сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Принцип надлежащего исполнения обязательства нормативно закреплен в ст. 309 ГК РФ.

Надлежащее исполнение подразумевает соответствие исполнения:

- условиям обязательства;
- требованиям закона;
- требованиям иных правовых актов,
- при отсутствии таких условий и требований – обычаям делового оборота или иными обычно предъявляемым требованиям.

Надлежащее исполнение включает ряд элементов, а именно: исполнение надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ); надлежащим субъектом (ст. 313 ГК РФ); надлежащим предметом (ст.ст. 311, 317 ГК РФ); в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ); в надлежащее время (ст.ст. 314, 315 ГК РФ).

Нарушение любого из условий означает, что обязательство исполнено ненадлежащим образом либо не исполнено вовсе.

При неисполнении обязательства действия, которые должен был произвести должник, не совершаются, а эффект от исполнения обязательства, который должен был получить кредитор, не достигается.

При ненадлежащем исполнении цель обязательства достигается, но на менее выгодных для кредитора условиях (приобретение вещи в более поздний срок, худшего качества и т. п.).

Исполнение ненадлежащему лицу, как правило, приводит к неисполнению обязательства, если только действия лица, принявшего исполнения, не будут одобрены кредитором впоследствии.

Исполнение ненадлежащим предметом в зависимости от характера нарушения может приравниваться как к ненадлежащему исполнению, так и к неисполнению обязательства. Так, например, передача некачественного товара при невозможности устранить обнаруженные недостатки превращается в неисполнение. Такая же трансформация может происходить при нарушении условия о сроке. Претерпев просрочку со стороны должника, кредитор может принять исполнение, – и в этом случае обязательство будет считаться исполненным ненадлежащим образом, либо, утратив интерес в исполнении, отказаться от его принятия, – тогда нарушение срока приведет к неисполнению обязательства. Подобная квалификация имеет практическое значение, поскольку, взыскав с должника убытки, вызванные неисполнением договора, кредитор, по общему правилу, не вправе требовать исполнения (п. 2 ст. 396 ГК РФ; также постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012

№ 3627/12). Ненадлежащее исполнение, напротив, обязательство не прекращает (п. 1 ст. 396 ГК РФ).

Надлежащее исполнение приводит к прекращению обязательства (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

Односторонний отказ от исполнения обязательств (договора).

Отказ от исполнения обязательства является односторонней сделкой (ст. 153, п. 2 ст. 154 ГК РФ). Как сделку отказ характеризует то, что его правовые последствия определяются в соответствии с волей лица, заявляющего о таком отказе, как одностороннюю сделку - то, что для возникновения ее правового эффекта достаточно волеизъявления одного лица (п. 2 ст. 154 ГК РФ). В зависимости от того, совершается ли полный либо частичный отказ от исполнения обязательства, такая сделка приводит соответственно к прекращению или изменению обязательства (п. 3 ст. 450 ГК РФ).

Наряду с формулировкой «отказ от исполнения обязательства» законодатель использует и такие, как «отказ от договора», «отказ от товара» и пр., являющиеся по своему содержанию тождественными. Однако отказ от договора, как правило, предполагает право полностью прекратить договор в любой момент и независимо от нарушения со стороны должника.

Необходимо отличать право на односторонний отказ от договора от права требовать расторжения договора (последнее предусмотрено, например, п. 2 ст. 428, п. 3 ст. 615, ст.ст. 619, 692 ГК РФ). Если в первом случае договор расторгается во внесудебном порядке, по воле одной стороны обязательства, во втором случае договор будет считаться расторгнутым только в случае принятия судом решения о его расторжении и после вступления в силу такого решения (п. 2 ст. 450 ГК РФ). На практике стороны, предусматривая право на односторонний отказ от договора, нередко именуют это право «правом на досрочное расторжение договора» или «правом на одностороннее расторжение договора», тем самым не вполне очевидно указывая на внесудебный характер расторжения договора. Строго говоря, расторжение – лишь следствие одностороннего отказа, сами же эти понятия не являются тождественными. В свою очередь, отказ от договора не является единственным основанием его расторжения (п. 1, 2 ст. 450 ГК РФ). Применяя правила ст. 431 ГК РФ, суд может квалифици-

ровать подобные условия договора в качестве основания для расторжения договора только в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ), а не путем одностороннего отказа от него (постановления Президиума ВАС РФ от 20.10.2011 № 9615/11, от 01.06.1999 № 6759/98). Поэтому при составлении проектов договоров целесообразно использовать терминологию, указанную в законе: "право на отказ от договора" или "право на отказ от исполнения обязательства".

Право на односторонний отказ от договора может быть как безусловным, так и связанным с нарушением другой стороной обязательств по договору. Последствия реализации таких прав различны.

Если право на отказ от нарушенного договора дает кредитору право требовать компенсации убытков, безусловное право на отказ от договора такой возможности не предоставляет. Напротив, в ряде случаев сторона, реализующая это право, будет обязана сама выплатить другой стороне ту или иную компенсацию (ст. 717, 782 ГК РФ). Отказ от договора в связи с его нарушением возлагает на отказавшееся лицо бремя доказывания наличия – а в ряде случаев и существенности – нарушения, что, безусловно, имеет значение при выборе основания одностороннего отказа. Поэтому если сторона имеет право на отказ от договора по нескольким основаниям, волеизъявление на односторонний отказ целесообразно конкретизировать основанием, которое выбрано в соответствующем случае. Однако, как показывает анализ судебной практики, даже в том случае, если отказавшееся лицо не справится с бременем доказывания нарушения договора другой стороной или его существенности, суд, несмотря на это, вправе признать отказ от договора совершенным, если законом или договором за этим лицом предусмотрено безусловное право на отказ от договора (постановление Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 5103/08).

Отказ от частично исполненного договора, по общему правилу, является допустимым. Если предмет частично исполненного обязательства делим, при одностороннем отказе от договора такое обязательство, по смыслу п. 3 ст. 450, п. 2 ст. 328 ГК РФ, прекращается в неисполненной части.

Отказ от полностью исполненного договора, по общему правилу, невозможен, поскольку правовой эффект действия,

направленного на прекращение обязательства, достигим лишь в отношении действующих – в частности, не прекращенных исполнением – обязательств (п. 1 ст. 408 ГК РФ; постановления ФАС Московского округа от 27.10.2010 № КГ-А40/10761-10-1,2, ФАС Поволжского округа от 19.12.2012 № Ф06-9996/12, Девятого ААС от 10.04.2012 № 09АП-4805/12, Двенадцатого ААС от 19.11.2009 № 12АП-8270/2009). Ретроактивное действие отказа от договора (действие на прошлое время) допустимо (п. 4 ст. 421 ГК РФ) лишь в случае, если возврат сторон в первоначальное положение не будет нарушать прав или интересов третьих лиц либо публичных интересов (п. 3, 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

При реализации права на отказ от договора или изменение его условий необходимо соблюдать принципы разумности и добросовестности, не выходя за пределы осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ). Так, в одном из дел суд признал одностороннее увеличение ставки процентов по кредиту в два раза и сокращение срока возврата кредита злоупотреблением правом со стороны кредитора, следствием чего явился отказ суда во взыскании соответствующих сумм с должника (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147).

Перемена лиц в обязательстве.

Сторонами обязательства являются должник и кредитор. Должником в обязательстве признается лицо, которое обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия. Кредитором является лицо, которое имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ). Обычно каждая из сторон договора является должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать (п. 2 ст. 308 ГК РФ).

Гражданское законодательство предусматривает возможность замены (перемены) стороны в обязательстве. Ее общие принципы регламентированы нормами главы 24 ГК РФ "Перемена лиц в обязательстве".

Допускается замена в обязательстве как кредитора, так и должника. Отношения, возникающие в связи с такой заменой, ре-

гулируются соответственно правилами параграфа 1 "Переход права кредитора к другому лицу" и параграфа 2 "Перевод долга" главы 24 ГК РФ.

Замена кредитора в обязательстве означает переход права (требования) по обязательству, принадлежащего кредитору, к другому лицу. Такой переход может произойти как на основании сделки, так и в силу закона (п. 1 ст. 382 ГК РФ). Переход (уступка) права (требования) на основании сделки иначе именуется цессией. Соответственно, договор, предусматривающий уступку кредитором права (требования) по обязательству другому лицу, именуется договором цессии. Сторонами этого договора являются cedent (первоначальный кредитор, уступающий право) и цессионарий (новый кредитор, к которому переходит право) (ст. 388, 389.1 ГК РФ).

Замена должника в обязательстве осуществляется путем перевода долга. Перевод долга означает, что обязанность по совершению действий в пользу кредитора в рамках обязательства переходит от одного лица к другому. В отличие от цессии, которая, как правило, не требует согласия должника (исключения могут быть предусмотрены законом или договором - п. 2 ст. 382, ст. 388 ГК РФ), перевод долга допускается лишь с согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ).

Если сторона договора является одновременно и кредитором, и должником в обязательстве (несет обязанность в пользу другой стороны и имеет соответствующие права - п. 2 ст. 308 ГК РФ), она вправе уступить другому лицу и права, и обязанности по договору, что будет означать не только перемену лица в обязательстве, но и замену стороны договора, иначе именуемую передачей договора. Такая замена должна производиться с соблюдением одновременно правил и об уступке требования, и о переводе долга (ст. 392.3 ГК РФ).

Перевод долга.

По смыслу п. 1 ст. 307, ст. 391, п. 1 ст. 392.1 ГК РФ перевод долга заключается в возложении обязанности первоначального должника по совершению действий в пользу кредитора в обязательстве (передаче имущества, выполнении работы, уплате денег и т.д.) на нового должника.

Перевод долга следует отличать от возложения должником исполнения своей обязанности на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК РФ). В последнем случае должник не выбывает из обязательства, и, следовательно, предъявление требований к нему со стороны кредитора не исключено. Кроме того, перевод долга, предполагающий заключение соответствующего соглашения, необходимо отличать от перехода долга по основаниям, предусмотренным законом, в частности, от случаев универсального правопреемства (возникновение у наследников ответственности по долгам наследодателя, переход обязанностей реорганизованного юридического лица к его правопреемнику или правопреемникам) (ст. 58, 392.2, 1175 ГК РФ).

В отличие от уступки права (требования), перевод долга допускается лишь с согласия кредитора. При отсутствии такого согласия он является ничтожным, то есть, не влечет никаких юридических последствий (п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 167, п. 2 ст. 391 ГК РФ). Согласие кредитора может быть и предварительным; в этом случае перевод долга считается состоявшимся в момент получения кредитором уведомления о переводе долга (п. 2 ст. 391 ГК РФ).

Заметим, что для перехода долга в силу закона согласия кредитора не требуется, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (п. 2 ст. 392.2 ГК РФ).

Несмотря на то, что перевод долга допускается лишь с согласия кредитора, последний стороной соглашения о переводе долга, как правило, не является. Сторонами такого соглашения выступают первоначальный должник и новый должник. Однако, если обязательство, долг по которому переводится, связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может состояться по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника (п. 1 ст. 391 ГК РФ). Согласия первоначального должника на перевод долга по такому соглашению закон не требует. В случае перевода долга, основанному на соглашении между кредитором и новым должником, к новому должнику, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству, если иное не предусмотрено соглашением между первоначальным должником и новым должником или не вытекает из существа их отношений

(п. 3 ст. 391 ГК РФ). Иначе говоря, для первоначального должника в такой ситуации, как правило, происходит замена кредитора: он освобождается от обязанности произвести исполнение кредитору, с которым его связывало обязательство, однако в случае исполнения новым должником этого обязательства в пользу кредитора новый должник становится для первоначального должника кредитором в этом обязательстве.

Если перевод долга происходит по соглашению между кредитором и новым должником (подчеркнем, что он допускается только в том случае, когда обязательство, долг по которому переводится, связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности), первоначальный должник, как правило, не освобождается от обязанности произвести исполнение кредитору. В этом случае первоначальный и новый должники несут перед кредитором солидарную ответственность, то есть, кредитор имеет право потребовать исполнения обязательства как от этих должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Должник освобождается от обязанности перед кредитором только в случае, если это предусмотрено соглашением о переводе долга, заключенным между кредитором и новым должником (при этом он вправе отказать от такого освобождения). Кроме того, такое соглашение может предусматривать субсидиарную ответственность первоначального должника, что означает наличие у кредитора права предъявить ему требование об исполнении обязательства только при условии, что новый должник откажется удовлетворить требование кредитора или кредитор не получит от него в разумный срок ответ на предъявленное требование (п. 1 ст. 323, п. 3 ст. 391, ст. 399 ГК РФ).

Соглашение о переводе долга должно быть заключено в той же форме, что и договор, долг по которому переводится: в простой письменной или нотариальной. Если договор, из которого возник долг, был зарегистрирован, соглашение о переводе долга также подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом (ст. 389, п. 4 ст. 391 ГК РФ).

Соглашение о переводе долга предусматривает замену должника в конкретном обязательстве. Поэтому для того, чтобы условие о предмете договора считалось согласованным сторонами,

в таком соглашении необходимо указать то обязательство, из которого возник долг. При отсутствии такой ссылки договор о переводе долга будет считаться незаключенным (постановление ФАС Центрального округа от 19.12.2012 № Ф10-4520/12, определение ВАС РФ от 04.10.2012 № ВАС-12815/12).

По общему правилу, соглашение о переводе долга, как и любой гражданско-правовой договор, предполагается возмездным. Безвозмездным оно будет признано в случае, если из условий этого соглашения следует отсутствие у стороны обязанности произвести встречное предоставление в связи с переводом долга (ст. 423 ГК РФ). Отсутствие в соглашении о переводе долга условия о цене само по себе не свидетельствует о безвозмездности такого соглашения. В этом случае цена может быть определена по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть, по цене исполнения аналогичных обязательств. Судебная практика в таких случаях исходит из того, что первоначальный должник обязан возместить новому должнику стоимость переведенного им долга (постановления ФАС Поволжского округа от 04.09.2012 № Ф06-6898/12, ФАС Волго-Вятского округа от 23.07.2012 № Ф01-2700/12, ФАС Уральского округа от 07.06.2012 № Ф09-4349/12).

Исходя из принципа свободы договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ), стороны вправе самостоятельно определить объем переводимого долга. В частности, перевод обязанности по уплате неустойки в отрыве от обязанности по исполнению основного долга не противоречит законодательству (п. 21 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120).

К переводу долга применяются положения ГК РФ об обязательствах (ст. 307–419 ГК РФ) и о договоре (ст. 420–453 ГК РФ). Это означает, в частности, что к отношениям сторон в связи с переводом долга применяются нормы об ответственности за нарушение обязательств (ст. 393–406 ГК РФ). Кроме того, соглашение о переводе долга может быть расторгнуто по тем же основаниям, что и любой гражданско-правовой договор (ст. 450–453 ГК РФ).

Уступка права требования.

В гражданском законодательстве цессия является синонимом понятия "уступка требования" и означает уступку кредитором принадлежащего ему права (требования) в обязательстве с должником другому лицу на основании сделки. Такой кредитор

(первоначальный кредитор, уступивший требование) именуется цедентом, а другое лицо, получившее от него требование к должнику (новый кредитор), именуется цессионарием (п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 388, п. 1 ст. 389.1 ГК РФ). Таким образом, цессия предполагает заключение соглашения о замене прежнего кредитора (цедента), который выбывает из обязательства, на другого субъекта (цессионария), к которому переходят права прежнего кредитора по этому обязательству. Этим цессия отличается от перехода прав кредитора к другому лицу на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, например, в результате универсального правопреемства в правах кредитора (в частности, реорганизации юридического лица, наследование имущества физического лица) или по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перевода предусмотрена законом (п. 1 ст. 387 ГК РФ).

Цессия представляет собой один из случаев перемены лиц в обязательстве, наряду с переводом долга (ст. ст. 391, 392 ГК РФ). Помимо очевидного отличия, состоящего в том, что цессия влечет за собой замену кредитора в обязательстве, а перевод долга – замену должника, различие между ними заключается и в том, что перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ), между тем для перехода к другому лицу прав кредитора согласие должника не требуется, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 382 ГК РФ).

Предмет договора цессии частично совпадает с договором финансирования под уступку денежного требования (договором факторинга), поскольку факторинг предполагает уступку финансовому агенту принадлежащего клиенту (кредитору) денежного требования к третьему лицу (должнику) (п. 1 ст. 824 ГК РФ). Но понятия цессии и факторинга не тождественны. По договору цессии могут быть уступлены права по любому обязательству, кроме неразрывно связанных с личностью кредитора (ст. 383 ГК РФ), а по договору факторинга может передаваться только денежное требование, вытекающее из продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п. 1 ст. 824 ГК РФ). Сторонами договора цессии могут быть любые лица, а приобретать денежные требования по договору факторинга могут только коммерческие орга-

низации (ст. 825 ГК РФ). Кроме того, в рамках отношений факторинга, в отличие от цессии, денежное требование может быть уступлено, даже если соглашением между клиентом (цедентом) и должником в обязательстве, по которому уступается требование, предусмотрен запрет или ограничение на такую уступку (п. 1 ст. 828 ГК РФ).

В договорных отношениях цессия может осуществляться либо одновременно с переводом долга, что предполагает замену не только кредитора в отдельном обязательстве, но и стороны договора, и, соответственно, переход всех прав и обязанностей по договору к другому лицу (передачу договора), на что в силу п. 2 ст. 391 и ст. 392.3 ГК РФ требуется согласие другой стороны, либо без такового, то есть, предполагать только передачу прав (требований) по договору (например, права на получение задолженности). В последнем случае сторона договора не меняется, инцидент остается обязанным произвести надлежащее исполнение другой стороне договора: поставить товар, выполнить работу и т. д. (п. 6 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, сообщенного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120). Заключение договора цессии в любом случае не приводит к расторжению договора, из которого возникло уступаемое обязательство. Отношения, регулируемые договором, для должника сохраняются; цессия приводит лишь к появлению прав кредитора у нового лица. При этом, если цедент не выбывает из договора полностью, его обязанности по договору перед должником (поставить товар, выполнить работы и т. д.) сохраняют свою силу.

В некоторых случаях закон предусматривает ряд особых требований к оформлению уступки права требования или условий, при которых она может быть совершена. Такие особенности предусмотрены, например, для:

- уступки прав по договору участия в долевом строительстве;
- уступки права требования по кредитному договору;
- уступки прав, удостоверенных ценными бумагами;
- уступки права в рамках процедур банкротства.

Исполнение обязательства надлежащему лицу.

В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями правовых актов. Надлежащим признается исполнение, произведенное надлежащему лицу. В качестве последнего рассматривается прежде всего кредитор. Однако в ряде случаев исполнение обязательства может быть произведено третьему лицу и, несмотря на это, считаться надлежащим (к примеру, при заключении договора, предусматривающего исполнение обязательства путем передачи предмета исполнения третьему лицу либо при переадресации исполнения).

В случае, когда исполнение обязательства представляет собой двустороннюю сделку (например, вручение вещи по договору купли-продажи кредитору, передача наличных денег), исполнение обязательства может быть произведено только дееспособному кредитору (ст. 26, 28–30 ГК РФ). В ином случае оно подлежит исполнению законному представителю кредитора или представителю по доверенности, назначенному последним. При отсутствии представителя должнику предоставляется возможность внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса (пп. 2 п. 1 ст. 327 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий не предъявления такого требования (ст. 312 ГК РФ).

Исполнение обязательства кредитору.

Одним из элементов надлежащего исполнения обязательств является исполнение, произведенное надлежащему лицу, в качестве которого рассматривается прежде всего кредитор.

Если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий не предъявления такого требования (ст. 312 ГК РФ). В данном случае "иное" может означать, что соглашение сторон, обычаи

делового оборота или существо обязательства либо полностью исключают необходимость требования соответствующих доказательств, либо определяют исчерпывающим образом, какие документы вправе потребовать должник (например, порядок выдачи грузов, принятый на различных видах транспорта).

Состав доказательств принятия исполнения надлежащим лицом определяется в зависимости от конкретных обстоятельств, связанных с видом исполняемого обязательства, личностью лица, принимающего исполнение, характером отношений этого лица с кредитором (корпоративные, договорные или др.).

Как следует из ст. 312 ГК РФ, риск исполнения обязательства ненадлежащему лицу лежит на должнике. Для должника указанный риск наступает, в частности, в случаях:

– отсутствия у лица, принявшего исполнение, доверенности, истечения срока ее действия или прекращения по иным основаниям к моменту принятия исполнения (постановления Президиума ВАС РФ от 24.06.1997 № 1424/97, от 07.10.1997 № 3184/97, от 30.01.2001 № 4106/00). Отсюда следует, что должнику необходимо истребовать документы, подтверждающие полномочия представителя кредитора, а не просто убедиться в их наличии, и кроме того, удостовериться в их действии на момент исполнения обязательства. При отсутствии этих документов факт исполнения обязательства кредитору может быть признан недоказанным (постановления ФАС Поволжского округа от 01.12.2011 № Ф06-10613/11, от 23.12.2011 № Ф06-11067/11, ФАС Северо-Западного округа от 15.08.2007 № А56-21371/2006, постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.04.2006 № А19-12158/05-54-Ф02-1503/06-С2, ФАС Северо-Кавказского округа от 18.07.2006 № Ф08-2917/06, ФАС Уральского округа от 27.03.2008 № Ф09-1944/08-С5);

– подлога документов, подтверждающих полномочия лица, принявшего исполнение, например доверенности (постановления Президиума ВАС РФ от 19.04.2002 № 3581/98, от 17.04.2001 № 6659/99, от 18.05.1999 № 330/99, от 06.04.1999 № 7773/98). В некоторых случаях учитываются обстоятельства того, относится ли факт предъявления подложного документа к сфере контроля должника либо самого кредитора (п. 4 ст. 879 ГК РФ; постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 9577/08);

– исполнения обязательства третьему лицу по указанию лица, не имеющего или лишенного полномочия выступать от имени кредитора (постановления Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 № 1576/98, ФАС Северо-Кавказского округа от 21.12.2005 № Ф08-5145/05);

– исполнения обязательства лицу, направившему уведомление о совершенной в его пользу уступке права (требования), при отсутствии доказательств перехода права (требования) к этому лицу (п. 1 ст. 385 ГК РФ) (постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 14548/11);

– фактического принятия исполнения лицом, отличным от указанного в предъявленной должнику доверенности, что может сопровождаться отсутствием визуальной идентичности подписи в документах, подтверждающих принятие исполнения, и образца подписи представителя, содержащегося в доверенности (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.06.1998 № А19-5370/97-17-Ф02-522/98-С2-7/30, ФАС Северо-Западного округа от 25.04.2001 № 4917). Такие обстоятельства, как правило, являются следствием неосмотрительного незаявления требования о предъявлении документа, удостоверяющего личность лица, принимающего исполнение.

Однако не влечет для должника отрицательных правовых последствий, в частности, наличие неточностей в реквизитах доверенности, выданной кредитором, если сохраняется возможность установить аутентичность соответствующих сведений (постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 750/09).

Бремя доказывания исполнения обязательства надлежащему лицу лежит на должнике (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.10.2006 № А33-4057/2006-Ф02-5531/06-С2, от 31.03.2009 № А58-1860/08-Ф02-1246/2009).

Осуществление исполнения ненадлежащему лицу не освобождает должника от обязанности представить удовлетворение самому кредитору, за ним существует только право требовать возвращения исполненного от лица, которому оно представлено, в качестве неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

Однако действия неуполномоченного лица, принявшего исполнение, могут быть одобрены кредитором. Такое одобрение соответственно повлечет возникновение, изменение или прекра-

щение прав и обязанностей, связанных с исполнением обязательства, для кредитора (п. 2 ст. 183 ГК РФ). Одобрением может признаваться письменное или устное одобрение, независимо от того, адресовано ли оно непосредственно контрагенту по сделке; признание представляемым претензии контрагента; конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке); просьба об отсрочке или рассрочке исполнения и др. (п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57). Независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или лица, уполномоченных в силу закона, учредительных документов или договора совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение. Действия работников кредитора могут свидетельствовать об одобрении, если эти действия входили в круг их служебных (трудовых) обязанностей, или основывались на доверенности, или полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали.

Напрямую ГК РФ не устанавливает последствий отказа кредитора в предоставлении доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом. По смыслу п. 1 ст. 406 ГК РФ здесь следует говорить о просрочке кредитора, которая влечет отписанные в этой статье правовые последствия. Должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора (п. 3 ст. 405 ГК РФ). В некоторых случаях отказ в предоставлении таких доказательств дает должнику право отказаться от исполнения договора (пп. "в" п. 29 Правил, утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272).

Исполнение обязательства третьему лицу.

В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями правовых актов. Надлежащим признается исполнение, произведенное надлежащему лицу. В качестве последнего рассматривается прежде всего кредитор. Однако в ряде случаев исполнение обязательства может быть произведено третьему ли-

цу и, несмотря на это, считаться надлежащим. Можно выделить несколько видов участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне кредитора.

Во-первых, возможно заключение договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). В некоторых случаях договор считается заключенным в пользу третьего лица независимо от того, указано ли об этом в договоре (п. 3 ст. 931, п. 3 ст. 932 ГК РФ). Для того чтобы третье лицо стало кредитором в обязательстве, необходимы, по общему правилу, два юридических факта: заключение соответствующего договора и изъявление третьим лицом намерения воспользоваться своим правом по договору.

Договор в пользу третьего лица следует отличать от договора, предусматривающего исполнение обязательства путем передачи предмета исполнения третьему лицу (например при отгрузке поставляемой продукции не покупателю, а названным в разрядке получателям – п. 2 ст. 509 ГК РФ), когда третье лицо может принять исполнение, но не вправе предъявлять к должнику требования об исполнении договора в свою пользу. Правила ст. 430 ГК РФ к таким договорам неприменимы. При разграничении названных договоров следует исходить из того, что наделение третьего лица правом требования к должнику должно быть ясно выражено в условиях договора (п. 1 ст. 430 ГК РФ). Сам факт передачи исполнения третьему лицу договора в пользу третьего лица не создает.

Таким образом, договор может предусматривать исполнение обязательства третьему лицу, не приобретающему прав по этому договору. В указанном случае передача исполнения третьему лицу приравнивается к исполнению кредитором.

Наконец, в-третьих, исполнение обязательства, которое по условиям договора должно быть исполнено в пользу кредитора, может быть произведено третьему лицу по указанию кредитора, данному впоследствии (переадресация исполнения). Кредитор может выразить свою волю на изменение непосредственного получателя исполнения, например, путем направления должнику письма с указанием перечислить сумму долга на расчетный счет своего контрагента (такое письмо должно быть подписано уполномоченным лицом, в противном случае существует риск того, что обязательство будет исполнено ненадлежащему лицу - постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 № 1576/98). Ука-

занное третье лицо будет являться лицом, уполномоченным на принятие исполнения (ст. 312 ГК РФ), а исполнение должником обязанности в соответствии с распоряжением кредитора - надлежащим исполнением обязательства (постановления Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 № 730/09, ФАС Уральского округа от 14.04.2010 № Ф09-2425/10-С2, ФАС Западно-Сибирского округа от 10.08.2011 № Ф04-3919/11, ФАС Северо-Кавказского округа от 03.08.2004 № Ф08-3349/04).

При этом указание кредитора на необходимость исполнения обязательства третьему лицу будет рассматриваться как обязательное для должника лишь постольку, поскольку оно не вступает в противоречие с условиями договора (ст. 310 ГК РФ). К примеру, если договор предусматривает передачу вещи в определенном месте, кредитор не может дать должнику указание произвести исполнение третьему лицу в другом месте. Распоряжение кредитора о необходимости передачи товара третьему лицу по иному адресу не будет рассматриваться как обязательное для должника (если иное не предусмотрено договором), поскольку не соответствует условию договора о месте исполнения обязательства. В то же время выраженная в письме просьба кредитора произвести исполнение третьему лицу в ином месте может быть принята должником, и в этом случае исполнение обязательства в соответствии с указанием кредитора будет также признаваться надлежащим (п. 1 ст. 450, п. 3 ст. 438, п. 1 ст. 452, п. 3 ст. 434 ГК РФ).

Должник вправе отказаться от исполнения обязательства третьему лицу, когда характер и качество исполнения зависят от личных особенностей кредитора (к примеру, обязательство пошить костюм по меркам, снятым с заказчика).

Нередко кредитор просит должника произвести исполнение обязательства в адрес третьего лица, и указать при этом, что оно производится, кроме того, в счет исполнения обязательства кредитора перед третьим лицом. В этом случае одновременно с переадресацией исполнения происходит перепоручение исполнения (ст. 313 ГК РФ), то есть участие лиц, не являющихся сторонами обязательства, как на стороне кредитора, так и на стороне должника, что не противоречит гражданскому законодательству. Такое исполнение одновременно прекратит обязательство между должником и кредитором и обязательство между кредитором и

третьим лицом (ст. 312, ст. 313, п. 1 ст. 408 ГК РФ; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2011 № 15АП-9477/11).

Следует отличать исполнение третьему лицу от исполнения представителю должника. По отношению к кредитору последний выступает в качестве самого должника, поскольку действует от его имени. В указанных случаях отношения сторон регулируются нормами о представительстве. Также исполнение третьему лицу необходимо отличать от случаев перемены лиц в обязательстве (глава 24 ГК РФ) и от соучастия на стороне кредитора (ст. 321 ГК РФ). Лицо, которому должно быть произведено исполнение, является в этих случаях не просто субъектом исполнения, но еще и стороной обязательства.

Исполнение обязательства надлежащим лицом.

Исполнение обязательств по общему правилу производится обязанной стороной (должником). Однако гражданское право, регулируя в основном имущественные отношения, учитывает то, что в большинстве случаев кредитору не столь важно, кто именно ему предоставит исполнение, а важен сам результат исполнения (явным образом это прослеживается в денежных обязательствах). Поэтому в таких случаях исполнение может быть произведено и без личного участия должника (ст. 313 ГК РФ). При этом обязательство, исполненное третьим лицом, будет считаться, несмотря на это, исполненным надлежащим образом.

Если же по своему характеру обязательство является таковым, что его личное исполнение должником имеет значение для кредитора (исполнение требует специальных знаний, опыта, мастерства, которыми обладает должник, - например, обязательство создать художественное произведение), кредитор вправе отказаться от принятия исполнения, предложенного за должника третьим лицом. Однако кредитор вправе и одобрить предложенное третьим лицом исполнение, несмотря на наличие у него строго личного характера. Соответствующее одобрение может быть совершено как в письменной (устной) форме, так и посредством совершения конклюдентных действий - фактического принятия исполнения.

Кроме того, обязанность должника исполнить обязательство лично может быть прямо предусмотрена законом (п. 1 ст. 770, ст. 976 ГК РФ).

Закон предусматривает возможность исполнения обязательств, не требующих личного участия должника, третьим лицом в случае поручения исполнения должником (п. 1 ст. 313 ГК РФ), а также в случае исполнения обязательства третьим лицом по собственной инициативе - при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 313 ГК РФ или иными федеральными законами (например, ст. 113 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласия кредитора на исполнение обязательства третьим лицом не требуется. Кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника, а в случае отказа от его принятия - будет считаться просрочившим и нести ответственность в виде возмещения причиненных просрочкой убытков (ст. 406 ГК РФ).

Исполнение обязательства третьим лицом следует отличать от перемены лица в обязательстве (перевода долга). Должник отвечает за действия третьего лица, на которого он возложил исполнение, как за свои собственные (ст. 403 ГК РФ), если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо (п. 2 ст. 670, п. 3 ст. 976, п. 2 ст. 866, п. 2 ст. 872 ГК РФ). Иными словами, действия третьего лица рассматриваются как действия самого должника.

Ответственность за дефектное (ненадлежащее) исполнение обязательства третьим лицом за должника лежит, по общему правилу, на должнике (п. 9 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14). Так, например, при заключении договора поставки обязанность по доставке товара может быть возложена поставщиком на транспортную организацию. Однако кредитор при нарушении такого исполнения будет предъявлять соответствующие претензии не перевозчику, а поставщику. В свою очередь, поставщик имеет возможность предъявить требования, связанные с ненадлежащей транспортировкой груза, перевозчику. При этом учитываются требуемые от кредитора заботливость и осмотрительность при принятии исполнения от третьего лица.

Место исполнения обязательства.

Определение места исполнения обязательства имеет значение не только для решения вопроса о том, где должник обязан произвести исполнение, но и для некоторых иных вопросов. В частности, от места исполнения зависит решение вопроса о распределении расходов по доставке предмета исполнения, определении момента перехода права собственности и риска случайной гибели, размера убытков (п. 3 ст. 393 ГК РФ), территориальной подсудности спора (ч. 4 ст. 36 АПК РФ, ч.ч. 7, 9 ст. 29 ГПК РФ), вопроса о праве, подлежащем применению к отношениям, осложненным иностранным элементом.

Правила определения надлежащего места исполнения, установленные ст. 316 ГК РФ, являются диспозитивными, то есть применяются, поскольку иное место исполнения обязательства не определено договором. В то же время следует учитывать, что место исполнения обязательства как условие договора не относится, по общему правилу, к числу существенных (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Кроме того, положения ст. 316 ГК РФ являются общими (то есть применяются, если иное не установлено специальной нормой) применительно к правилам о месте исполнения обязательства, содержащимся в нормах особенной части ГК РФ (ст. 458, 629, 785 ГК РФ) и иных правовых актах (так, например, в отношении договоров энергоснабжения место исполнения обязательства определяется "точкой поставки" (ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ "О теплоснабжении"; п. 1 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861; п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442)). Возможность исключить применение таких норм договором определяется в каждом конкретном случае в зависимости от того, является ли соответствующая норма императивной (п. 1 ст. 422 ГК РФ) или диспозитивной (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Если место исполнения не предусмотрено специальной нормой или договором, но определено обычаем делового оборота, исполнение должно быть произведено в соответствии с таким обычаем, который в этом случае также имеет приоритет над по-

ложениями ст. 316 ГК РФ. Примером таких обычаев являются международные торговые обычаи относительно условий поставки, описанные в Инкотермс (п. 11 ст. 1211 ГК РФ) (применительно к отношениям, осложненным иностранным элементом).

Наконец, условие о месте исполнения обязательства может вытекать из существа обязательства. К примеру, в обязательстве по сносу здания местом исполнения не может быть никакое другое место, как то, которое совпадает с местом расположения подлежащего сносу здания. То же относится к месту исполнения подрядных работ по ремонту или реконструкции здания (сооружения). Из существа обязательства по возврату предмета аренды, являющемуся движимым имуществом, вытекает, что такой возврат должен произойти в том месте, где это имущество было получено арендатором (п. 36 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66, постановления ФАС Московского округа от 03.08.2009 № КГ-А40/6850-09, ФАС Уральского округа от 07.02.2008 № Ф09-10661/07-С6). Применительно к договорам ссуды аналогичный подход иллюстрирует постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2011 № 09АП-27294/11.

В случаях, когда место исполнения не определено ни одним из названных выше способов, исполнение должно производиться в месте, определенном по правилам ст. 316 ГК РФ.

Срок исполнения обязательства.

Значение срока исполнения обязательства определяется тем, что до его истечения кредитор не имеет права требовать исполнения, а должник не обязан его исполнять, тогда как по наступлении этого срока должник обязан исполнить, а кредитор не имеет права отказаться от принятия надлежащего исполнения. Кроме того, определение срока исполнения обязательства имеет значение для решения некоторых иных вопросов. В частности, от срока исполнения обязательства может зависеть срок действия обеспечивающего его поручительства (п. 4 ст. 367 ГК РФ), наличие оснований для обращения взыскания на заложенное имущество (ст. 348 ГК РФ), течение сроков исковой давности (п. 2 ст. 200 ГК РФ) и пр.

Срок исполнения обязательства может быть установлен соглашением сторон и (или) законом (иным правовым актом). При этом установленное законом правило о сроке исполнения обяза-

тельства или порядке его определения может быть как диспозитивным - т.е. применяться, если иное не установлено договором (п. 4 ст. 421 ГК РФ), так и императивным (ст. 422 ГК РФ). Императивные сроки устанавливаются, как правило, для защиты интересов слабой стороны договора (п. 4 ст. 923 ГК РФ, ст. 22, п. 2 ст. 20 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей").

Если срок исполнения обязательства не установлен законом (иным правовым актом) либо определен диспозитивной нормой, он может быть предусмотрен договором по усмотрению сторон (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Более того, применительно к отдельным видам обязательств срок исполнения признается существенным условием договора; отсутствие согласия сторон по соответствующему условию означает, что договор не заключен (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Таковыми, к примеру, являются начальный и конечный сроки выполнения работы по договору подряда (ст. 708 ГК РФ; постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2006 № 10344/05), срок передачи застройщиком объекта долевого строительства по договору участия в долевом строительстве (п. 2 ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ; постановление Президиума ВАС РФ от 10.05.2011 № 16904/10). Несмотря на то, что к отношениям из договора возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде (ст. 783 ГК РФ), из существа такого договора может вытекать, что срок оказания услуг не является его существенным условием, к примеру, при заключении абонентского договора (п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

Срок исполнения обязательства может быть определен календарной датой, истечением периода времени, а также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (ст. 190 ГК РФ). Событие, определяющее срок исполнения обязательства, должно отвечать признаку неизбежности (п. 4 информационное письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66, постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1404/10, п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28). Не обладающее этим признаком событие (либо действие), не будучи условием, определяющим срок, может выполнять в договоре функцию отлагательного условия (ст. 157 ГК РФ).

В то же время определение начального срока исполнения обязательства путем указания на момент исполнения встречного обязательства либо на иное действие кредитора (третьих лиц) (к примеру, условие о том, что начало выполнения работ определяется датой перечисления аванса заказчиком) не влечет вывода о несогласованности начального срока как существенного условия договора (в рассматриваемом примере - договора подряда), поскольку предполагается, что такое действие будет совершено в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии, - в разумный срок (ст. 314 ГК РФ) (п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165). Если же кредитор (третье лицо) не совершит соответствующее действие в предусмотренный договором или разумный срок, должник вправе отказаться от исполнения обязательства, исполнение которого поставлено в зависимость от этого действия (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Иногда для сторон имеет значение не только день исполнения обязательства, но и час, минута и т. д. Срок исполнения может определяться и такими единицами времени (ст. 190, п. 2 ст. 508 ГК РФ). Если действие по исполнению обязательства должно быть совершено в организации, оно может быть произведено только в те часы, когда в этой организации по установленным правилам осуществляются соответствующие операции (п. 1 ст. 194 ГК РФ).

Установленный договором срок исполнения обязательства может быть изменен по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ), а также в одностороннем порядке, если это предусмотрено законом или договором (ст. 310 ГК РФ). При этом изменение условий обязательства возможно только до прекращения обязательства надлежащим исполнением или иным способом (постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 № 3108/11).

Разумный срок исполнения обязательства.

Если обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

Определение разумности срока относится к усмотрению суда. Разумность срока - категория оценочная и определяется с учетом различных факторов: вида обязательства, параметров предмета

исполнения, условий исполнения, удаленности предмета исполнения от кредитора и пр.

Например, в одном из дел суд признал разумным срок поставки оборудования (сеялок зерновых), равный двум месяцам - времени, необходимому для его доставки кредитору с момента внесения предварительной оплаты (постановление ФАС Московского округа от 25.02.2004 № КГ-А40/597-04).

В постановлении ФАС Уральского округа от 28.01.2013 № Ф09-13775/12 суд учел сложившуюся практику во взаимоотношениях сторон и счел разумным для поставки бетона срок пять дней с момента оплаты.

В другом деле суд посчитал разумным срок поставки оборудования для изготовления рентгеновских аппаратов, равный пяти дням с момента выпуска его в свободное обращение с таможни (постановление ФАС Московского округа от 22.12.2010 № КА-А40/16265-10).

Еще в одном из дел суд признал срок в три дня разумным для устранения недостатков товара (стиральной машины), учтя их несущественный характер (Обзор практики рассмотрения гражданских дел Ивановским областным судом в кассационном и надзорном порядке в I квартале 2008 года).

Разумным сроком исполнения обязанности по оплате товара является срок на осуществление банковского перевода, исчисляемый со дня, следующего за днем получения товара покупателем (п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18).

Досрочное исполнения обязательства.

Наличие права должника на досрочное исполнение обязательства определяется в зависимости от его субъектного состава, а точнее, от того, связано ли обязательство с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

Статья 315 ГК РФ презюмирует возможность досрочного исполнения в отношении обязательства, которое не связано с предпринимательской деятельностью для сторон. В этом случае досрочное исполнение признается надлежащим, и кредитор обязан его принять под страхом наступления последствий просрочки кредитора (ст. 406 ГК РФ). При этом невозможность досрочного исполнения может вытекать из закона (ч. 3 ст. 8 Федерального

закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ), иных правовых актов, условий обязательства либо его существа.

В предпринимательских отношениях действует обратная презумпция: досрочное исполнение допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, т.е. по общему правилу не допускается. Запрет досрочного исполнения установлен в интересах кредитора в предположении того, что исполнение до срока может иметь для него неблагоприятные последствия (необходимость нести дополнительные расходы и пр.), что проявляется, главным образом, в предпринимательских отношениях. Конструкция ст. 315 ГК РФ дает основания полагать, что ею выделяются только те обязательства, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельностью для обеих сторон.

По смыслу ст. 315 ГК РФ досрочное исполнение обязательства допускается и в том случае, когда кредитор выразил на это согласие (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.04.2004 № Ф04/2181-693/А45-2004). Причем согласие кредитора на принятие досрочного исполнения может быть выражено различным образом: в форме предварительного согласия или фактического принятия исполнения. При этом если предварительное согласие на досрочное исполнение может свидетельствовать об изменении условия договора о сроке исполнения (п. 1 ст. 450, ст. 438 ГК РФ), сам по себе факт принятия досрочного исполнения такого условия не меняет, а стало быть, фактически принятое досрочное исполнение в зависимости от конкретных обстоятельств может считаться как надлежащим, так и ненадлежащим (например, если при принятии исполнения оговариваются его ненадлежащий характер и сохранение за кредитором возможности предъявления в связи с этим охранительных притязаний).

Исполнение до срока будет надлежащим, если таковое произведено по просьбе кредитора (п. 1 ст. 450, п. 3 ст. 438 ГК РФ).

Ненадлежащее исполнение дает кредитору право требовать возмещения убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, - неустойки (ст.ст. 330, 393 ГК РФ).

Кроме того, если у должника отсутствует право произвести досрочное исполнение, приступая к его исполнению досрочно без предварительного согласования такого порядка с кредитором, должник принимает на себя риск реализации кредитором своего права на отказ от принятия исполнения, которое в этом случае признается ненадлежащим.

Имущество, переданное до наступления срока исполнения, должник не вправе истребовать от кредитора в качестве неосновательного обогащения (пп. 1 ст. 1109 ГК РФ).

Законом не урегулирован вопрос о зависимости срока исполнения встречной обязанности со стороны кредитора от факта принятия им досрочного исполнения. Решение этого вопроса отражено в судебной практике на примере правоотношений из договора поставки. В п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 разъяснено, что само по себе согласие покупателя на поставку товара досрочно не меняет условий договора о сроках оплаты и порядке расчетов. Если же таковые договором не определены и расчеты должны осуществляться платежными поручениями, покупатель, согласившийся принять товар досрочно, обязан совершить действия, необходимые для оплаты товаров, не позднее следующего дня с момента их получения. В случае если договором поставки установлена обязанность покупателя оплатить товары в течение определенного времени с момента их получения, срок платежа за товары, поставленные с согласия покупателя досрочно, исчисляется с момента их фактического получения.

Недопустимость исполнения обязательства досрочно может вытекать из существа обязательства. Так, не может быть исполнено досрочно обязательство хранителя, обязательство, исполнение которого имеет интерес для кредитора только к определенному сроку (например, исполнение актером роли в день публично объявленного концерта), обязательство с отрицательным содержанием (предусматривающее воздержание от определенного действия) и пр.

Досрочное исполнение обязательства может быть, напротив, допустимым, если это вытекает из существа обязательства или обычаев делового оборота. К примеру, в одном из дел суд признал надлежащим досрочное исполнение обязательства по пере-

даче исключительного права на использование еженедельной телепрограммы, подготовленной по заказу телекомпании. Опросив свидетелей, суд установил наличие соответствующего обычая (постановление ФАС Московского округа от 21.05.2002 № КГ-А40/3162-02).

Специальные правила относительно досрочного исполнения обязательства предусмотрены законом в отношении договора займа и кредитного договора (п. 2 ст. 819 ГК РФ). Положение п. 2 ст. 810 ГК РФ проводит дифференциацию регулирования отношений, связанных с досрочным возвратом суммы займа (кредита), не только по наличию предпринимательского характера отношений, но и по тому, предоставлен ли заем (кредит) под проценты (учитывается то, что исполнение ранее срока лишает кредитора части предусмотренных договором процентов). Если сумма беспроцентного займа может быть возвращена заемщиком досрочно, то сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком досрочно только при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за тридцать дней до дня возврата. И в том, и в другом случае стороны не вправе исключить договором право досрочного возврата суммы займа или ограничить его необходимостью выплаты определенной денежной суммы (п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146).

Сумма займа, предоставленного заемщику под проценты для использования, связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена досрочно только с согласия займодавца (п. 2 ст. 810 ГК РФ). Упоминание о праве должника исполнить обязательство до срока с согласия кредитора содержится и в иных нормах особенной части ГК РФ (ст. 457, 508, 711 ГК РФ). Относительно возможности установления договором платы за предусмотренное договором право на досрочное исполнение договора (или его реализацию), когда законом должнику такое право не предоставлено, а обусловлено наличием согласия кредитора, единообразная судебная практика отсутствует.

В одних делах условия договора об обязанности должника уплатить определенную денежную сумму в случае досрочного исполнения обязательства судами признавались не противоречащи-

ми закону (постановления ФАС Московского округа от 22.12.2011 № Ф05-13278/11, ФАС Волго-Вятского округа от 15.01.2013 № Ф01-5991/12), в других - недействительным (постановления ФАС Поволжского округа от 03.12.2012 № Ф06-9196/12, от 09.11.2012 № Ф06-8064/12, ФАС Уральского округа от 25.12.2012 № Ф09-12192/12, ФАС Московского округа от 12.12.2012 № Ф05-14011/12, ФАС Центрального округа от 02.10.2012 № Ф10-3487/12). Верным представляется первый из названных подходов, так как возможность установления соответствующей платы вытекает из принципов свободы договора (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ) и возмездного характера обязательственных правоотношений между юридическими лицами (п. 3 ст. 423 ГК РФ; п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах"). Более того, в некоторых случаях закон прямо предусматривает возможность установления такой платы договором (ст. 133 КТМ РФ).

Выше рассматривались вопросы досрочного исполнения обязательства как права должника. Однако в некоторых случаях право требовать досрочного исполнения обязательства принадлежит кредитору. Оно может выступать как последствием нарушения должником обязательства (п. 5 ст. 614, п. 2 ст. 811, ст. 813 ГК РФ), так и условием договора (например, обязанность банка выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика – п. 2 ст. 837 ГК РФ). Кроме того, такое право может быть связано с реорганизацией должника (п. 2 ст. 60 ГК РФ), уменьшением его уставного капитала (п. 5 ст. 90 ГК РФ), продажей предприятия - должника (п. 2 ст. 562 ГК) или передачей его в аренду (п. 2 ст. 657 ГК). Аналогичным образом защищаются интересы кредитора в залоговых отношениях. Имеется в виду, что залогодержатель в определенных случаях может требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства (п. 4 ст. 336, п.п. 2, 6 ст. 342.1, п. 3 ст. 343, п. 3 ст. 345, ст. 351, п. 1 ст. 358.7, п. 3 ст. 358.17 ГК РФ).

Валюта платежа и валюта долга.

По общему правилу денежные обязательства должны быть выражены в рублях (п. 1 ст. 317 ГК РФ).

Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации (п. 1 ст. 140 ГК РФ).

Денежная эмиссия отнесена к исключительной компетенции Центрального банка РФ (п. 2 ст. 4, ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"). Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются (часть 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации).

Однако при осуществлении расчетов на территории РФ по обязательствам (в том числе возникшим из договора - п. 2 ст. 307 ГК РФ) допускается использование иностранной валюты в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке (п. 2 ст. 140, п. 3 ст. 317 ГК РФ).

По общему правилу валютные операции между резидентами запрещены (ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле", далее - Закон № 173-ФЗ). Примерами разрешенных валютных операций между резидентами могут служить (полный перечень в ст. 9 Закона № 173-ФЗ):

- расчеты в магазинах беспошлинной торговли;
- операции с внешними ценными бумагами, осуществляемые через организаторов торговли на рынке ценных бумаг Российской Федерации;
- оплата и (или) возмещение расходов физического лица, связанных со служебной командировкой за пределы территории Российской Федерации;
- внесение денежных средств резидентов на банковские счета/вклады;
- купля-продажа физическими лицами наличной и безналичной иностранной валюты.

В случае осуществления операций, запрещенных валютным законодательством РФ, граждане, должностные и юридические лица могут быть привлечены к административной ответственности в виде наложения штрафа (часть 1 ст. 15.25 КоАП РФ).

Валютные операции между резидентами РФ и нерезидентами могут осуществляться без ограничений, за исключением операций по купле-продаже иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинированных в валюте, которые в обязательном порядке должны осуществляться через уполномоченные банки (ст. ст. 6, 11 Закона № 173-ФЗ).

Валюту платежа необходимо отличать от валюты долга. В первом случае речь о валюте, в которой денежное обязательство должно быть оплачено. Под валютой долга подразумевается валюта, в которой денежное обязательство выражено (п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.11.2002 № 70).

В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эю, "специальных правах заимствования" и др.). При этом сумма, подлежащая уплате в рублях, определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условной единицы на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон (п. 2 ст. 317 ГК РФ). Таким образом, валюта долга по такому денежному обязательству может быть иностранной, а валюта платежа - российской.

Исполнение обязательства по частям.

По общему правилу исполнение обязательства по частям предполагается ненадлежащим. Кредитору предоставляется право отказаться от принятия такого исполнения (ст. 311 ГК РФ). Возможность отказа от принятия частичного исполнения защищает интерес кредитора, который вынужден, как правило, нести дополнительные расходы в связи с принятием исполнения по частям или по иным причинам экономически не заинтересован в этом. Таким образом, исполняя обязательство по частям без предварительного согласования такого порядка с кредитором, должник, в общем случае, принимает на себя риск последствий реализации кредитором своего права на отказ от принятия исполнения.

В то же время из закона, иного правового акта, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства может вытекать обязанность кредитора принять частичное исполнение. Так, п. 39 Положения о переводном и простом векселе (утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341) предусматривает, что векселедержатель не может отказаться от принятия частичного платежа. В силу п. 2 ст. 328 ГК РФ если обусловленное договором исполнение обязательства

произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе отказаться от исполнения в части, соответствующей не предоставленному исполнению. Возможность исполнения обязательства по частям предусмотрена также п. 1 ст. 511 ГК РФ, п. 3 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", абзацем шестым п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", п. 2 ст. 27 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном".

Право должника произвести частичное исполнение может быть предусмотрено договором, к примеру, в случаях, когда им предусматривается оплата товара в рассрочку (ст. 489 ГК РФ) или частичная предварительная оплата товара (ст. 487 ГК РФ).

Кроме того, как уже отмечено, возможность исполнения по частям может вытекать из существа обязательства - например такого, где предполагается строительство крупных объектов или поставка больших партий товаров, крупногабаритного оборудования, которые не могут быть отгружены одновременно.

В юридической литературе можно встретить несколько мнений относительно права должника произвести по частям исполнение денежного обязательства. С формальной стороны нет особых оснований для исключения такого рода обязательств из сферы действия правила о возможности кредитора отклонить частичное исполнение. Подтверждает этот подход и судебная практика (постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.1999 № 6759/98, ФАС Центрального округа от 16.01.2008 № А-62-2517/2007, Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 № 09АП-15546/2010). С другой стороны, если получение денег по частям не связано для кредитора с несением дополнительных расходов, что характерно для денежных обязательств, отказ от принятия частичного исполнения может свидетельствовать о неразумном, а в некоторых случаях - о недобросовестном, поведении кредитора, что обуславливает необходимость защиты интереса должника. Такой подход также представлен в судебной

практике (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2012 № 15АП-12009/11). Интересное суждение приведено в постановлении ФАС Поволжского округа от 15.02.2010 по делу № А65-4113/2009. Суд сделал вывод, что исполнение должником денежного долга после вступления в законную силу решения суда о его взыскании может быть произведено по частям, поскольку закон не запрещает исполнение судебного акта о взыскании денежных средств частями.

Частичное исполнение обязательства по уплате неустойки, если ее размер явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, должно признаваться надлежащим, поскольку закон предоставляет возможность ее уменьшения (ст. 333 ГК РФ).

Отказ от принятия исполнения по частям необходимо отличать от одностороннего отказа от договора (ст. 310, п. 3 ст. 450 ГК РФ). В отличие от первого, такой отказ прекращает обязательство, что исключает возможность требовать исполнения обязательства.

Закон рассматривает отказ от принятия исполнения по частям как право кредитора. Этим правом кредитор может и не воспользоваться. Принятие кредитором частичного исполнения нейтрализует возможность реализации права, предоставленного ему ст. 311 ГК РФ, поскольку невозможно отказаться от того, что уже принято (постановления Президиума ВАС РФ от 01.06.1999 № 6759/98, ФАС Уральского округа от 27.02.2003 № Ф09-310/03ГК, ФАС Центрального округа от 16.01.2008 № А-62-2517/2007, ФАС Московского округа от 20.02.2002 № КГ-А41/635-02). Кроме того, кредитор может до принятия исполнения выразить согласие на исполнение обязательства по частям (как в форме прямого заявления, так и в форме конклюдентных действий). И в этом случае частичное исполнение будет признаваться надлежащим (п. 1 ст. 450, ст. 438 ГК РФ). Необходимо учитывать, что после принятия кредитором части исполнения он не вправе не принимать исполнение, предлагаемое должником в оставшейся части. Согласившись с принятием части исполнения, кредитор тем самым выразил согласие и на исполнение оставшейся части требования, которое в этом случае всегда будет представлять собой частичное исполнение.

В случае если кредитор реализует свое право на отказ от принятия частичного исполнения, обязательство не считается исполненным, а должник рассматривается как просрочивший, в связи с этим возникают описанные ст. 405 ГК РФ правовые последствия. Отказ от частичного исполнения, как правило, выражается в пассивном поведении кредитора - фактическом неприятии исполнения. Однако в ряде случаев кредитор лишен такой возможности - к примеру, при уплате долга в безналичном порядке. В литературе отмечается, что в этом случае отказ кредитора может быть совершен в форме заявления о таком отказе и совершении обратного платежа (постановления ФАС Московского округа от 20.02.2002 № КГ-А41/635-02, Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 № 09АП-15546/2010). Приведенный подход не представляется бесспорным, поскольку исполнение обязательства путем совершения безналичного платежа представляет собой, по смыслу п. 2 ст. 154 ГК РФ, одностороннюю сделку, которая завершается в момент зачисления денег на счет кредитора, а стало быть, совершая обратный платеж, кредитор возвращает уже исполненное, а не отказывается от его принятия.

Исполнение обязательства внесением долга в депозит.

Должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда - если обязательство не может быть исполнено должником вследствие обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 327 ГК РФ. В этом случае обязанность по извещению кредитора об исполнении обязательства и по передаче полученного от должника будет лежать на нотариусе или суде (п. 2 ст. 327 ГК РФ, ст. 87 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

Внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства. Должник, исполнивший обязательство внесением долга в депозит, не несет ответственности за действия нотариуса по выдаче причитающихся должнику денежных средств или ценных бумаг (постановление ФАС Московского округа от 18.02.2004 № КГ-А40/419-04).

Закон подчеркивает, что внесение денег и ценных бумаг в депозит нотариуса является правом, а не обязанностью должника.

Однако в ряде случаев неосуществление этого права может быть сопряжено для должника с возникновением негативных последствий.

Так, поскольку исполнение обязательства внесением долга в депозит приравнивается к надлежащему исполнению обязательства, после исполнения обязательства соответствующим способом прекращается начисление процентов, в том числе процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 8 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14), неустоек. По вопросу о том, возникают ли аналогичные правовые последствия, если должник не воспользуется правом внести исполнение в депозит, нужно заметить, что ст. 327 ГК РФ предусмотрены такие обстоятельства невозможности исполнения обязательства, которые находятся вне контроля должника. Но, как показывает анализ судебной практики, использование способа исполнения обязательства путем внесения долга в депозит при наличии обстоятельств, указанных в ст. 327 ГК РФ, рассматривается судами как мера, какая требовалась от должника по условиям оборота для надлежащего исполнения обязательства, в случае неиспользования которой к должнику может быть применена ответственность за просрочку исполнения обязательства (постановления Президиума ВАС РФ от 20.11.2007 № 10002/07, от 27.11.2012 № 9021/12, ФАС Северо-Кавказского округа от 02.03.2010 по делу № А32-8511/2008, ФАС Поволжского округа от 20.01.2009 № А57-4814/2008-221). По существу суды признают депонирование обязанностью, а не правом должника (постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 13893/12). Аналогичный вывод можно обнаружить и применительно к случаям просрочки кредитора (постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.09.2006 № А42-4/2005), что, однако, вступает в явное противоречие с положением п. 3 ст. 406 ГК РФ.

Кроме того, через внесение долга в депозит может быть удовлетворен интерес должника в освобождении имущества от обеспечительного обременения (залог, удержание).

Внесение долга в депозит может служить средством защиты от недобросовестных действий кредитора, направленных на искусственное создание оснований для признания должника банкротом. В тех случаях, когда должник воспользовался своим пра-

вом на депонирование, суды отказывают в признании должника банкротом (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.01.2007 № Ф08-7227/06, определение ВАС РФ от 28.02.2011 № ВАС-1499/11).

Наконец, исполнение обязательства путем внесения долга в депозит может обеспечивать защиту интереса должника в переходе права собственности на переданный ему товар в том случае, когда по условиям обязательства переход права собственности обуславливается полной оплатой стоимости товара (ст. 491 ГК РФ).

Перечень оснований для исполнения обязательства внесением долга в депозит сформулирован ст. 327 ГК РФ как исчерпывающий, но в действительности он таковым не является. Дополнительные основания предусмотрены как самим Кодексом (п. 6 ст. 720, ст. 738 ГК РФ), так и иными федеральными законами (п. 5 ст. 17 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (в указанном случае внесение долга в депозит является не только правом, но и обязанностью должника), п. 7 ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", п. 2 ст. 142, п. 5 ст. 185.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", ч. 2, 5 ст. 9, ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

Поскольку законом ограничен круг обстоятельств, при которых у должника возникает право внести причитающиеся с него денежные средства или ценные бумаги в депозит нотариуса, в случае возникновения спора на должник ложится бремя доказывания наличия таких обстоятельств (постановления Президиума ВАС РФ от 23.06.2009 № 4651/09, от 03.12.2002 № 2430/02, от 21.08.2001 № 1194/99).

По общему правилу исполнение осуществляется в депозит нотариуса и только в случаях, прямо предусмотренных законом – в депозит суда (постановление ФАС Центрального округа от 15.11.2005 № А68-ГП-174/4-05).

Принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг производится нотариусом по месту исполнения обязательства (ст. 87 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1). Из этого правила законом могут быть установлены исключения (п. 2 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О

несостоятельности (банкротстве)" (п. 36 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60), п. 7 ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах").

За принятие на депозит денежных сумм или ценных бумаг взимается государственная пошлина (нотариальный тариф), размер которых установлен пп. 20 п. 1 ст. 333.24 НК РФ, п. 8 ч. 1 ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате. В случаях, когда необходимость внесения денег или ценных бумаг в депозит была вызвана неправомерным бездействием кредитора (просрочка кредитора), сумма уплаченной должником государственной пошлины (нотариального тарифа), как представляется, может быть взыскана с него в качестве убытков применительно к п. 2 ст. 406 ГК РФ.

Возврат денежных сумм и ценных бумаг лицу, внесшему их в депозит, допускается только с письменного согласия лица, в пользу которого сделан взнос, или по решению суда (ст. 88 Основ законодательства о нотариате). Исключение из этого правила установлено ч. 10 ст. 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 43-ФЗ. Необходимость в возврате переданных денежных сумм может возникнуть, к примеру, в случаях отсутствия или отпадения оснований для их уплаты (например, если деньги были внесены ошибочно или по недействительному договору).

В судебной практике сформировалась устойчивая правовая позиция, согласно которой денежные средства, внесенные должником на депозитный счет нотариуса и не полученные кредитором в связи с отзывом у банка лицензии на осуществление банковских операций и признанием его банкротом, не подлежат взысканию с нотариуса (при условии соблюдения им требований абзаца второго п. 1 ст. 401 ГК РФ) (п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 г., утв. Президиумом ВС РФ 10.10.2012, определение ВС РФ от 15.05.2012 № 5-В12-3).

Встречное исполнение обязательств.

Согласно ст. 328 ГК РФ в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо от-

казаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

В юридической литературе и судебной практике обнаруживаются различные подходы к определению того, какие обязательства следует считать встречными.

Текстуальное толкование ст. 328 ГК РФ дает основания для вывода, что качествами встречного исполнения обладает лишь такое исполнение, которое в соответствии с договором производится при условии осуществления другой стороной предшествующего исполнения. Иными словами, обусловленность одного исполнения другим должна быть определена договором (постановление Президиума ВАС РФ от 16.12.1997 № 4897/97, ФАС Центрального округа от 23.10.2001 № А08-1460/01-8, ФАС Московского округа от 26.12.2003 № КГ-А40/10661-03). К примеру, по обстоятельствам одного из дел договором было предусмотрено предоставление кредита в срок не позднее трех дней с момента приобретения заемщиком депозитных сертификатов в порядке обеспечения исполнения договора. Исполнение заемного обязательства рассматривалось в данном деле в качестве встречного по отношению к обязанности приобрести депозитные сертификаты, поскольку договором первое обязательство обусловлено вторым (постановление Президиума ВАС РФ от 01.04.1997 № 4684/96).

Однако если допустить верность такого подхода, специальное регулирование, предусмотренное ст. 328 ГК РФ, представлялось бы излишним: срок исполнения обязанности по встречному предоставлению не наступил бы до тех пор, пока не выполнена предшествующая обязанность, что означает отсутствие необходимости приостановления исполнения либо отказа от осуществления последующего исполнения.

Предпочтительным представляется иное толкование ст. 328 ГК РФ, в соответствии с которым основания для применения правил о встречном исполнении имеются и в тех случаях, когда ни законом, ни прямым волеизъявлением сторон это не предусмотрено, однако из самого характера обязательства либо из тех или иных условий соглашения сторон вытекает обусловленность одного исполнения другим. Таковыми, к примеру, являются обязательства по поставке товара и его оплате, обязательства по передаче вещи в аренду, предоставлению документов, необходи-

мых для ее использования, и внесению арендной платы за пользование этой вещью, обязательства по оказанию спонсорской помощи и рекламе спонсора, обязательства по открытию аккредитива для целей оплаты товара и поставке этого товара и пр. (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58, Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 9217/10, п.п. 8, 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66, Президиума ВАС РФ от 05.07.2011 № 2123/11, постановление Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 № 9924/11, п.п. 1, 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1999 № 39, ФАС Волго-Вятского округа от 06.06.2002 № А11-6200/2001-К1-11/307).

Лишь в тех случаях, когда из существа обязательства обусловленность одного исполнения другим не вытекает, встречный характер обязанности должен быть выражен прямым указанием на это в договоре, в противном случае срабатывает презумпция отсутствия такой связи. Например, в одном из дел суд признал, что обязательство по оплате дохода от инвестиционных паев и обязательство по внесению цены по вторым частям сделок РЕПО не могут быть квалифицированы в качестве встречных, однако стороны были вправе предусмотреть договором, что исполнение одного обязательства является условием исполнения другого (постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 13893/12).

Независимо от условий договора не могут быть признаны встречными, в частности, обязательство по обеспечению электроэнергии в арендуемом помещении по отношению к обязательству по внесению арендной платы (постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2000 № 7349/99), обязательства по договору мены, если только договором не предусмотрены разные сроки передачи товаров (ст. 569 ГК РФ; п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69).

К числу обязательств, в отношении которых не может существовать встречное исполнение, суды относят обязательство по уплате неустойки (постановление ФАС Поволжского округа от 21.08.2001 № А65-4374/2001-СГЗ/33).

В случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, другая

сторона вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Требования о направлении просрочившему должнику уведомления о приостановке исполнения обязательства закон не устанавливает, однако в судебной практике нередко указывается на наличие такой обязанности (постановления Президиума ВАС РФ от 16.12.1997 № 4897/97, ФАС Северо-Западного округа от 26.09.2012 № Ф07-4159/12, ФАС Московского округа от 12.03.2001 № КГ-А40/861-01). Эффект одностороннего отказа от исполнения обязательства - прекращение обязательства, напротив, возникнет только при условии получения другой стороной уведомления об этом отказе (п. 3 ст. 450 ГК РФ; п. 16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29).

Неполное исполнение предшествующего обязательства дает кредитору право отказаться от исполнения встречного обязательства в части, соответствующей непредоставленному исполнению (п. 2 ст. 328 ГК РФ). Приостановление обязательства в полном объеме в этом случае будет рассматриваться в качестве нарушения обязательства (постановления ФАС Московского округа от 19.03.2008 № КГ-А40/845-08, ФАС Северо-Западного округа от 17.02.2005 № А56-13434/04), за исключением тех случаев, когда из особенностей предмета обязательства вытекает невозможность исполнения по частям (к примеру, обязательство по передаче индивидуально-определенной вещи – определение ВАС РФ от 24.05.2007 № 5318/07, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2012 № 14АП-2774/12).

Если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение (п. 3 ст. 328 ГК РФ).

Приведенные положения п.п. 2, 3 ст. 328 ГК РФ могут быть изменены соглашением сторон (п. 4 ст. 328 ГК РФ).

С институтом встречного исполнения обязательства тесно связана проблема присуждения к исполнению обязательства в натуре. Судебная практика иллюстрирует подход, в соответствии с которым ни одна из сторон обязательства, по условиям которо-

го предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (постановления Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 9217/10, ФАС Северо-Кавказского округа от 01.12.2010 по делу № А32-5318/2010, ФАС Северо-Западного округа от 05.04.2013 № Ф07-1208/13, ФАС Московского округа от 25.07.2012 № Ф05-7632/12). Этот же довод применительно к денежным обязательствам используется для обоснования невозможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в случае просрочки внесения предварительной оплаты (постановление Президиума ВАС РФ от 08.05.2007 № 15651/06, постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 5283/11, постановление ФАС Московского округа от 10.05.2012 № Ф05-3379/12), хотя возможность взыскания договорной неустойки за это нарушение, как правило, не подвергается сомнению (постановления ФАС Московского округа от 26.02.2010 № КГ-А40/500-10, ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.02.2008 № А33-8288/2007-Ф02-279/2008, ФАС Уральского округа от 28.09.2010 № Ф09-7950/10-С3).

Просрочку исполнения, дающую возможность реализации мер оперативного воздействия, предусмотренных ст. 328 ГК РФ, необходимо отличать от просрочки кредитора (ст. 406 ГК РФ), которая не охватывает случаи неисполнения обязательства, обусловливающего встречное исполнение, а связана с нарушением так называемых кредиторских обязанностей и временной невозможностью в связи с этим исполнения обязательства должником.

Исполнение альтернативного обязательства.

Альтернативным (разделительным) признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий) по своему выбору (к примеру, обязательство передать в собственность определенную вещь или выполнить определенную работу; обязательство оплатить товар деньгами или передать вещь). Право выбора того, какой именно предмет погашает альтернативное обязательство, принадлежит в альтернативном обязательстве исключительно должнику, если из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное (ст. 320 ГК РФ). К примеру, не может быть признано альтернативным обязательство,

предполагающее необходимость согласия кредитора для передачи альтернативного предмета исполнения (п. 6.1 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). Из закона, иных правовых актов или условий обязательства может вытекать принадлежность права выбора кредитору либо третьему лицу.

Право выбора предмета исполнения реализуется посредством заявления должника (кредитора, третьего лица) или путем совершения им конклюдентных действий в форме исполнения обязательства одним из предметов (постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2001 № 7800/00). С того момента, когда должник (кредитор, третье лицо) осуществил выбор, обязательство перестает быть альтернативным, становясь ординарным (простым). Иными словами, если должник заявил о выборе предмета исполнения либо частично исполнил обязательство одним из предметов, в дальнейшем он не вправе произвести исполнение другим предметом.

По этой же причине, если стороны не установили договором иное, кредитор вправе отклонить исполнение обязательства частью одного и частью другого предмета, поскольку частичное исполнение одним из предметов прекращает альтернативность обязательства, а стало быть, возможность для должника предложить иной предмет исполнения отпадает. Иными словами, альтернативность в обязательстве определяется в отношении одного или нескольких предметов, но не их частей, если иное не следует из условий альтернативного обязательства.

Законом не урегулирован вопрос о влиянии на право выбора предмета исполнения неисправности должника, не совершившего выбор в пользу одного из предметов исполнения. Судебная практика исходит из того, что если к установленному сроку исполнения альтернативного обязательства должник так и не реализовал свое право выбора и не совершил ни одного из действий, составляющих содержание этого обязательства, право выбора предмета исполнения переходит к кредитору (п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69).

Внимания заслуживает также вопрос об определении момента, начиная с которого к должнику применяются меры ответственности за нарушение альтернативного обязательства, если

предмет обязательства выбран должником после наступления просрочки его исполнения. Верным представляется подход, который может быть сформулирован следующим образом. Если должник не исполнил обязательство к установленному сроку и осуществил выбор предмета исполнения позднее этого срока, период просрочки для целей применения мер ответственности за нарушение альтернативного обязательства исчисляется с момента наступления срока исполнения обязательства, а не с момента совершения выбора в пользу одного из предметов исполнения (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.11.2005 № Ф08-4997/05).

Условие об альтернативном способе исполнения обязательства может быть включено в договор, на который распространяется режим публичного договора (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.06.2005 по делу № А28-11206/2004-270/2).

Действующий закон не определяет судьбу альтернативного обязательства в случае утраты возможности исполнения одним из предметов альтернативного обязательства. Доктрина исходит из того, что случайная невозможность исполнения не прекращает обязанность должника предоставить оставшийся предмет исполнения, а кредитора - принять этот предмет. Однако это не касается тех случаев, когда должник уже сделал выбор в пользу предмета, невозможность исполнения которого наступила впоследствии. В указанном случае обязательство прекращается.

Если невозможность исполнения наступила по вине должника, которому принадлежит право выбора предмета исполнения, такой должник обязан предоставить оставшийся предмет. Если же право выбора принадлежит кредитору, последний вправе требовать исполнения обязательства оставшимся предметом или, остановив свой выбор на погибшем предмете, требовать возмещения убытков за неисполнение обязательства.

При невозможности исполнения альтернативного обязательства по вине кредитора, которому принадлежит право выбора, такой кредитор вправе требовать предоставления лишь оставшегося предмета. Если право выбора, напротив, принадлежит должнику, последний вправе предоставить другой предмет и потребовать возмещения убытков, связанных с невозможностью

исполнения первым предметом, либо остановить свой выбор на погибшем предмете и тем самым прекратить обязательство.

От альтернативных обязательств необходимо отличать обязательства факультативные. В действующем законе соответствующий тип обязательств не выделен, хотя это обстоятельство не влияет на возможность его существования в силу принципа свободы договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим исполнением, предусмотренным условиями обязательства. При этом кредитор имеет право требования лишь в отношении основного предмета исполнения. В случае, когда должник осуществляет свое право на замену исполнения, кредитор обязан такое исполнение принять. Невозможность исполнения факультативного обязательства путем предоставления другого предмета (замены) никак не влияет на существо обязательства. Объективная невозможность исполнения обязательства основным предметом, напротив, влечет его прекращение.

Взыскание неустойки.

Право кредитора на получение причитающейся ему суммы неустойки может быть реализовано в добровольном порядке (в случае согласия должника на ее уплату) или в принудительном (в частности, судебном) порядке.

По общему правилу кредитор не обязан направлять должнику требование (претензию) об уплате неустойки, а вправе обратиться с соответствующим требованием непосредственно в суд. Однако в тех случаях, когда договором или законом предусмотрен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора, он должен быть соблюден кредитором до обращения в суд (ч. 5 ст. 4, п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 7 ч. 2 ст. 131, абзац седьмой ст. 132, п. 1 ч. 1 ст. 135, абзац второй ст. 222 ГПК РФ).

Законодательство не устанавливает каких-либо специальных требований к форме, содержанию и порядку направления претензии. Однако такие требования могут быть предусмотрены соглашением сторон. При отсутствии в договоре указаний на этот счет претензия составляется в произвольной форме. В тексте претензии следует указать основания для уплаты неустойки, а также

привести ее расчет. Претензия может содержать и другие положения (например, срок, предоставляемый кредитором должнику для уплаты неустойки). Если договором не предусмотрен какой-либо определенный способ направления претензии, она может быть вручена или направлена должнику любым способом. Целесообразно направлять претензию способом, обеспечивающим возможность последующего доказывания кредитором этого обстоятельства.

Применительно к вопросу о взыскании неустойки в судебном порядке следует отметить, что в правоприменительной практике существует позиция, в соответствии с которой неустойка может быть взыскана лишь в твердой денежной сумме, начисленной ко дню вынесения решения суда, но не на будущее время. С этой точки зрения для взыскания неустойки, начисленной за последующий период, необходимо предъявление нового иска (постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.07.2013 № Ф07-5528/13).

Однако Высший Арбитражный Суд РФ исходит, видимо, из того, что кредитор вправе заявить в суд требование о взыскании неустойки по день фактического исполнения обязательства (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта).

В случае неисполнения должником судебного акта, которым с него взыскана неустойка, на взыскиваемую сумму неустойки могут быть начислены проценты по ст. 395 ГК РФ с момента вступления судебного акта в силу до его фактического исполнения (п. 2 Постановления № 22, постановления Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 6879/13, от 04.06.2013 № 18429/12).

Взыскание неустойки в судебном порядке является не единственным возможным способом принудительной (без согласия должника) реализации права кредитора на получение неустойки. В частности, кредитор, при наличии необходимых для этого условий, вправе осуществить зачет суммы неустойки (ст. 410 ГК РФ). Если такая возможность предусмотрена законом или договором, неустойка может быть удержана кредитором из сумм, которые он обязан уплатить должнику, списана в безакцептном порядке со счета должника. Следует, однако, учитывать, что ре-

лизация кредитором права на получение неустойки такими способами не исключает возможности последующего уменьшения судом суммы неустойки на основании ст. 333 ГК РФ (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации", п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 141 "О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации", постановления Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2241/12, от 19.06.2012 № 1394/12).

Понятие убытков.

Если имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, должник обязан возместить кредитору причиненные этим убытки (ст. 15, п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Возмещение убытков - это один из способов защиты гражданских прав и мера гражданско-правовой ответственности (ст. 12 ГК РФ).

Понятие убытков раскрывается в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Согласно этой норме в состав убытков входит не только реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества), но и упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Однако указанная норма является диспозитивной и предусматривает, что законом или условиями конкретного договора размер подлежащих возмещению убытков может быть ограничен неким пределом.

Возможность включения в договор условия об ограничении размера ответственности по обязательству подтверждается также и иными положениями Гражданского кодекса РФ. Так, например, согласно ст. 394 ГК РФ договором могут быть предусмотрены случаи, когда:

– допускается взыскание только неустойки, но не убытков;

– убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки;

– по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

Таким образом, руководствуясь принципом свободы договора и предоставленным п. 1 ст. 15 ГК РФ правом, стороны договора могут предусмотреть в договоре условие, устанавливающее ограничение объема ответственности, касающейся возмещения убытков (постановление ФАС Поволжского округа от 13.02.2009 № А06-4165/2007). Так, в договоре может быть согласовано условие о том, что в случае возникновения у стороны по договору убытков вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения другой стороной по договору своих обязательств, возмещаются только убытки, представляющие собой реальный ущерб, а упущенная выгода возмещению не подлежит. Такое условие договора само по себе не противоречит гражданскому законодательству.

Основания ограничения размера ответственности по обязательствам предусмотрены в ст. 400 ГК РФ.

Однако необходимо иметь в виду, что в некоторых случаях ГК РФ запрещает соглашения об ограничении размера убытков. Так, в силу п. 4 ст. 401 ГК РФ ничтожным является соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства. Кроме того, не допускается ограничение размера ответственности должника по договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 2 ст. 400 ГК РФ).

Согласно ст. 15 ГК РФ, ст. 393 ГК РФ лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения ответчиком принятых на себя обязательств, причинно-следственную связь между допущенным правонарушением и возникшими убытками, а также размер убытков. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий влечет отказ в удовлетворении иска (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 12.07.2010 № А32-7769/2009,

Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2011 № 18АП-6443/11).

Следует отметить, что в некоторых случаях доказать факт причинения и конкретный размер убытков может быть объективно затруднительно. В связи с этим, в частности в делах по корпоративным спорам (по вопросу о возмещении убытков, причиненных необоснованным принятием мер по обеспечению иска, таких, как арест акций), судебная практика выработала правовую позицию, в соответствии с которой объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников корпоративных отношений при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому суд не может полностью отказать в удовлетворении требования участника хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию (ст. 98 АПК РФ), только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11). Аналогичный подход представлен и в п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. Отметим, что данная позиция получила распространение в судебной практике не только по делам о взыскании убытков, причиненных в результате необоснованного принятия в отношении акций обеспечительных мер (постановления Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 17450/12, от 18.06.2013 № 17044/12 и др.).

Для взыскания упущенной выгоды доказыванию подлежит также то обстоятельство, что потерпевшим были предприняты необходимые меры для получения выгоды и сделаны необходимые для этой цели приготовления, а допущенное контрагентом нарушение обязательства явилось единственным препятствием, не позволившим получить выгоду (п. 4 ст. 393 ГК РФ, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2008 № 06АП-3774/2008).

Поскольку в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ), необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т. п.

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено (п. 10, 11 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8).

При определении размера упущенной выгоды могут использоваться, в частности, методика ее расчета, приведенная в письме Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225, заключения экспертов и иные допустимые доказательства (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 12.10.2011 № Ф01-4020/11, ФАС Западно-Сибирского округа от 20.04.2011 № Ф04-1201/11).

Взыскание неустойки одновременно с процентами за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства

Статьей 395 ГК РФ установлено, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Обязанность уплаты процентов, установленная ст. 395 ГК РФ, является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, установленным за неисполнение именно денежных обязательств (п. 1 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14, далее - Постановление № 13/14).

Относительно возможности взыскания за одно и то же нарушение денежного обязательства одновременно договорной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ в абзаце втором п. 6 Постановления № 13/14 закреплено, что кредитор вправе предъявить требование о применении только одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором. То есть, исключая возможность применения двух мер ответственности при просрочке денежного обязательства в договорных отношениях, данное постановление указывает на право кредитора выбрать одну из них.

Данная точка зрения неоднократно находила отражение в судебной практике (определение ВАС РФ от 07.10.2010 № ВАС-13051/10, постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 06.05.2011 № Ф08-2236/11, ФАС Московского округа от 16.06.2009 № КГ-А40/3759-09, ФАС Поволжского округа от 03.06.2008 № А06-1202/07, ФАС Центрального округа от 14.11.2000 № А35-2876/00-С7).

Однако учитывая, что договором может быть установлена и штрафная неустойка, то есть неустойка, которая взыскивается помимо убытков, следует допустить, что в таком случае могут быть взысканы и проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, в качестве возмещения (полного или частичного) убытков, и штрафная неустойка. Данный вывод подтверждается и судебной практикой (определение ВАС РФ от 23.10.2009 № ВАС-13468/09, постановления ФАС Московского округа от 10.10.2008 № КГ-А40/8437-08, ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.12.2007 № А69-1112/07-Ф02-9084/2007, ФАС Северо-Кавказского округа от 26.10.2010 № А53-3798/2010).

При этом, ввиду того, что термин "штрафная неустойка" в законодательстве не употребляется, употребление в договоре терминов "штраф", "штрафные санкции" само по себе не означает установления условия о взыскании именно штрафной неустойки. Как указано в постановлении Президиума ВАС РФ от 28.04.1998 № 2784/97, само по себе условие договора об установлении штрафных санкций в форме пени за просрочку платежа не свидетельствует о штрафном характере договорной неустойки и возможности ее применения одновременно с процентами, установ-

ленными п. 1 ст. 395 ГК РФ. Суд в каждом конкретном случае должен выяснить, носит ли в действительности неустойка штрафной характер. Для квалификации неустойки как штрафной в договоре должно быть указание, что убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх такой неустойки.

Таким образом, неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с процентами, установленными ст. 395 ГК РФ, только в том случае, если она носит штрафной характер.

Особенности уплаты неустойки за недопоставку или просрочку поставки товаров.

По общему правилу неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров взыскивается с поставщика до момента фактического исполнения им своего обязательства, однако в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки (ст. 521 ГК РФ). Из ст. 511 ГК РФ следует, что обязанность поставщика по восполнению недопоставки, если иное не предусмотрено договором, прекращается по истечении срока его действия. В связи с этим после истечения срока действия договора поставки отпадают и основания для дальнейшего начисления неустойки. Арбитражная практика исходит из того, что указанные правила применяются и в тех случаях, когда срок действия договора поставки не определен, а предусмотрен предельный срок поставки (постановления Президиума ВАС РФ от 08.02.2002 № 2478/01, от 30.05.2000 № 6088/99, а также, например, постановления ФАС Дальневосточного округа от 24.04.2012 № Ф03-1410/12, ФАС Московского округа от 27.05.2011 № Ф05-1700/10).

Вместе с тем следует отметить, что в тех случаях, когда после истечения срока действия договора (предельного срока поставки) товар все же был поставлен, арбитражная практика зачастую допускает взыскание неустойки за период до фактического исполнения договора поставщиком, рассматривая, видимо, поставку товара с просрочкой и его принятие покупателем как согласование нового срока поставки (постановления ФАС Поволжского округа от 24.07.2013 № Ф06-6442/13, ФАС Московского округа от 19.06.2013 № Ф05-5784/13, ФАС Уральского округа от 24.05.2013 № Ф09-3175/13).

Статья 511 ГК РФ является основанием прекращения лишь обязанности поставщика по восполнению недопоставки товаров. Обязанность покупателя по оплате принятых им товаров, а соответственно и по уплате неустойки за нарушение этой обязанности, сохраняется, несмотря на истечение срока действия договора (предельного срока поставки) (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора")

Определенные особенности имеет порядок начисления неустойки по договору, предусматривающему поставку к строго определенному сроку (п. 2 ст. 457 ГК РФ). Норма ст. 521 ГК РФ применяется к таким договорам при условии, что с согласия покупателя имело место восполнение недопоставки, однако было произведено не в полном объеме. В остальных случаях неустойка взыскивается однократно за период, в котором произошла недопоставка (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки").

Соотношение неустойки и убытков.

Кредитор вправе требовать уплаты неустойки за нарушение обязательства, не доказывая факта причинения ему убытков и их размера. Однако в том случае, если убытки все же причинены, возникает вопрос об их соотношении с неустойкой. Законодательство предусматривает четыре возможных варианта решения этого вопроса (п. 1 ст. 394 ГК РФ):

1) убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (так называемая зачетная неустойка);

2) допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка);

3) убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка);

4) по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

По общему правилу неустойка признается зачетной. Однако законом или договором может быть предусмотрен исключительный, штрафной или альтернативный характер неустойки. Использование в договоре слова "штраф" и производных от него слов и словосочетаний ("штрафные санкции") само по себе не

свидетельствует о согласовании сторонами штрафной неустойки в смысле п. 1 ст. 394 ГК РФ. Неустойка может быть признана штрафной при условии, что из содержания договора вытекает возможность взыскания убытков в полном размере сверх неустойки (постановление ФАС Поволжского округа от 13.12.2012 № Ф06-9678/12).

В том случае, если штрафная неустойка установлена в обеспечение исполнения денежного обязательства, наряду с неустойкой могут быть взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ (п. 6 и 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами"; постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.01.2013 № Ф07-7787/12).

Уплата неустойки в связи с уклонением от заключения основного договора аренды.

На практике предварительный договор нередко предусматривает право одной из сторон потребовать от другой стороны уплаты неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ) в случае, если эта сторона уклоняется от заключения основного договора аренды. Нередко функцию неустойки выполняет сумма гарантийного (обеспечительного) платежа, которую арендатор выдает в обеспечение исполнения своих обязательств по предварительному договору и которую арендодатель в подобных ситуациях оставляет за собой.

В судебной практике вопрос о правомерности такого условия договора не получил однозначного решения. В некоторых случаях судьи приходят к выводу о том, что правовая природа предварительного договора не предполагает возникновения обязательственных отношений имущественного характера, основанных на таком договоре, а для случаев уклонения одной из сторон от заключения основного договора закон устанавливает специальные правовые последствия - право другой стороны заявить требование о понуждении заключить основной договор и о возмещении убытков. Отсюда следует, что неустойка за нарушение срока заключения основного договора, как способ обеспечения обязательства заключить основной договор и мера имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее испол-

нение этого обязательства, действующим гражданским законодательством не предусмотрена (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 № 09АП-1260/13). Такая позиция основывается, в частности, на выводах Конституционного Суда РФ, изложенных в определении от 21.12.2011 № 1653-О-О, согласно которым правила п. 5 ст. 429 и п. 4 ст. 445 ГК РФ устанавливают лишь гражданско-правовые последствия, наступающие в случае уклонения стороны от заключения основного договора, и отношений, связанных с обеспечением исполнения обязательств, к которому относится неустойка, не регулируют.

Однако во многих других случаях суды придерживаются иной точки зрения по этому вопросу. При этом они по-другому истолковывают и выводы, содержащиеся в приведенном выше определении КС РФ. Так, ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 23.05.2012 № Ф02-1924/12 отметил, что с прекращением предварительного договора прекращаются те обязательства, которые были им предусмотрены, но, учитывая, что неустойка представляет собой способ обеспечения исполнения обязательств, прекращение предварительного договора не может являться основанием для отказа в выплате неустойки в связи с уклонением от заключения основного договора.

Вывод о правомерности взыскания неустойки, предусмотренной предварительным договором, со стороны, виновной в уклонении от заключения основного договора, суды делали и во многих других ситуациях. То же относится и к предусмотренному договору праву арендодателя удержать за собой гарантийный (обеспечительный) платеж в случае, если основной договор не заключен по причинам, зависящим от арендатора (постановления ФАС Центрального округа от 09.04.2012 № Ф10-950/12, ФАС Московского округа от 09.10.2009 № КГ-А40/10194-09, ФАС Уральского округа от 29.09.2008 № Ф09-6201/08-С6, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 № 08АП-97/13, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2009 № 17АП-7010/09).

Необходимо учитывать, что основанием для уплаты неустойки может быть только неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Поэтому, если предварительный договор прекратился в связи с истечением срока,

установленного для заключения основного договора, и ни одна из сторон с требованием заключить основной договор не обращалась, основания для взыскания неустойки с одной из сторон у другой стороны договора отсутствуют (постановления ФАС Центрального округа от 10.11.2011 № Ф10-3978/11, Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2009 № 09АП-23915/2009).

2. Принятие исполнения обязательства

Законодательство не содержит практически ни одной императивной нормы, содержащей общее регулирование порядка приемки исполнения. Особенности приемки исполнения в рамках отдельных видов обязательств проявляют себя в контексте норм особенной части ГК РФ (ст. 513, п. 1 ст. 563, ст.ст. 659, 664, п. 2, 3, 5 ст. 720, п.п. 1, 2, 4 - 6 ст. 753 ГК РФ). В целях детальной регламентации этого процесса стороны вправе предусмотреть правила, относящиеся к порядку принятия исполнения, договором (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Следует заметить, что порядок приемки товаров по количеству и качеству, установленный Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6, и Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7, обязательным не является. Указанные инструкции будут применяться, только если это предусмотрено договором купли-продажи (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18).

Бремя доказывания исполнения обязательства, за исключением случаев, когда обязанность состоит в воздержании от определенного действия, лежит на должнике независимо от его процессуального положения (выступает ли он в качестве истца либо ответчика). Иными словами, в случае заявления кредитора о том, что исполнение не произведено, должник должен будет доказать обратное.

Обязательства можно условно поделить на:

– те, исполнение которых предполагает приемку кредитором объекта исполнения (передача вещи в собственность, временное пользование и владение, выполнение работ, уступка права требования и пр.), которая требует документального оформления (п. 1 ст. 556, п. 1 ст. 563, ст. ст. 655, 659, 664, п. 4 ст. 753, п. 3 ст. 159 ГК РФ);

– те, которые исполняются без такой приемки (оказание услуг, безналичные денежные расчеты, воздержание от определенного действия и пр.).

Однако сказанное не означает отсутствие практической необходимости документирования процесса исполнения обязательства и в тех случаях, когда принятие исполнения не предполагается и нормативными правовыми актами не предусмотрено составление документов, подтверждающих такую приемку.

К примеру, в отличие от положений о договоре подряда нормы о возмездном оказании услуг не требуют составления акта, подтверждающего принятие исполнения (поскольку услуги не имеют овеществленного результата, который можно было бы передать заказчику по исполнению договора, а потребляются в процессе их оказания, к таким отношениям соответствующие нормы о договоре подряда применены быть не могут) (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.03.2007 № Ф04-1115/2007 (32118-А27-30), определение ВАС РФ от 06.03.2008 № 3135/08). В то же время наличие двустороннего документа, подтверждающего оказание услуг, существенно упрощает процесс доказывания их исполнения: подписание кредитором такого документа презюмирует то, что исполнение состоялось, а значит, опровергнуть эту презумпцию должен кредитор (постановления ФАС Северо-Западного округа от 03.12.2013 № Ф07-5737/12, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2011 № 12АП-7647/11, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 № 15АП-792/13, Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 № 03АП-6118/12, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2013 № 11АП-238/13).

При этом само по себе наличие акта, подтверждающего принятие исполнения, не лишает кредитора права представлять суду возражения относительно неисполнения или ненадлежащего

исполнения обязательства (п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51, постановления ФАС Московского округа от 20.05.2010 № КГ-А40/4433-10, ФАС Северо-Кавказского округа от 04.02.2011 № А53-1053/2010, ФАС Уральского округа от 20.04.2009 № Ф09-2115/09-С4).

Если приемка исполнения обязательства не предполагается по характеру обязательства, должник должен доказать сам факт исполнения, а если предполагается - также и факт приемки такого исполнения.

В последнем случае приемка исполнения является кредиторской обязанностью (п. 2 ст. 460 ГК РФ). Уклонение кредитора от приемки влечет просрочку кредитора (ст. 406 ГК РФ), предоставляя должнику право на возмещение причиненных просрочкой убытков (п. 2 ст. 406 ГК РФ), а также, как правило, дополнительные права: право требовать принятия исполнения, право на отказ от договора (п. 3 ст. 484 ГК РФ), право требовать оплаты исполненного (применяется фикция исполнения обязательства) (п. 4 ст. 486 ГК РФ), право реализовать предмет обязательства с удержанием из его цены причитающихся от кредитора платежей (п. 6 ст. 720 ГК РФ), право внести деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса (пп. 4 п. 1 ст. 327 ГК РФ).

Кроме того, законодатель защищает интересы стороны, столкнувшейся с необоснованным отказом другой стороны от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку. Так, при отказе одной из сторон договора строительного подряда от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (п. 4 ст. 753 ГК РФ; п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51).

Причем указанное положение о договоре строительного подряда применяется нередко по аналогии закона и к отношениям, возникшим из иных договоров подрядного типа и других типов договоров, таких, например, как договоры аренды, возмездного оказания услуг (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 18.03.2010 по делу № А70-6829/2009, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2010 № 08АП-2409/2010,

ФАС Западно-Сибирского округа от 11.01.2013 № Ф04-6638/12 по делу № А70-3288/2012; постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2011 № 15АП-9338/11, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2013 № 07АП-8198/13, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2013 № 15АП-16120/12).

Закон связывает возникновение обязательственного правоотношения по оплате исполненного с фактом его предоставления кредитору, а не с составлением документов о его приемке (постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12, постановления ФАС Уральского округа от 09.12.2013 № Ф09-11711/13, ФАС Поволжского округа от 25.01.2011 по делу № А65-1477/2010). Поэтому отсутствие документов, подтверждающих приемку исполнения, не означает, что стороны не могут ссылаться на другие доказательства, подтверждающие фактическое исполнение, хотя бы закон или договор предписывал необходимость составления соответствующих документов. Таковыми доказательствами с учетом характера исполнения и обстоятельств спора могут выступать экспертное заключение, свидетельские показания и пр. Однако последние не допускаются, когда исполнение представляет собой сделку, совершаемую во исполнение договора, заключенного в письменной форме, и стороны не установили, что такая сделка может быть совершена устно (п. 3 ст. 159, п. 1 ст. 162 ГК РФ, ст. 68 АПК РФ, ст. 60 ГПК РФ). Не являются сами по себе доказательствами фактического исполнения обязательства также акты сверки расчетов (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 22.07.2013 № Ф08-3931/13, от 05.09.2013 № Ф08-4834/13, ФАС Московского округа от 22.08.2013 № Ф05-9092/12, ФАС Поволжского округа от 11.07.2013 № Ф06-4748/13).

Однако нередко отсутствие документов, подтверждающих приемку исполнения, может повлечь негативные правовые последствия для одной из сторон, к примеру, парализовать возможность предъявления заказчиком по договору подряда требований, связанных с недостатками результата работ (п. 2, 3 ст. 720 ГК РФ).

Форма документа, подтверждающего приемку исполнения.

Документальным подтверждением исполнения с учетом характера обязательства могут являться:

– акты приемки (акт приемки выполненных работ, акт приема-передачи имущества в собственность, в аренду, на хранение и т. д.);

– расписки в получении исполнения (например, расписка в получении денежных средств при наличных расчетах между физическими лицами);

– отчеты агента, комиссионера, поверенного;

– квитанции;

– иные документы.

В части регулирования гражданско-правовых отношений применение унифицированных форм документов обязательно только в тех случаях, когда такое требование установлено актом гражданского законодательства (п. 2 ст. 785 ГК РФ, ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта", часть пятая ст. 82 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации", п. 6 Правил перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272).

Требования, установленные Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", к соответствующим отношениям не применяются (п. 2 ст. 3 ГК РФ). Соответственно, в отсутствие в нормативном правовом акте, регулирующем отношения между участниками гражданского оборота, требований к документам, подтверждающим исполнение обязательства, состав реквизитов таких документов определяется по усмотрению сторон, при этом таким образом, чтобы документ содержал сведения, в отсутствие которых невозможно установить его содержание (содержанием соответствующего документа являются засвидетельствованные в нем факты - действия сторон по передаче и приемке объекта исполнения) или эмитента (лица, от имени которого составлен документ). Поэтому необходимыми реквизитами представляются, во всяком случае:

– наименование (имя);

– подписи сторон;

– содержание описанного в документе факта;

– дата составления документа.

Нередко имеет правовое значение не только день составления документа, но и точное время. К примеру, от времени передачи вещи может зависеть момент перехода риска ее случайной гибели, определение старшинства вещных прав и пр. Кроме того, в ряде случаев имеет существенное правовое значение то, описаны ли в документе недостатки предмета исполнения.

При разработке собственных бланков документов могут быть использованы унифицированные формы, утвержденные Росстатом.

Подтверждающие приемку исполнения документы составляются, как правило, по количеству сторон, участвующих в сделке.

Несоответствие документа требованиям, предъявляемым законодательством о бухгалтерском учете, или неприменение унифицированных форм первичных документов, равно как и форм документов, утвержденных на основании актов гражданского законодательства, не лишает составленные сторонами документы доказательственного значения в судебных спорах между участниками гражданского оборота (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 25.07.2013 № Ф08-3091/13, ФАС Западно-Сибирского округа от 29.07.2011 № Ф04-3279/11, ФАС Центрального округа от 27.10.2009 № Ф10-4619/09).

Акты приема-передачи выполненных работ.

Акт приемки выполненных работ используется в подрядных отношениях. Он оформляется как в случае окончательной сдачи подрядчиком результата работ, так и в случае сдачи отдельного выполненного этапа работ. Такой акт удостоверяет сдачу подрядчиком результата (выполненного этапа) работ и его приемку заказчиком и подписывается по общему правилу обеими сторонами (п. 2 ст. 720, п. 4 ст. 753 ГК РФ).

Учитывая, что стороны могут в силу тех или иных мотивов уклоняться от подписания актов приемки исполнения (заказчик - с целью избежать наступления срока исполнения обязанности по оплате выполненных работ, а подрядчик - с целью избежать указания заказчика в акте о явных недостатках работ - п. 3 ст. 720 ГК РФ) закон предусматривает возможность составления односторонних актов, приравниваемых к документам, составленным с участием обеих сторон. Так, согласно п. 4 ст. 753 ГК РФ при отказе одной из сторон договора строительного подряда от подпи-

сания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (п. 4 ст. 753 ГК РФ). Указанная норма означает, что оформленный в таком порядке акт является доказательством исполнения подрядчиком обязательства по договору и при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ (п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51).

Причем приведенное положение п. 4 ст. 753 ГК РФ применяется судами по аналогии закона к отношениям, возникшим из иных договоров подрядного типа (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 18.03.2010 по делу № А70-6829/2009, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2010 № 08АП-2409/2010, ФАС Западно-Сибирского округа от 11.01.2013 № Ф04-6638/12).

Отсутствие акта выполненных работ не означает, что подрядчик не вправе ссылаться на другие доказательства, подтверждающие факт выполнения работ. Закон связывает возникновение обязательственного правоотношения по оплате работ с фактом их выполнения, а не с составлением документов о приемке результата этих работ (постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12). В случае, когда заказчик оспаривает факт выполнения работ, основным доказательством фактического выполнения и объема выполненных работ является, как правило, экспертное заключение по результатам проведенной экспертизы.

В то же время нередко отсутствие документов, подтверждающих приемку исполнения, может повлечь негативные правовые последствия для одной из сторон, - к примеру, парализовать возможность предъявления заказчиком требований, связанных с недостатками результата работ (п.п. 2, 3 ст. 720 ГК РФ).

В свою очередь, наличие акта, подтверждающего принятие исполнения, не лишает заказчика права представлять суду возражения относительно неисполнения договора подряда (п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51, постановления ФАС Московского округа от 20.05.2010 № КГ-

А40/4433-10, ФАС Северо-Кавказского округа от 04.02.2011 № А53-1053/2010, ФАС Уральского округа от 20.04.2009 № Ф09-2115/09-С4).

Состав обязательных реквизитов документов установлен законодательством о бухгалтерском учете (ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете"). Однако в гражданско-правовых отношениях соблюдение подобных требований не является обязательным, поскольку не предусмотрено актом гражданского законодательства. Соответственно, состав реквизитов акта выполненных работ определяется по усмотрению сторон, при этом таким образом, чтобы этот документ содержал сведения, в отсутствие которых невозможно установить его содержание (содержанием соответствующего документа являются засвидетельствованные в нем факты - действия сторон по передаче и приемке выполненных работ) или лиц, от имени которых составлен документ. Поэтому необходимыми представляются, во всяком случае, следующие реквизиты:

- наименование (имя);
- подписи сторон;
- содержание описанного в документе факта (сдача и приемка конкретного результата работ или отдельного выполненного этапа работ);
- дата составления документа.

Нередко имеет правовое значение не только день составления документа, но и точное время. К примеру, от времени передачи результата работ зависит момент перехода риска случайной гибели (п. 1 ст. 705 ГК РФ). Кроме того, для заказчика имеет существенное правовое значение указание в акте о явных недостатках результата работ.

При разработке собственных бланков можно использовать в качестве образца унифицированные формы, утвержденные Госкомстатом России.

Акт приема-передачи недвижимого имущества по договору купли-продажи.

Объектами передачи по договору купли-продажи недвижимого имущества могут являться земельный участок, здание, сооружение, жилые (жилой дом или его часть, квартира или ее

часть, комната) и нежилые помещения и другое недвижимое имущество (ст. 130, п. 1 ст. 549 ГК РФ).

Абзацем 1 п. 1 ст. 556 ГК РФ прямо предусмотрено, что передача недвижимости должна быть оформлена подписанием сторонами передаточного акта или иного документа, подтверждающего передачу имущества продавцом и его принятие покупателем. Специальное требование о составлении передаточного акта, установленное в отношении недвижимых вещей, обусловлено особыми свойствами недвижимости, поскольку, в отличие от движимых вещей, недвижимое имущество невозможно передать путем вручения (фактического перемещения).

Характеризуя назначение передаточного акта, отметим, что его наличие или отсутствие не влияет на факт перехода права собственности. В отличие от движимых вещей, момент перехода права собственности на недвижимость определяется моментом государственной регистрации этого права, а не фактической передачи этого имущества во владение покупателю (ст. 223 ГК РФ). Представление передаточного акта для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, следовательно, не является необходимым (п. 2 ст. 17 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"; постановление ФАС Центрального округа от 17.06.2008 № А64-5514/07-19; постановление Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 № 5785/11, абзац пятый п. 61 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22).

В связи с этим составление передаточного акта может происходить как до, так и после государственной регистрации договора и перехода права собственности на недвижимость.

Обязательство продавца передать недвижимость покупателю считается исполненным только после фактического вручения этого имущества покупателю и подписания сторонами соответствующего документа о передаче (абзац 2 п. 1 ст. 556 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором. Иными словами, исполнение договора купли-продажи недвижимости по общему правилу предполагает совершение каждого из двух юридически значимых действий: подписание сторонами передаточного акта (иного документа) и вручение имущества покупателю.

Само по себе подписание сторонами передаточного акта без фактической передачи имущества не свидетельствует об исполнении продавцом обязательства (постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2009 № 15АП-1309/2009, Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 9133/09, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 № 12АП-3939/12). Другими словами, составление акта приема-передачи только презюмирует передачу имущества продавцом и его принятие покупателем (абзац 1 п. 1 ст. 556 ГК РФ).

В свою очередь, отсутствие передаточного акта не означает, что фактическая передача имущества не состоялась; в подтверждение передачи могут быть представлены иные доказательства (постановление Президиума ВАС РФ от 12.01.2010 № 10885/09). Кроме того, оговорка о факте передачи имущества может содержаться в тексте договора купли-продажи.

Закон рассматривает составление акта передачи покупателю недвижимости в качестве обязанности сторон. Так, согласно абзацу 3 п. 1 ст. 556 ГК РФ уклонение одной из сторон от подписания документа о передаче недвижимости на условиях, предусмотренных договором, считается отказом, соответственно, продавца - от исполнения обязанности передать имущество, а покупателя - обязанности принять имущество. Таким образом, уклонение одной из сторон от подписания передаточного акта предоставляет другой стороне право предъявить требования о возмещении убытков, вызванных просрочкой исполнения, потребовать исполнения договора либо отказаться от исполнения договора (для покупателя такая возможность предусмотрена в п. 1 ст. 405, ст. 398 и 463 ГК РФ; для продавца - п. 2 ст. 406, п. 3 ст. 484 ГК РФ).

Кроме того, правовым последствием подписания сторонами передаточного акта в случае фактической передачи имущества покупателю является переход к покупателю риска случайной гибели или случайного повреждения имущества (п. 1 ст. 459, абзац 2 п. 1 ст. 556 ГК РФ). В ряде случаев это обуславливает необходимость указания в акте не только даты, но и точного времени передачи имущества.

Однако тот факт, что передаточный акт содержит указание на несоответствие переданного объекта недвижимости условиям

договора купли-продажи, не является основанием для освобождения продавца от ответственности за ненадлежащее исполнение договора (п. 2 ст. 556 ГК РФ).

Обязательной к применению формы акта передачи недвижимого имущества по договору купли-продажи нормативными правовыми актами не установлено. При его разработке можно воспользоваться общими рекомендациями к составлению документа, подтверждающего приемку исполнения.

Акт приема-передачи предприятия по договору купли-продажи.

Согласно п. 1 ст. 563 ГК РФ передача предприятия покупателю осуществляется по передаточному акту. В акте указываются данные о составе предприятия и об уведомлении кредиторов о продаже предприятия, а также сведения о выявленных недостатках переданного имущества и перечень имущества, обязанности по передаче которого не исполнены продавцом ввиду его утраты.

Составление и представление на подписание передаточного акта является обязанностью продавца и осуществляется за его счет, если иное не предусмотрено договором.

Предприятие считается переданным покупателю со дня подписания передаточного акта обеими сторонами (п. 2 ст. 563 ГК РФ). С этого момента на покупателя переходит риск случайной гибели или случайного повреждения имущества, переданного в составе предприятия. Однако право собственности на предприятие переходит к покупателю с момента государственной регистрации этого права (п. 1 ст. 564 ГК РФ). Если иное не предусмотрено договором, право собственности на предприятие переходит к покупателю и подлежит государственной регистрации непосредственно после передачи предприятия покупателю (п. 2 ст. 564 ГК РФ).

Закон придает правовое значение тому, указаны ли в акте передачи предприятия выявленные в нем недостатки или утраченное имущество. Так, в случае, когда предприятие передано и принято по передаточному акту, в котором указаны сведения о выявленных недостатках предприятия и об утраченном имуществе, покупатель вправе требовать соответствующего уменьшения покупной цены предприятия, если право на предъявление в

таких случаях иных требований не предусмотрено договором продажи предприятия (п. 2 ст. 565 ГК РФ).

Кроме того, покупатель вправе требовать уменьшения покупной цены в случае передачи ему в составе предприятия долгов (обязательств) продавца, которые не были указаны в договоре продажи предприятия или передаточном акте, если продавец не докажет, что покупатель знал о таких долгах (обязательствах) во время заключения договора и передачи предприятия (п. 3 ст. 565 ГК РФ).

Акт приема-передачи имущества в аренду.

Имущество считается переданным в аренду (возвращенным из аренды) с момента его фактической передачи во владение арендатора (арендодателя).

Необходимость составления актов предусмотрена только для случаев передачи в аренду зданий, сооружений и предприятий (ст. 655, ст. 659, ст. 664 ГК РФ). Кроме того, известны случаи, когда норма ст. 655 ГК РФ, предусматривающая необходимость составления такого акта, применялась по аналогии закона к отношениям из договора аренды нежилых помещений (постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 № 04АП-2195/13, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2012 № 07АП-5807/12).

В отношении тех случаев, когда закон не обязывает стороны оформлять акт приема-передачи имущества в аренду и возврата его арендодателю, составление актов не менее целесообразно, поскольку их наличие презюмирует факт исполнения обязательства по передаче имущества (в отсутствие доказательств обратного факт передачи имущества может считаться установленным на основании акта как письменного доказательства по делу). В случае возникновения спора содержание актов, как правило, позволяет установить период, в течение которого арендатор фактически пользовался имуществом (постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2012 № 11АП-9338/12, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2012 № 18АП-4824/12, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2011 № 15АП-3836/11). Кроме того, при возникновении спора может иметь значение указание в акте состояния пе-

реданного в аренду имущества (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 03.03.2011 № 02АП-69/2011).

Акт приема-передачи вещей на хранение и их возврата.

В ГК РФ ст. 887 предусматривает простую письменную форму договора хранения, которая также считается соблюденной при выдаче хранителем поклажедателю сохранной расписки, квитанции, свидетельства или иного документа, подписанного хранителем; номерного жетона (номера), иного знака, удостоверяющего прием вещей на хранение, если такая форма подтверждения приема вещей на хранение предусмотрена законом или иным правовым актом либо обычна для данного вида хранения.

Оформление одного из складских документов (двойного складского свидетельства, простого складского свидетельства, складской квитанции) обязательно только при заключении договора складского хранения (п. 2 ст. 907, п. 1 ст. 912 ГК РФ). Для остальных договоров хранения такие документы оформлять не обязательно (постановление ФАС Московского округа от 03.12.2010 № КА-А40/15062-10 по делу № А40-6293/10-13-36).

Передача вещи на хранение в ломбард удостоверяется сохранной квитанцией (ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ "О ломбардах").

Таким образом, для подтверждения факта передачи имущества на хранение и его возврата поклажедателю могут быть использованы документы, прямо не поименованные в ГК РФ, например, подписанный уполномоченными лицами акт (постановления ФАС Уральского округа от 28.02.2013 № Ф09-346/13 по делу № А71-6908/2012, ФАС Центрального округа от 23.11.2011 № Ф10-4130/11 по делу № А35-8247/2010, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2011 № 08АП-1245/11 и др.).

В акте приема-передачи и в других документах, подтверждающих передачу вещей на хранение и их возврат, должны быть указаны характеристики, позволяющие однозначно идентифицировать передаваемое имущество. Например, при передаче оборудования, кроме количества, наименования и технических характеристик, следует указывать также заводские номера, год выпуска, наименование изготовителя. Отсутствие указанных данных может привести к невозможности взыскания убытков с хранителя в случае нарушения им своих обязательств

(постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.08.2012 № Ф04-3599/12 по делу № А67-5277/2011).

Акт приема-передачи прав на объект интеллектуальной собственности.

На практике получило распространение составление сторонами лицензионного договора акта приема-передачи прав на объект интеллектуальной собственности, подтверждающего исполнение лицензиаром обязательств по предоставлению прав использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и принятие этих прав лицензиатом.

Такое наименование документа в буквальном смысле слова не вполне корректно - физически лицензиату может быть передан только материальный носитель; правами он может быть наделен или они могут быть ему предоставлены.

Практически составление такого документа имеет значение постольку, поскольку им удостоверяется факт и момент начала использования лицензиатом результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. С этой точки зрения составить подобный документ представляется целесообразным.

Конкретной формы акта приема-передачи прав законодательство не устанавливает. При его разработке можно воспользоваться общими рекомендациями по составлению документа, подтверждающего приемку исполнения.

Подчеркнем, что гражданское законодательство не устанавливает требований к порядку или форме наделения лицензиата правом использования интеллектуальной собственности и, в частности, не требует в этом случае составления акта или иного аналогичного документа. Поэтому стороны вправе по своему усмотрению определить в лицензионном договоре порядок предоставления лицензиату права использования интеллектуальной собственности.

Наиболее очевидным представляется порядок осуществления сторонами действий в случаях, когда объект интеллектуальной собственности выражен в материальном носителе, который можно передать физически: в таких случаях передача самого материального носителя (компьютерного диска и т.д.) может быть приурочена к моменту, начиная с которого лицензиат приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности.

В зависимости от конкретных обстоятельств предоставление прав может быть подтверждено различным образом. Например, если программа для ЭВМ передается лицензиату путем пересылки посредством сети Интернет, документальным подтверждением его расходов на приобретение такой программы может быть, в частности, распечатка электронного письма, подтверждающего поставку программы для ЭВМ, заверенная в установленном порядке (письмо Минфина России от 05.03.2011 № 03-03-06/1/127).

В некоторых случаях возникновение у лицензиата права использования объекта интеллектуальной собственности непосредственно связано с приобретением материального носителя, в котором выражен такой объект. Речь идет о заключении лицензионного договора в упрощенном порядке (открытой лицензии), когда лицензиату предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства (включая программы для ЭВМ, базы данных) путем присоединения лицензиата к условиям лицензионного договора, предназначенным для неопределенного круга лиц. Такие условия могут быть размещены, в частности, на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ или упаковке такой программы, а также в электронном виде. В этом случае начало использования объекта интеллектуальной собственности в соответствии с условиями, определенными лицензиаром, может свидетельствовать о заключении лицензионного договора (п. 5 ст. 1286, ст. 1286.1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ, вступившего в силу с 01.10.2014). Поэтому акт приема-передачи в таких случаях, как правило, не составляется, а возникновение права использования результата интеллектуальной деятельности может быть подтверждено документами, оформляющими передачу материального носителя, в котором выражен такой результат.

Составление акта по договору возмездного оказания услуг.

Действующее законодательство не содержит норм, обязывающих исполнителя и заказчика подписывать акт о выполненных услугах.

В то же время, руководствуясь принципом свободы договора, закрепленным п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ, стороны вправе установить условие об обязательном составлении акта, оформляюще-

го приемку оказанных услуг, а также порядок действий по оформлению этого документа.

Однако, если в договоре нет указания на обязательность составления акта, стороны могут и не составлять акт по договору возмездного оказания услуг (определение ВАС РФ от 06.03.2008 № 3135/08, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.03.2007 № Ф04-1115/2007(32118-А27-30)).

Если акт приемки не составлялся и заказчик не оплачивает услуги, исполнитель может взыскать оплату в судебном порядке, представив иные доказательства фактического оказания услуг заказчику (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.03.2010 № А33-12337/2008; ФАС Уральского округа от 16.08.2010 № Ф09-6347/10-СЗ).

В то же время, в целях соблюдения требования о документальном подтверждении расходов заказчика факт оказания услуг целесообразно оформлять актом сдачи-приемки. Форма акта действующим законодательством не установлена, поэтому данный документ составляется в произвольной форме. При его разработке можно воспользоваться общими рекомендациями по составлению документа, подтверждающего приемку исполнения.

Следует также учитывать, что в отличие от отношений по подряду, из существа которых вытекает необходимость изложения в актах приемки выполненных работ детального перечня этих работ, в актах, удостоверяющих предоставление услуг, допускается указание на совершение исполнителем определенных действий или осуществление определенной деятельности. Отсутствие расшифровки этой деятельности не противоречит существу отношений по возмездному оказанию услуг и нормам главы 39 ГК РФ. Такой вывод сделан в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 22.03.2010 № Ф08-927/10 по делу № А18-1412/2005.

Правовые последствия отказа от исполнения обязательства (договора).

1. Прекращение обязательств.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным (п. 3 ст. 450 ГК РФ).

При расторжении договора вследствие одностороннего отказа от его исполнения обязательства сторон прекращаются (п. 3 ст. 450, п. 2 ст. 453 ГК РФ). Указанное правило действует только в отношении обязательств, действия по исполнению которых составляют предмет договора, например, обязательства отгрузки товаров - по договору поставки, выполнению работ - по договору подряда, выдаче денежных средств - по договору кредита (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35, далее - постановление Пленума ВАС РФ № 35).

Обязательства по оплате или предоставлению иного эквивалента за отгруженные товары, выполненные работы, оказанные услуги или за совершенные надлежащим образом иные действия (бездействие), являющиеся предметом договора, после отказа от договора сохраняются в неизменном виде, т. е. сторона, передавшая по договору товары (выполнившая работы, оказавшая услуги), которые не были оплачены другой стороной на момент отказа от договора, сохраняет право требовать их оплаты (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

Обязательства, которые в силу своей природы предполагают их действие после расторжения договора (к примеру, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ, соглашения о подсудности, о применимом праве и т.п.) либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения (например, об условиях возврата предмета аренды после расторжения договора, о порядке возврата уплаченного аванса и т.п.), сохраняют свое действие и после направления одной из сторон заявления об отказе от договора, если иное не установлено соглашением сторон (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

Определение периода действия обязательства по уплате неустойки зависит от того, сохранилось ли обеспеченное ею обязательство после расторжения договора. Если действие по отказу от договора не затронуло соответствующее обязательство, неустойка продолжает начисляться вплоть до фактического исполнения обязательства. То же самое касается требования о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства (п.п. 3, 10 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

2. Имущественные последствия отказа от договора.

В силу п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. При отсутствии соглашения сторон об ином положении п. 4 ст. 453 ГК РФ подлежит применению лишь в случаях, когда встречные имущественные предоставления по расторгнутому впоследствии договору к моменту отказа от договора осуществлены надлежащим образом либо при делимости предмета обязательства размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны (размер уплаченных авансовых платежей соответствует предусмотренной в договоре стоимости оказанных услуг или поставленных товаров, такие услуги и товары сохраняют интерес для получателя сами по себе и т.п.), а потому интересы сторон договора не нарушены (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

Если же после расторжения договора обнаруживается нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений. Если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 35). Указанное правомочие покупателя не ограничивает иные права, принадлежащие ему в связи с нарушением обязательства другой стороной, к примеру, право на возмещение убытков.

Кроме того, сторона, обязанная вернуть имущество, возмещает другой стороне все выгоды, которые были извлечены первой стороной в связи с использованием, потреблением или переработкой данного имущества, за вычетом понесенных ею необходимых расходов на его содержание. В частности, если возвращается имущество, бывшее в использовании, подлежит возмещению износ данного имущества, определяемый расчетным путем. При этом заинтересованное лицо может доказать, что фактиче-

ский износ превышал расчетный ввиду чрезмерного использования, которому подвергалось имущество.

Если возвращаются денежные средства, сторона, пользовавшаяся ими, уплачивает проценты на основании ст. 395 ГК РФ с даты получения ею возвращаемой суммы (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

3. Последствия отказа от договора, который был зарегистрирован.

Если договором, в отношении которого осуществлена государственная регистрация, предусмотрено право стороны немотивированно отказаться от его исполнения, сторона, воспользовавшаяся этим правом, вправе в одностороннем порядке обратиться в орган, зарегистрировавший договор, с заявлением о внесении в реестр записи о прекращении договора, представив доказательства уведомления другой стороны о состоявшемся отказе от исполнения договора (ст. 165.1 ГК РФ).

В том случае, если односторонний отказ от исполнения договора связан с действиями одной из сторон, например с нарушением, допущенным другой стороной, или иными обстоятельствами, подлежащими проверке, то в орган, зарегистрировавший договор, должны быть представлены заявления обеих сторон договора. В случае отказа другой стороны договора от обращения с указанным заявлением сторона, заявившая об отказе от исполнения договора, вправе обратиться в суд с иском к другой стороне о признании договора прекратившимся. Решение суда об удовлетворении указанного иска служит основанием для внесения регистрирующим органом соответствующей записи в реестр (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

4. Сохранение обременений при возврате имущества, ранее переданного контрагенту в собственность.

Важно учитывать, что сторона расторгнутого договора, которой было возвращено переданное ею в собственность другой стороне имущество, приобретает право собственности на это имущество производным способом (абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ) от другой стороны расторгнутого договора. Следовательно, обременения (например, ипотека), установленные в отношении этого имущества до момента возврата имущества, сохраняются, за исключением случаев заведомо недобросовестного поведения лица,

в пользу которого было установлено соответствующее обременение (п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Размер обременения учитывается судом при определении того, насколько снизилась стоимость имущества, возвращаемого истцу. При существенном размере обременения истец также вправе исходить из того, что имущество не может быть возвращено ему в том виде, в каком было передано ответчику, и требовать возмещения его полной стоимости (п. 7 постановления Пленума ВАС РФ № 35). Последствия отказа от договора, отличные от предусмотренных законом, могут быть установлены соглашением сторон с соблюдением общих ограничений свободы договора (постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах", п. 2, 5 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

5. Момент, с которого односторонний отказ от договора считается состоявшимся.

Правовой эффект одностороннего отказа от исполнения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон, достигается с момента доставки другой стороне уведомления об этом отказе (ст. 165.1, п. 4 ст. 523 ГК РФ; п. 16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29). В уведомлении об одностороннем отказе от договора может быть установлен более поздний момент прекращения договора (п. 4 ст. 523 ГК РФ; п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5).

6. Действие отказа от договора во времени.

Отказ от договора действует перспективно (на будущее время), не затрагивая обязательства, уже исполненные на момент расторжения договора. Поэтому сторона, предоставившая исполнение по расторгнутому впоследствии договору, вправе требовать его возврата лишь в том случае, если при расторжении договора нарушается эквивалентность взаимных предоставлений, т.е. в связи с возникновением неосновательного обогащения на стороне, не предоставившей исполнение, а не в силу ретроактивного действия отказа (действия на прошлое время) (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 35). В то же время закон не запрещает сторонам предусмотреть право на отказ от договора, действие которого будет обладать ретроактивным характером (п. 4 ст. 421 ГК РФ). В таком случае возврат сторон в первоначальное положение возможен даже при соблюдении эквивалентности предоставлений,

если он не будет нарушать права или интересы слабой стороны договора, третьих лиц либо публичные интересы (п. 3, 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах").

Прекращение обязательства по оплате по не зависящим от сторон обстоятельствам.

Физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Способы исполнения денежных обязательств зависят от воли сторон за исключением случаев, установленных законом.

Исполнение денежного обязательства может стать невозможным по не зависящим от сторон обстоятельствам (ст. 416 ГК РФ). Частными случаями такого прекращения обязательства являются смерть гражданина (ст. 418 ГК РФ), ликвидация юридического лица (ст. 419 ГК РФ) и принятие государственным органом акта, влияющего на договорные отношения сторон (ст. 417 ГК РФ).

Невозможность исполнения означает, что ни одна из сторон договорных отношений не отвечает за обстоятельства, которые привели к такой ситуации (п. 1 ст. 416 ГК РФ). К таким обстоятельствам не относятся обычные риски в предпринимательской деятельности, например, неисполнение третьим лицом своих обязательств, финансовые трудности.

Если одна сторона исполнила полностью или частично свое обязательство, после чего наступила невозможность исполнения, она вправе требовать исполненное обратно. В этом случае применяются нормы о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (ст. 1102 ГК РФ).

Если же будет установлена виновность кредитора, он не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству (п. 2 ст. 416 ГК РФ). Если обязательство прекращено вследствие невозможности исполнения, задаток должен быть возвращен (п. 1 ст. 381 ГК РФ).

Прекращение обязательства невозможностью исполнения следует отличать от изменения и расторжения договора в связи с

существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Основным отличием является то, что в первом случае исполнение сделки невозможно, в то время как во втором оно возможно, но слишком невыгодно, обременительно для одной или всех сторон сделки (пп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ).

Смерть гражданина делает невозможным исполнение только тех обязательств, которые тесно связаны с личностью должника (например, исполнение авторского договора) или кредитора (например, алиментные обязательства). Денежные обязательства на основе договора погашаются за счет наследства (ст. 1175 ГК РФ).

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей (в том числе по обязательствам) к другим лицам (п. 1 ст. 61, ст. 419 ГК РФ). Денежные обязательства договорного характера прекращаются с ликвидацией должника или кредитора. Ликвидация считается завершенной с момента внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц (п. 9 ст. 63 ГК РФ).

Государственный орган может издать акт, в соответствии с которым исполнение обязательства становится полностью или частично невозможным. В таком случае обязательства прекращаются полностью или в соответствующей части (п. 1 ст. 417 ГК РФ). Стороны договора имеют право на возмещение убытков в случае издания акта, не соответствующего российскому законодательству (ст. 13, 16 ГК РФ). Обязательство может быть прекращено в связи с невозможностью исполнения и в тех случаях, когда издан акт органа местного самоуправления (п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 № 104).

В случае признания государственного акта недействительным обязательства сторон восстанавливаются при соблюдении условий:

– если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства;

– исполнение не утратило интерес для кредитора (п. 2 ст. 417 ГК РФ).

Исполнение долевых обязательств.

Долевое обязательство – это обязательство, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников или несколько кредиторов и несколько должников, в силу которого каждый из таких кредиторов имеет право требовать исполнения или каждый из таких должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими кроме случаев, когда непропорциональность долей не вытекает из правовых актов или соглашения сторон (ст. 321 ГК РФ).

Применительно к обязательствам с множественностью лиц на стороне должника или кредитора общее правило закрепляет презумпцию долевого обязательства (ст. 321 ГК РФ). Солидарность обязательств возникает лишь в случаях, когда это предусмотрено договором или законом, прежде всего при неделимости предмета обязательства (п. 1 ст. 322 ГК РФ). Противоположная презумпция установлена применительно к обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью: солидарность является правилом, долевой характер – исключением из него (п. 2 ст. 322 ГК РФ).

Доли, приходящиеся на каждого из должников или каждого из кредиторов в долевом обязательстве, признаются равными, если иное не вытекает из закона или соглашения сторон.

К примеру, если предметом долевого обязательства является арендная плата за пользование объектом общей долевой собственности, то полученная одним из кредиторов арендная плата будет распределяться пропорционально долям в праве общей собственности на объект аренды, если стороны соглашением не установили иного.

Неравенство долей обнаруживается, к примеру, при переходе прав из обязательства с делимым предметом исполнения к наследникам по завещанию, которые наследуют не в равных долях.

Исключение из принципа равенства долей предусмотрено законом также применительно к деликтным правоотношениям. Так, причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда (п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Однако если иное не предусмотрено законом, иным правовым актом или не вытекает из существа обязательства, - следует исходить из принципа равенства долей в отношении всех его участников.

Изменение изначально установленных долей в долевом обязательстве невозможно без согласия кредитора (ст. 310 ГК РФ).

Порядок применения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение долевого обязательства predetermined характером исполнения такого обязательства. Должник несет ответственность перед кредитором лишь в той части обязательства, которая падает на него. А при множественности кредиторов каждый из этих кредиторов вправе требовать возмещения убытков, уплаты неустойки или применения иных мер ответственности только за неисполнение той доли требования, которая относится к этому кредитору.

Выбытие из обязательства одного из должников без правопреемства (например, в результате ликвидации юридического лица) или несостоятельность одного из должников относятся к риску кредитора. Требование кредитора к выбывшему из правоотношения должнику между оставшимися в долевом обязательстве должниками не распределяется.

Поскольку долевое обязательство всегда имеет делимый предмет, возникновение такого обязательства имеет, как правило, вынужденный (неизбежный) характер (образование множественности лиц зависит зачастую не от усмотрения самих этих субъектов, а от наступления определенных событий либо такая множественность образуется в силу прямого указания закона). К примеру, долевое обязательство возникает в случаях, когда первоначально такое обязательство не было осложнено множественностью, но стало долевым в результате универсального правопреемства со множественностью правопреемников (например при наследовании несколькими наследниками) или когда долевое обязательство является встречным по отношению к обязательству с неделимым предметом (к примеру, обязанность внесения арендной платы за пользование имуществом, находящимся в общей собственности нескольких лиц).

Долевое обязательство можно условно представить в виде нескольких не осложненных множественностью лиц обяза-

тельств, в которых каждый из должников обязан к исполнению или каждый из кредиторов имеет право требования в силу отдельных обязательств. К примеру, в долевом заемном обязательстве, в котором участвуют двое должников, кредитор вправе требовать от каждого уплаты 50 % от предоставленной суммы займа (100 000 рублей). Однако можно представить, что между этими же сторонами существует два заемных обязательства в размере 50 000 рублей. Порядок исполнения этих обязательств будет идентичен. Однако отличия между долевым обязательством и совокупностью обязательств проявляют себя, к примеру, в вопросах прекращения обязательств (так, для полного прекращения долевого обязательства по соглашению сторон необходимо согласие всех участников долевого обязательства). Это обуславливает необходимость четкого разграничения: в первом случае идет речь о существовании одного долевого обязательства, а во втором - о совокупности обязательств.

Долевые кредиторы по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, являются солидарными созалогодержателями по такому залогом (если иное не предусмотрено законом или договором). Денежные суммы, вырученные от реализации предмета залога, распределяются между такими созалогодержателями пропорционально размерам их требований, обеспеченных залогом, если иное не предусмотрено договором между ними (п. 2 ст. 335.1 ГК РФ).

Проценты за пользование чужими денежными средствами.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, применяемым при неисполнении именно денежных обязательств.

В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Как разъяснено в п. 4 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14, проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих

уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ). Они представляют собой вид ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства.

Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора (если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения) учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части*(1). При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором (п. 1 ст. 395 ГК РФ).

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму (п. 2 ст. 395 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

3. Гражданско-правовой договор

Общие положения о гражданско-правовом договоре.

Термин "договор" употребляется в разных значениях: 1) договор как сделка, юридический факт; 2) договор как правоотношение (возникшее в результате заключения сделки договорное обязательство); 3) договор как документ, выражающий содержание заключенной сделки.

Определение договора как сделки сформулировано в п. 1 ст. 420 ГК РФ, в соответствии с которым договором признается согла-

шение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Такое соглашение является сделкой (ст. 153, п. 1 ст. 154 ГК РФ).

Сделки могут быть двух- или многосторонними и односторонними (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Понятие "договор" уже понятия "сделка", так как согласно п. 1 ст. 420 и п. 1 ст. 154 ГК РФ договором могут быть только двух- или многосторонние сделки.

В связи с тем, что договор всегда является сделкой, к договорам применяются правила главы 9 ГК РФ о форме сделок и о недействительности сделок.

В другом значении под договором может подразумеваться обязательство. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ договор является одним из оснований возникновения обязательства. Однако обязательства могут возникать также вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ. Поэтому понятие "договор" уже понятия "обязательство". В соответствии с п. 3 ст. 420 ГК РФ к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст.ст. 307-419), если иное не предусмотрено правилами главы 27 "Понятие и условия договора" и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ.

Когда под термином "договор" понимается сам документ, речь идет о договоре, совершенном в письменной форме. Однако следует иметь в виду, что некоторые договоры могут заключаться и в устной форме. Поэтому значение договора как документа носит более узкий характер.

К договорам, заключаемым более чем двумя сторонами, общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров (п. 4 ст. 420 ГК РФ).

Принцип свободы договора.

Одним из основных начал гражданского законодательства является принцип свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). В соответствии с этим принципом граждане и юридические лица свободны в заключении договора, то есть они самостоятельно решают вопрос о необходимости заключения какого-либо договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор преду-

смотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством. Такое исключение установлено законом, в частности, для случаев необоснованного отказа от заключения публичного договора (ст. 426 ГК РФ).

Принцип свободы договора проявляется также в том, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Предусмотренный Гражданским кодексом РФ перечень договоров не является исчерпывающим, поэтому стороны могут заключить любой не поименованный законом договор. Однако при заключении подобных договоров стороны в любом случае должны руководствоваться положениями части первой Гражданского кодекса РФ и учитывать ее императивные нормы.

К непоименованным договорам нормы о конкретных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, по общему правилу напрямую не применяются. Однако в случае сходства отношений и их неурегулированности соглашением сторон возможно применение соответствующих норм по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ). При этом применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно лишь в исключительных случаях (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах", далее - Постановление № 16). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон по непоименованному договору определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права), а также требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Другим способом расширить перечень договорных моделей, предлагаемых Гражданским кодексом РФ, является заключение смешанного договора, т. е. договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. К отношениям сторон по такому договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Свобода договора проявляется также в праве сторон самостоятельно определять содержание любых не противоречащих законодательству условий договора. Однако это не означает, что стороны могут закрепить в договоре абсолютно любые условия. Условия договора должны в обязательном порядке соответствовать императивным нормам законодательства и не могут им противоречить (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

Что касается диспозитивных норм (которые применяются постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное), то стороны вправе своим соглашением исключить их применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в диспозитивной норме. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Руководствуясь в своих действиях принципом свободы договора, следует помнить, что согласно ст. 421 ГК РФ данный принцип предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость условий договора, в частности их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения.

Свобода договора, подразумевая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных Гражданским кодексом РФ и другими законами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2011 № 17389/10).

Пределы этой свободы установлены ст. 10 ГК РФ, иными нормами Гражданского кодекса РФ и другими нормативными правовыми актами.

Стороне, которая при заключении договора, в силу своего более слабого положения, была вынуждена принять явно обременительные для себя условия, выдвинутые другой стороной (несправедливые договорные условия), закон предоставляет определенные средства защиты (ст. 428 ГК РФ, п. 9 и 10 Постановления № 16).

Перед тем как начинать формулировать условия договора, необходимо определиться, какой именно договор нужен. В решении этого вопроса закон предоставляет сторонам гражданско-правового договора полную свободу. Главное, чтобы договор по сути и содержанию не противоречил закону.

Условно гражданско-правовые договоры можно объединить в группы:

– договоры о передаче имущества в собственность (купля-продажа, поставка, дарение, мена, рента);

– договоры о передаче имущества в пользование (аренда, наем, безвозмездное пользование);

– договоры о выполнении работ, оказании услуг (например, подряд, строительный подряд, НИОКР, возмездное оказание услуг). В этой группе можно отдельно выделить договоры об оказании банковских услуг (договор банковского счета, банковского вклада), транспортных услуг (перевозка пассажиров, перевозка грузов, договор фрахтования, договор транспортной экспедиции), договоры хранения (хранение на товарном складе, хранение в ломбарде, хранение ценностей в банке);

– посреднические договоры (договор комиссии, договор поручения, агентский договор);

– договоры, предусматривающие передачу денег или вещей на условиях возврата такой же суммы денег или таких же вещей (заем, кредит, товарный кредит);

– договоры об обеспечении исполнения обязательства (залог, поручительство, соглашение о неустойке, соглашение о задатке, банковская гарантия);

– договоры о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (договор об отчуждении исключительного права, лицензионные договоры, коммерческая концессия (франчайзинг));

– договоры о перемене лиц в обязательстве (договор об уступке права требования (цессия), перевод долга);

– договоры страхования (страхование имущества, страхование ответственности за причинение вреда, договор личного страхования).

Гражданско-правовые договоры могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, в зависимости от момента возникновения прав и обязанностей по договору выделяют:

1. Консенсуальные договоры: права и обязанности по такому договору возникают в момент достижения соглашения сторонами по всем существенным условиям договора (например, аренда, подряд).

2. Реальные договоры: права и обязанности по такому договору возникают в момент передачи вещи (например, заем, хранение).

В зависимости от наличия или отсутствия встречного предоставления выделяют:

1. Возмездные договоры (например, купля-продажа, аренда).
2. Безвозмездные договоры (например, дарение, ссуда).

В Гражданском кодексе РФ в качестве разновидностей договора выделены также:

- публичный договор;
- договор присоединения;
- предварительный договор;
- договор в пользу третьего лица.

Возмездные и безвозмездные договоры.

В зависимости от того, должна ли получить сторона по договору за исполнение своих обязанностей плату или иное встречное представление, гражданско-правовые договоры делятся на возмездные и безвозмездные (п.п. 1 и 2 ст. 423 ГК РФ).

Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное представление за исполнение своих обязанностей, является возмездным (п. 1 ст. 423 ГК РФ). Как правило, возмездный характер договора следует из его определения, однако в некоторых случаях в законе содержится прямое указание на возмездность договора. Так, например, в п. 3 ст. 685 ГК РФ указано, что договор поднайма жилого помещения является возмездным.

В п. 3 ст. 423 ГК РФ установлена презумпция возмездности договора. Это означает, что договор предполагается возмездным, если его безвозмездный характер не вытекает из предписаний закона, иных правовых актов, содержания или существа договора. В этом случае, если стороны не зафиксировали в договоре условие о встречном предоставлении (его форме и размере), заинтере-

сованная сторона вправе потребовать от другой стороны произвести оплату исполнения договора по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.03.2009 № А32-9767/2008-35/148).

Предоставление платы в виде денежного возмещения одной стороной договора за исполнение обязанностей другой стороной является наиболее типичным случаем исполнения встречных обязательств. Что касается иных встречных предоставлений, то требования к их форме в ст. 423 ГК РФ не конкретизируются. На практике иные встречные предоставления выражаются в таких формах, как товары, работы, услуги, имущественные права, информация и т. п. Для большинства договоров в Гражданском кодексе РФ форма встречного предоставления установлена императивно. Так, например, для договоров купли-продажи (п. 1 ст. 454 ГК РФ), проката (п. 1 ст. 626, ст. 630 ГК РФ), подряда (п. 1 ст. 702, ст. 709 ГК РФ) установлена форма встречного предоставления в виде платы, т.е. денежной суммы. Для договора мены формой встречного предоставления является товар (п. 1 ст. 567 ГК РФ). Относительно некоторых других договоров (например, договора аренды (п. 1 ст. 583 ГК РФ)) предусмотрена возможность выбора среди форм встречного предоставления.

Размер платы за исполнение договора, как правило, определяется соглашением сторон. В случаях, предусмотренных законом, применяются цены (тарифы, расценки, ставки), установленные уполномоченными государственными органами или органами местного самоуправления (п. 1 ст. 424 ГК РФ). Например, тарифы на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи подлежат государственному регулированию (п. 2 ст. 28 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи").

Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления (п. 2 ст. 423 ГК РФ). Договоры дарения и безвозмездного пользования всегда должны быть безвозмездными, наличие встречного предоставления в рамках этих договоров ведет к признанию сделок притворными и к переквалификации таких договоров в договоры

купли-продажи, мены, аренды (п. 2 ст. 170, абзац второй п. 1 ст. 572, п. 1 ст. 689 ГК РФ).

В некоторых случаях законом установлен запрет безвозмездных договорных отношений. Так, запрещено заключение договора дарения между коммерческими организациями (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ); не допускается заключение договора ссуды (безвозмездного пользования) между коммерческой организацией и лицом, являющимся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля (п. 2 ст. 690 ГК РФ).

Некоторые договоры в силу указания закона могут быть как безвозмездными, так и возмездными (например, договор займа, лицензионный договор).

Публичный договор.

Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (ст. 426 ГК РФ).

То есть основным квалифицирующим признаком, позволяющим отнести договор к публичному, является не его содержание, а статус субъекта договора - коммерческая организация (а также в силу п. 3 ст. 23 ГК РФ индивидуальный предприниматель), которая по характеру своей деятельности должна продавать товары, выполнять работы или оказывать предлагаемые ею услуги каждому обратившемуся за ними.

Обязанность заключить публичный договор вытекает из закона (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2012 № 09АП-36317/11, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2011 № 16АП-1069/10). Как указано в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2013 № Ф07-6425/13 по делу № А56-45432/2012 "для признания договора публичным необходимо четкое указание на это в законодательстве. Правовой режим публичного договора может распространяться лишь на такие обязательства, которые прямо определены во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации как публичные".

- Гражданский кодекс РФ относит к публичным договоры:
- розничной купли-продажи (п. 1 ст. 426, п. 2 ст. 492 ГК РФ);
 - перевозки транспортом общего пользования (п. 1 ст. 426, п. 2 ст. 789 ГК РФ);
 - энергоснабжения (п. 1 ст. 426 ГК РФ);
 - возмездного оказания услуг связи, медицинских, гостиничных и других услуг (п. 1 ст. 426 ГК РФ);
 - проката (п. 3 ст. 626 ГК РФ);
 - бытового подряда (п. 2 ст. 730 ГК РФ);
 - банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин (п. 2 ст. 834 ГК РФ);
 - складского хранения, заключаемый товарным складом общего пользования (п. 2 ст. 908 ГК РФ);
 - хранения в ломбарде вещей, принадлежащих гражданину (п. 1 ст. 919 ГК РФ);
 - хранения вещей в камерах хранения транспортных организаций (п. 1 ст. 923 ГК РФ);
 - личного страхования (абзац второй п. 1 ст. 927 ГК РФ).

Нормы, касающиеся публичного договора, призваны обеспечить в первую очередь интересы гражданина-потребителя. Признание в законе договора публичным гарантирует гражданину-потребителю, что:

- коммерческая организация не окажет предпочтение одному лицу перед другим, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами (п. 1 ст. 47 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи" для отдельных категорий пользователей услугами связи могут устанавливаться льготы и преимущества в части очередности оказания услуг связи, порядка и размера их оплаты);
- цена товаров, работ и услуг, иные условия публичного договора будут одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей (например, согласно пп. 1 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса РФ некоторые пассажиры воздушного судна имеют право проезда на льготных условиях).

Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю

соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается.

При необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора потребитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. При этом коммерческая организация, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить причиненные этим убытки (п. 3 ст. 426, п. 4 ст. 445 ГК РФ).

В судебной практике сложился единообразный подход, согласно которому единственным основанием, дающим право коммерческой организации отказаться от заключения публичного договора, является отсутствие реальной возможности его заключения (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2011 № 09АП-12927/11, ФАС Северо-Кавказского округа от 14.12.2009 № А53-1622/2009, от 09.01.2008 № Ф08-8711/07). При этом обязанность доказывать отсутствие возможности заключить договор на определенных условиях лежит на стороне, для которой заключение договора обязательно (п. 55 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.02.2008 № Ф08-43/08).

Известны случаи, когда с требованием о понуждении заключить публичный договор обращается не потребитель, а коммерческая организация. Суды указывают, что требование о понуждении заключить публичный договор может быть заявлено лишь потребителем услуг. Коммерческая организация понуждать потребителя к заключению такого договора не вправе (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14, постановление ФАС Центрального округа от 12.02.2008 № А64-1248/06-12). Обязательность заключения публичного договора относится к организации, выполняющей работы и оказывающей услуги, а не к ее контрагентам (постановление ФАС Московского округа от 20.04.2009 № КГ-А40/2720-09).

Договор присоединения.

Договор присоединения отличают особый порядок его заключения и разработки его условий. В соответствии с п. 1 ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных

стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Таким образом, в разработке условий договора присоединения участвует только одна сторона, другой стороне остается только решить - заключить договор на таких условиях (присоединиться к нему) или нет.

Основным квалифицирующим признаком, позволяющим отнести договор к договору присоединения, является не его содержание, а порядок разработки его условий и акцепт, подразумевающий присоединение к предложенным стандартным условиям в целом.

Договор присоединения чаще всего применяется в ситуациях, когда стандартные условия договора повторяются многократно. Например, предоставление услуг по туристическому обслуживанию, кредитный договор, договор банковского вклада, перевозка транспортом общего пользования.

Как указал Президиум ВАС РФ в п. 2 информационного письма от 13.09.2011 № 147, по смыслу п. 1 ст. 428 ГК РФ путём присоединения может быть заключён любой гражданско-правовой договор вне зависимости от состава сторон договора и целей, преследуемых при его заключении. В случае отсутствия у стороны-оферента утвержденных формуляров или иных стандартных форм соглашение может быть не признано судом как договор присоединения. Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17.11.2008 № 14АП-3968/2008 указал, что оспариваемый договор не является договором присоединения, так как утверждённые формы или формуляры для данного вида договора отсутствуют, поэтому вторая сторона не была лишена возможности при заключении договора заявить о своём несогласии с каким-либо условием (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.08.2008 по делу № А29-2945/2008).

В связи с тем, что присоединившаяся к договору сторона лишена возможности влиять на формирование условий договора, законом этой стороне предоставлены дополнительные права. Так, в соответствии с п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения, хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно

предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

По требованию присоединившейся стороны такой договор может быть изменен и расторгнут по основаниям, предусмотренным как ст. 428, так и ст. 450 ГК РФ (п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8).

Сторона, присоединившаяся к договору в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, не вправе требовать расторжения или изменения договора присоединения, если она знала или должна была знать о том, на каких условиях заключался договор (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

Особые правила установлены в отношении условий договора присоединения об ответственности. Как указал Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 56 постановления от 01.07.1996 № 6/8 в том случае, когда договор присоединения заключен гражданином и в этот договор включено соглашение об исключении или ограничении ответственности должника - коммерческой организации за нарушение обязательства, такое соглашение в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 400 ГК РФ, является ничтожным.

Предварительный договор.

Принцип свободы договора предполагает, в частности, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством (абзац второй п. 1 ст. 421 ГК РФ). Примером такого добровольно принятого обязательства может служить предварительный договор.

По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК РФ).

Таким образом, основным обязательством, которое содержится в предварительном договоре, является не обязанность пе-

редать имущество или произвести оплату, а обязательство сторон заключить в будущем основной договор на условиях и в срок, предусмотренных предварительным договором (постановления ФАС Московского округа от 11.11.2011 № Ф05-11726/11 по делу № А40-149912/2010, Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2011 № 19АП-1992/11).

Согласно п. 2 ст. 429 ГК РФ предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность.

Президиум ВАС РФ в п. 14 информационного письма от 16.02.2001 № 59 разъяснил, что предварительный договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор, подлежащий государственной регистрации, не подлежит государственной регистрации. Суд указал, что предварительный договор, по которому стороны обязались заключить договор аренды здания, подлежащий государственной регистрации, не является сделкой с недвижимостью. Предметом предварительного договора является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора, а не обязательства по поводу недвижимого имущества.

Согласно п. 3 ст. 429 ГК РФ предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Поэтому при заключении конкретного предварительного договора следует обратиться к нормам, регулирующим тот или иной вид гражданско-правового договора, и уточнить все существенные условия, которые названы в законе.

В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора (п. 4 ст. 429 ГК РФ).

Срок определяется календарной датой или истечением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (ст. 190 ГК РФ). При этом такое событие, не должно зависеть от воли и действий сторон (п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66).

В случае уклонения одной из сторон от заключения основного договора на основании предварительного другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Если судом принято решение, которое обязывает ответчика заключить с истцом договор на определенных условиях, такой договор признается заключенным с даты вступления в законную силу решения суда (постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 4408/11).

Если стороны до окончания срока, в который должен быть заключен основной договор, этот договор не заключили, либо одна из сторон не направила другой стороне предложение заключить такой договор, обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются (п. 6 ст. 429 ГК РФ).

Договор в пользу третьего лица.

Иногда возникает необходимость в предоставлении прав по договору не контрагенту, а третьему лицу. В этом случае может быть заключен договор в пользу третьего лица.

Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК РФ).

Сфера применения таких договоров достаточно широка. В пользу третьих лиц могут быть совершены вклады (ст. 842 ГК РФ), перевозка груза (ст. 785 ГК РФ), страхование ответственности за причинение вреда (ст. 931) и другие сделки.

В отношении договора в пользу третьего лица в законе установлены особые правила:

1. С момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут

расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица (п. 2 ст. 430 ГК РФ). Однако законом, иными правовыми актами или договором может быть предусмотрено иное.

2. Должник в договоре вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора (п. 3 ст. 430 ГК РФ).

3. Третье лицо может отказаться от права, предоставленного ему по договору. В таком случае этим правом может воспользоваться кредитор, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору (п. 4 ст. 430 ГК РФ).

Стороны гражданско-правового договора.

Сторонами в договоре выступают те или иные участники гражданского оборота (граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), наделенные определенными правами и обязанностями. При этом следует руководствоваться правилами о дееспособности граждан (ст. ст. 21-30 ГК РФ) и правоспособности юридических лиц (ст. 49 ГК РФ).

Для некоторых видов договоров законодательство не предъявляет каких-либо специальных требований к сторонам, для других - Гражданским кодексом РФ или нормами специального законодательства могут быть установлены особенности правового положения сторон договора.

Так, например, в роли агента и принципала могут выступать любые субъекты гражданского права. Обеими сторонами договора займа могут быть как юридические лица и индивидуальные предприниматели, так и граждане.

А вот в качестве сторон в договоре поставки могут выступать только профессиональные участники гражданского оборота, осуществляющие предпринимательскую деятельность (коммерческие организации, некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность для достижения своих уставных целей, а также граждане - индивидуальные предприниматели). Нормами специального законодательства установлены особенности правового положения сторон договора возмездного оказания услуг. Так, для осуществления туроператорской деятельности на территории Российской Федерации исполнитель должен быть юридическим лицом и иметь договор страхования

гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта (ст. 4.1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации").

Отметим также, что, если для выполнения работ или оказания услуг требуется лицензия (специальное разрешение), соответствующий договор может быть заключен только с лицом, имеющим такую лицензию (разрешение). Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение или лицензия обязательны, предусмотрена ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

На той или иной стороне договора возможно наличие нескольких участников (например, ст. 707 ГК РФ допускает множественность лиц на стороне подрядчика).

Наименования сторон приводятся в преамбуле договора. Сразу после указания наименования сторон в преамбуле договора целесообразно указать условное обозначение сторон, которое будет использоваться в дальнейшем по тексту договора. Это позволит избежать многократного повторения полного наименования сторон.

Каждому виду договоров соответствует свое наименование участников (сторон), которое закреплено в Гражданском кодексе РФ. Так, сторонами договора купли-продажи являются продавец и покупатель, договора подряда - заказчик и подрядчик, договора аренды - арендодатель и арендатор, договора возмездного оказания услуг - заказчик и исполнитель и т. д.

В действующем законодательстве не содержится требований о строгом соответствии наименований сторон, прочей употребляемой в договорах терминологии нормам закона. Употребление иной терминологии не влечет негативных последствий, стороны договора могут именоваться ("сторона-1" и "сторона-2").

Вместе с тем необходимо помнить, что следуя ст. 431 ГК РФ суд квалифицирует договор исходя не из его наименования или употребленной терминологии, а из существа регулируемых им обязательств. В этом аспекте соответствующее закону наименование договора и его сторон облегчает разрешение спора судом

(и доказывание своей позиции добросовестной стороной) в случае конфликта.

Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность замены стороны в обязательстве, основные принципы которой регламентированы главой 24 ГК РФ "Перемена лиц в обязательстве". При этом ГК РФ допускает две возможности перемены лица в обязательстве:

- 1) переход права кредитора к другому лицу (замена кредитора в обязательстве, параграф 1 главы 24 ГК РФ);
- 2) перевод долга (замена должника в обязательстве, параграф 2 главы 24 ГК РФ).

Условия гражданско-правового договора.

После принятия решения о том, каким договором будут оформляться отношения с контрагентом, целесообразно составить примерный план будущего договора. В таком плане, прежде всего, нужно отразить наиболее важные моменты и условия, на которые следует обратить особое внимание при разработке текста документа.

По общему правилу условия договора определяются по усмотрению сторон. Исключение из этого правила составляют случаи, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Необходимо учитывать, что любой гражданско-правовой договор имеет существенные условия, которые непременно должны быть согласованы сторонами. В противном случае договор будет считаться незаключенным (ст. 432 ГК РФ). Незаключенный договор не влечет правовых последствий и не порождает для сторон прав и обязанностей.

В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются:

- условия о предмете договора;
- условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида;
- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Если между сторонами заключен смешанный договор (то есть договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами) и

в нем отсутствуют условия, требующие согласования в соответствии со ст. 432 ГК РФ, незаключенным может быть признан договор в целом, но не его отдельная часть. В обоснование этого вывода Президиум ВАС РФ в п. 13 информационного письма от 16.02.2001 № 59 указал, что смешанный договор, содержащий элементы разных договоров, устанавливает единую совокупность обязательств.

Согласно п. 1 ст. 427 ГК РФ договором может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. Примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего эти условия (п. 3 ст. 427 ГК РФ, п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах"). Например, стороны могут согласовать в договоре, что для них обязательны условия договора, опубликованные в каком-либо выпуске газеты, журнала и т. п. (постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2008 № 06АП-4215/2008). При рассмотрении некоторых дел суды признавали, что корпоративный сайт также может рассматриваться как средство массовой информации, а условия договора могут определяться сторонами путем отсылки к документам, размещенным на таком сайте (постановления ФАС Поволжского округа от 01.06.2009 № А55-11300/2008, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2009 № 11АП-142/2009, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2009 № 13АП-7808/2009).

На практике бывает так, что в договоре содержатся взаимоисключающие условия. В этом случае при возникновении спора суд должен будет попытаться выяснить действительную волю сторон при заключении договора (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.06.1999 № Ф08-975/99). Если выяснить волю сторон не удастся, суд может прийти к выводу, что сторонами не достигнуто соглашение по этим взаимоисключающим условиям. А если условие, по которому не достигнуто соглашение, является существенным для конкретного вида договора, суд может признать соответствующий договор незаключенным (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2011 № 09АП-31822/2010).

Существенные условия договора.

1. Существенные условия договора купли-продажи

В договоре купли-продажи должны быть отражены все существенные условия, иначе договор будет считаться незаключенным. Незаключенный договор не влечет правовых последствий и не порождает для сторон прав и обязанностей.

Существенными условиями договора купли-продажи являются:

– условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), которое считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ);

– условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ).

Для отдельных видов договоров купли-продажи (например, для продажи недвижимости) законодательством установлены дополнительные существенные условия.

Предмет договора купли-продажи

Товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи – материальные объекты окружающего мира, в том числе движимые и недвижимые вещи (ст. 130 ГК РФ), потребляемые и непотребляемые, делимые и неделимые, индивидуально-определенные (например недвижимость) или определенные родовыми признаками (например, продукты питания). При этом необходимо учитывать правила законодательства, в соответствии с которыми отдельные виды объектов гражданских прав могут быть ограничены в обороте, например, могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с ними может допускаться лишь по специальному разрешению (п. 1 ст. 455, ст. 129 ГК РФ).

Деньги, если они выполняют платежную функцию, не могут быть предметом договора купли-продажи, т.к. согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи в обмен на деньги должен передаваться товар. Однако, если деньги являются товаром (старинные монеты, иностранная валюта), то они могут быть предметом купли-продажи.

Необходимо отметить, что предметом договора купли-продажи могут быть также ценные бумаги и валютные ценности. К этим сделкам общие положения ГК РФ о купле-продаже могут

применяться только в том случае, если законом не установлены специальные правила (п. 2 ст. 454 ГК РФ).

Товаром по договору купли-продажи могут быть также имущественные права, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав (п. 4 ст. 454 ГК РФ), например права требования.

Наименование товара при продаже индивидуально определенной вещи должно содержать ее индивидуализирующие признаки. Таким признаком, например для автомобиля, будет его идентификационный номер VIN, а для недвижимости - кадастровый номер. Если продается товар, определенный родовыми признаками, то эти признаки нужно указать как можно подробнее. Например, нельзя написать просто "текстильные изделия", надо указать их конкретное наименование, артикул и размер. В противном случае договор будет считаться незаключенным (в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 30.04.2010 по делу № А79-6536/2008 содержится вывод о незаключенности договора о продаже "текстильных изделий").

Договор может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара.

Например, если право собственности продавца на дату заключения договора не зарегистрировано в ЕГРП, но по условиям этого договора возникнет у продавца в будущем (договор купли-продажи будущей недвижимой вещи), то это не является основанием для признания такого договора недействительным (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54).

Количество товара, подлежащего передаче покупателю, предусматривается договором купли-продажи в соответствующих единицах измерения или в денежном выражении. Допускается согласование сторонами лишь порядка определения количества товара, однако в любом случае должна быть возможность исходя из условий договора установить количество товара, подлежащего передаче (п. 1 ст. 465 ГК РФ). Если в договоре не согласовано условие о наименовании и количестве товара, но есть подписанный сторонами документ (акт приема-передачи, наклад-

ная) о передаче товара с указанием его наименования и количества, то условие о товаре считается согласованным, а договор купли-продажи - заключенным (постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2006 № 7876/05).

2. Существенные условия договора энергоснабжения. Предмет договора энергоснабжения.

Любой гражданско-правовой договор, не исключая и договора энергоснабжения, считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Во всех случаях существенным является условие о предмете договора. Кроме того, к существенным относятся условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Помимо предмета договора, закон называет ряд условий, существенных для договора энергоснабжения. Так, этот договор должен предусматривать количество энергии, подаваемой абоненту через присоединенную сеть. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении (п. 1 ст. 541 ГК РФ).

Перечень существенных условий детализируется в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по снабжению отдельными видами энергии (ресурсов). Так, существенные условия договора энергоснабжения, на основании которого на розничных рынках электрической энергии (далее – электроэнергия) реализуется электроэнергия (мощность), приведены в п.п. 40 и 41 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утверждены постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, далее - Основные положения). В частности, в таком договоре должны быть указаны:

– расчетные и контрольные приборы учета, показания которых используются для определения объемов потребления электроэнергии (мощности);

– порядок учета электроэнергии (мощности) с использованием приборов учета и порядок взаимодействия сторон договора в процессе такого учета;

– требования к качеству поставляемой электроэнергии, которые должны соответствовать требованиям законодательства РФ (п.п. 42, 137, 158 Основных положений).

Это относится не только к договору энергоснабжения, но и к договору купли-продажи (поставки) электроэнергии (мощности). Различия между существенными условиями этих видов договоров определяются их правовым характером.

Поскольку договор энергоснабжения предусматривает не только продажу электроэнергии, но и оказание услуг по ее передаче потребителю, в нем должны содержаться существенные условия договора оказания услуг по передаче электроэнергии, указанные в п. 13 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861).

Поставка электроэнергии (мощности) по договору купли-продажи (поставки) возможна только при условии обеспечения возможности передачи электроэнергии потребителю, поэтому одним из существенных условий для данного вида договора является обязанность потребителя (покупателя) урегулировать отношения по передаче электроэнергии в отношении энергопринимающих устройств потребителя в соответствии с Основными положениями и Правилами недискриминационного доступа и уведомить гарантирующего поставщика о дате заключения с сетевой организацией договора оказания услуг по передаче электроэнергии (п.п. 40, 41 Основных положений).

Наличие приборов учета электроэнергии не является обязательным условием заключения договора. Если на дату заключения договора точки поставки электроэнергии оборудованы приборами учета, в договоре должны быть указаны имеющиеся приборы учета, места их расположения, их заводские номера, дата государственной поверки приборов учета и показания на дату и время начала исполнения договора. Если приборы учета на момент заключения договора отсутствуют, договор должен предусматривать обязанность потребителя (покупателя) обеспечить оборудование точек поставки приборами учета электроэнергии. В этом случае в договор также должны быть включены условия о порядке определения объема потребления электроэнергии (мощ-

ности), оказанных услуг по передаче электроэнергии в случае отсутствия приборов учета (п.п. 40-42 Основных положений).

Что касается предмета договора энергоснабжения, он также определяется спецификой поставляемого по этому договору ресурса. Так, из п.п. 28, 29, 55 Основных положений следует, что предметом договора купли-продажи (поставки) электроэнергии (мощности) является собственно этот вид энергетического ресурса – электроэнергия (мощность), продаваемая гарантирующим поставщиком или энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, а предметом договора энергоснабжения - продаваемая электроэнергия (мощность) и услуги по ее передаче потребителям, а также услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электроэнергии потребителям.

Нормативных понятий электроэнергии и мощности не существует. Однако с точки зрения физических характеристик этих величин, которые находят отражение и в нормативных правовых актах, мощность как предмет договора купли-продажи характеризуется величиной электроэнергии в определенный момент времени (выражается, как правило, в киловаттах и мегаваттах), а электроэнергия - количеством электроэнергии, потребляемой за определенный период времени (выражается в киловатт-часах). Таким образом, понятия электрической энергии и мощности с различных сторон характеризуют один и тот же вид энергии. Приборы учета электроэнергии (счетчики) учитывают именно количество электроэнергии в киловатт-часах (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 № 13АП-22618/2010). Мощность с точки зрения потребления характеризует способность энергопринимающих устройств одновременно потреблять определенную величину электроэнергии. В связи с этим в законодательстве (применительно к услугам по передаче электроэнергии) введены понятия:

– "заявленная мощность" как величина мощности, планируемой к использованию,

– и "максимальная мощность" как наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) (п. 2 Правил недискриминационного доступа к услу-

гам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861).

Если стороны не согласовали все существенные условия договора энергоснабжения, такой договор считается незаключенным (постановление ФАС Поволжского округа от 17.05.2012 № Ф06-3109/12).

3. Существенные условия договора мены.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными для договора мены являются следующие условия:

– условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), т.е. об обмениваемых товарах, которое считается согласованным, если стороны определили наименование и количество товаров, подлежащих обмену (п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 567 ГК РФ);

– все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Законодательство не содержит нормы, обязывающей указывать цены обмениваемых товаров в договоре мены. Ни глава 30, ни глава 31 ГК РФ не называют ее в качестве существенного условия договора (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.08.2008 по делу № А82-4112/2007-36). Согласно п. 1 ст. 568 ГК РФ, если из договора мены не вытекает иное, товары, подлежащие обмену, предполагаются равноценными.

Срок передачи товаров также не является существенным условием договора мены. При отсутствии этого условия обязательство по передаче товара должно быть исполнено в соответствии с правилами ст. 314 ГК РФ (п. 1 ст. 457, п. 2 ст. 567 ГК РФ).

Отметим, что договор мены должен предусматривать однозначную передачу товара в собственность другой стороны в порядке обмена на иной товар (п. 1 ст. 567 ГК РФ). В противном случае при возникновении спора суд может прийти к выводу, что буквальное содержание договора свидетельствует о наличии между сторонами отношений по встречным поставкам, а не мене (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.11.2008 № Ф08-6315/2008).

Следует учитывать, что к существенным условиям договора мены могут быть отнесены также условия, которые являются существенными для договоров купли-продажи соответствующего вида товара, поскольку на основании п. 2 ст. 567 ГК РФ к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже, если это не противоречит правилам главы 31 ГК РФ и существу мены. Следовательно, в части, например, отношений по передаче недвижимого имущества в рамках договора мены должны применяться положения параграфов 7, 8 главы 30 ГК РФ в зависимости от вида недвижимости (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2008 № 15АП-2222/2008). Исходя из ст. 555 ГК РФ, существенными условиями договора продажи недвижимости являются предмет сделки и цена имущества.

Вместе с тем в судебной практике можно встретить и иную позицию, основывающуюся на том, что согласование сторонами договора мены условия о цене путем указания на равноценность обмениваемых объектов без указания конкретной стоимости каждого из них отвечает принципу равноценности обмениваемых товаров, предусмотренному ст. 568 ГК РФ, и не противоречит законодательству. Отсутствие в договоре мены указания на цену обмениваемого недвижимого имущества не свидетельствует о незаключенности либо недействительности договора (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2009 № 15АП-4568/2009).

4. Существенные условия договора аренды.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенным условием договора аренды является условие об объекте аренды. В договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным (п. 3 ст. 607 ГК РФ).

ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 13.08.2009 № А01-142/2009 указал, что вопрос о незаключенно-

сти договора ввиду неопределенности его предмета нужно обсуждать до его исполнения, так как неопределенность этого условия может повлечь невозможность реализации договора. Если же договор уже исполнен (имущество передано), имеются данные, позволяющие определенно установить это имущество, а у сторон относительно объекта не возникает спор, условие об объекте не должно считаться несогласованным, а договор - незаключенным.

К аналогичному выводу пришел Пленум ВАС РФ, указавший, что стороны не вправе оспаривать договор, фактически исполнявшийся ими в отсутствие спора о ненадлежащем исполнении обязанности арендодателя по передаче объекта аренды, по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность (п. 15 постановления от 17.11.2011 № 73).

По общему правилу, условие о размере арендной платы существенным условием договора не является. Закон не обязывает стороны договора аренды определять порядок и сроки внесения арендной платы непосредственно в договоре. В случае, когда договором они не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 614 ГК РФ). Вместе с тем, в отношении договора аренды здания или сооружения, а также договора аренды земельного участка закон устанавливает более жесткие правила, а именно: при отсутствии в договоре согласованного сторонами размера арендной платы договор не считается заключенным (п. 1 ст. 654 ГК РФ, п. 3 ст. 65 Земельного кодекса РФ).

Существенными условиями любого договора также являются условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ). Например, цена договора, как правило, не является его существенным условием, но в случае, если в ходе переговоров о заключении договора одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора. Он не может считаться заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее

согласовании, не откажется от своего предложения (п. 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными, направленного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

5. Существенные условия договора безвозмездного пользования.

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (абзац первый п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Существенным условием договора безвозмездного пользования является его предмет.

По договору безвозмездного пользования могут передаваться индивидуально определенные и непотребляемые вещи. Передаваться по договору может как движимое, так и недвижимое имущество. Предметом договора не могут быть деньги, ценные бумаги и имущественные права.

Согласно ГК РФ к договору безвозмездного пользования применяются отдельные правила, предусмотренные нормами об аренде, в частности, положения п. 3 ст. 607 ГК РФ, согласно которой в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным. Поэтому, в договоре безвозмездного пользования необходимо указать все сведения, позволяющие идентифицировать передаваемое в пользование имущество.

Поскольку согласно ст. 689 ГК РФ ссудополучатель обязан вернуть ту же, а не такую же вещь, договор ссуды, исходя из диспозиции приведенной нормы, должен содержать описание не только родовых, но и индивидуальных признаков вещи, а также ее состояния, позволяющее при возвращении вещи избежать споров о ее идентификации (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.07.2004 № Ф08-2658/04).

Договор может быть признан незаключенным в связи с невозможностью определить имущество (постановление ФАС По-

волжского округа от 12.01.2012 № Ф06-11685/11 по делу № А49-1812/2011).

Вместе с тем, требования о необходимости указания в договоре стоимости имущества, законодательство не содержит.

Существенными также признаются условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй п. 1 ст. 432 ГК РФ). В случае необходимости стороны при заключении договора безвозмездного пользования вправе оговорить такие условия. Например, по заявлению одной из сторон может быть предусмотрен иной срок извещения об отказе от договора, чем установлен в п. 1 ст. 699 ГК РФ (один месяц). В этом случае данное условие договора признается существенным.

6. Существенные условия договора поставки.

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Незаключенный договор не влечет правовых последствий и не порождает для сторон прав и обязанностей.

Существенными условиями договора поставки являются:

– условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), которое считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество поставляемого товара (п. 3 ст. 455, ст. 506 ГК РФ);

– условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ, п. 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

Вопрос о том, является ли срок существенным условием договора поставки, решается неоднозначно. Согласно ст. 506 ГК РФ условие о сроках поставки товаров в силу того, что указание о нем присутствует в определении понятия договора, является существенным условием последнего. Вместе с тем отсутствие в договоре условия о сроке поставки не влечет незаключенности договора поставки. Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18, в таких случаях срок поставки определяется по правилам, установленным п. 2 ст. 314 ГК РФ.

Однако, если стороны желают избежать дополнительных споров и риска признания договора незаключенным, целесообразно согласовать условия о сроке поставки в договоре, т.к. в судебных актах встречаются выводы о том, что это условие является существенным для договора поставки.

Цена товара, если ни одна из сторон при заключении договора поставки не заявила о необходимости ее согласования, не является существенным условием этого договора.

7. Существенные условия агентского договора.

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (абз. 1 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Существенными условиями агентского договора являются:

- условие о его предмете;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Как следует из ст. 1005 ГК РФ предметом договора агентирования является совершение агентом юридических и иных действий в целях исполнения поручения принципала (то есть, в чужих интересах). Под юридическими действиями правоприменительная практика обычно понимает "любые действия, которые влекут за собой для доверителя определенные юридические последствия - возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей" (постановление ФАС Центрального округа от 02.12.2008 № А14-2416-2007/124/29 (Ф10-316/08(2))) или "любые действия, которые влекут за собой всякие последствия правового характера" (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14.10.2011 № 02АП-5276/11). Следует заметить, что эти определения соотносятся с понятием сделок - действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Предмет агентского договора частично пересекается с предметами договоров поручения и комиссии, каждый из которых предполагает совершение одной стороной (поверенным, комиссионером) по поручению другой стороны (доверителя, комитента) сделок от имени этой другой стороны или от собственного

имени (п. 1 ст. 971 и п. 1 ст. 990 ГК РФ соответственно). По этому принципу - включению в предмет совершения сделок по чужому поручению, в чужом интересе - все эти договоры объединяются в группу "посреднических договоров". Среди них агентский договор выделяется именно тем, что он предполагает выполнение помимо юридических действий, совершения сделок по поручению другой стороны (собственно посредничества) и иных фактических действий (например, сбор информации, подготовка и проведение переговоров и т.д.). Если помимо действий юридического характера совершение фактических действий договором не предусмотрено, и наоборот, к такому договору не могут применяться положения главы 52 ГК РФ об агентировании (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2009 № 07АП-4510/09).

Обратите внимание, что предметом агентского договора является не имущество как объект гражданских прав, а совершение каких-либо действий, то есть для предмета данного договора юридически безразличен факт существования имущества, в отношении которого будут совершаться определенные действия (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2009 по делу № А82-13839/2007-35).

8. Существенные условия договора возмездного оказания услуг.

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Для договора возмездного оказания услуг существенными являются следующие условия:

- условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ);
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Условие о цене (стоимости) услуги не является существенным в том смысле, что его отсутствие в договоре не влечет признание договора незаключенным. В случаях, когда в договоре возмездного оказания услуг цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги (ст. 783,

709, п. 3 ст. 424 ГК РФ, постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 22.07.2011 № Ф08-4412/11, ФАС Дальневосточного округа от 16.07.2003 № Ф03-А04/03-1/1573, ФАС Северо-Кавказского округа от 06.03.2007 № Ф08-315/2007).

Условие о сроке оказания услуги также не является существенным для этого вида договора. Если срок оказания услуги договором не установлен, он определяется в соответствии со ст. 314 ГК РФ (п. 8 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными, сообщенного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

Таким образом, несмотря на то, что цена договора и срок оказания услуги не являются существенными условиями договора возмездного оказания услуг во избежание споров целесообразно согласовать их в договоре.

Следует учитывать, что специальным законодательством могут быть установлены дополнительные требования к содержанию некоторых разновидностей договора возмездного оказания услуг. В связи с этим нужно отметить, что не все условия, на необходимость наличия которых в договоре указывают специальные законы и подзаконные нормативные правовые акты, являются существенными условиями в смысле п. 1 ст. 432 ГК РФ. Нередко такие условия имеют формально-технический характер, поэтому отсутствие их в договоре не может являться основанием для признания договора незаключенным (так, например, очевидно, что признание незаключенным договора о реализации туристского продукта по мотиву отсутствия в нем реестрового номера или адреса электронной почты туроператора противоречило бы целям Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (ст. 4, абзац второй части второй ст. 10 и часть третью ст. 10.1 этого закона)).

9. Существенные условия договора на выполнение НИОКР.

В договоре стороны должны согласовать все существенные условия, предусмотренные действующим законодательством для данного вида договоров. При отсутствии хотя бы одного из существенных условий договор считается незаключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Для договора на выполнение НИОКР существенными являются следующие условия:

- условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ);
- условие о сроке выполнения работ (ст. 778, п. 1 ст. 708 ГК РФ);

- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Судебная практика к существенным условиям договора на выполнение НИОКР относит также техническое задание (Определение ВАС РФ от 09.02.2009 № 472/09, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2012 № 15АП-3736/12, Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2011 № 09АП-4644/11). Поэтому, чтобы избежать риска признания договора незаключенным, целесообразно составлять техническое задание.

Вместе с тем следует учитывать, что в случаях, когда то или иное существенное условие не согласовано в договоре, однако впоследствии в связи с действиями сторон (в частности, принятием исполнения, его оплатой кредитором) необходимость в согласовании соответствующего условия фактически отпала, договор считается заключенным (п. 7 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными, сообщенного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

Цена не является существенным условием договора на выполнение НИОКР в том смысле, что отсутствие этого условия в договоре не влечет его незаключенности. При отсутствии в договоре условия о цене она определяется по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть исходя из цены аналогичных работ, взимаемой при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 709, ст. 778 ГК РФ).

Законом установлены требования к содержанию для государственных или муниципальных контрактов на выполнение НИОКР для удовлетворения государственных или муниципальных нужд: условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон (ст. 778 и ст. 766 ГК РФ).

Кроме того, государственный или муниципальный контракт на выполнение НИОКР должен содержать условия, указанные в ч. 4, 13, 27 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", а также в определенных законом случаях - условия, предусмотренные ч. 5, 6 ст. 30 и ч. 26 ст. 34 этого федерального закона.

10. Существенные условия договора перевозки.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются:

- условия о предмете договора;
- условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида;

- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Применительно к перевозке существенные условия зависят от вида договора (договор перевозки грузов, договор перевозки пассажиров, договор об организации перевозок, договор фрахтования и т.д.), а также от вида транспорта, которым осуществляется перевозка.

Так, предметом договора перевозки грузов являются действия перевозчика по доставке вверенного груза в пункт назначения и выдаче его уполномоченному лицу, а также действия отправителя по оплате перевозки (п.п. 1, 2 ст. 785 ГК РФ).

Следовательно, существенными условиями договора перевозки груза являются:

- сведения, позволяющие индивидуализировать груз (вид, количество и т.д.);
- вид транспорта;
- пункт назначения (маршрут перевозки);
- наименование получателя груза.

При перевозке груза автомобильным транспортом договором перевозки определяются сроки предоставления перевозчиком транспортных средств, контейнеров, пригодных для перевозок соответствующего груза (ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" (далее - УАТ).

Суды нередко называют в числе существенных условий договора перевозки срок и цену договора (провозную плату) (постановления ФАС Поволжского округа от 05.04.2012 № Ф06-1683/12, ФАС Центрального округа от 12.09.2011 № Ф10-2997/11, ФАС Уральского округа от 29.01.2009 № Ф09-54/09-С5, ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.01.2007 № А69-1076/06-Ф02-7385/2006, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2012 № 08АП-10055/11).

Что касается срока договора, отметим, что согласно ст. 792 ГК РФ перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок.

В частности, при перевозке грузов автомобильным транспортом перевозчики обязаны осуществлять доставку грузов в сроки, установленные договором перевозки груза, а в случае, если указанные сроки в договоре перевозки груза не установлены, в сроки, установленные правилами перевозок грузов (ч. 1 ст. 14 УАТ).

Таким образом, закон допускает отсутствие указания в договоре на сроки доставки груза.

Провозная плата, взимаемая за перевозку грузов, пассажиров и багажа, устанавливается соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами (п. 1 ст. 790 ГК РФ). Отсюда следует, что провозная плата является существенным условием договора перевозки в том случае, когда она не установлена законом или иными правовыми актами.

В частности, регулируемые являются цены (тарифы) на железнодорожные перевозки (п. 1 ст. 4, ст. 6 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ "О естественных монополиях", Положение о государственном регулировании и контроле тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок (утверждено постановлением Правительства РФ от 05.08.2009 № 643). Плата за воздушные перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты устанавливается перевозчиками. На договорной основе устанавливается также плата за воздушные перевозки, осуществляемые на основании договора фрахтования воздушного судна (воздушного чартера) (п.п. 5, 6 ст. 64 Воздушного кодекса РФ).

Ряд договоров, связанных с осуществлением перевозок, содержит также иные условия. Так, в соответствии со ст. 798 ГК РФ договор об организации перевозок определяет, в частности:

- сроки подачи перевозчиком транспортных средств под погрузку, а также принятия грузов к перевозке;
- сроки предъявления груза к перевозке;
- объемы перевозок;
- порядок осуществления расчетов (наличная или безналичная форма, предоплата или оплата по завершении перевозок и т.д.).

Договор морской перевозки груза с условием предоставления для перевозки всего судна, части его или определенных судовых помещений (чартер) предусматривает наименование сторон, название судна, указание на род и вид груза, размер фрахта, наименование места погрузки груза, а также наименование места назначения или направления судна (пп. 1 п. 2 ст. 115, ст. 120 Кодекса торгового мореплавания РФ, постановление ФАС Дальневосточного округа от 29.02.2012 № Ф03-8/12 по делу № А51-5158/2011).

При несогласованности какого-либо из существенных условий договор перевозки может быть признан судом незаключенным (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.08.2011 № Ф02-3314/11, ФАС Московского округа от 20.11.2007 № КГ-А41/10536-07, ФАС Поволжского округа от 22.05.2007 № А65-11655/06).

11. Существенные условия договора страхования.

Существенными для любого договора страхования являются условия:

- 1) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая);
- 2) о размере страховой суммы;
- 3) о сроке действия договора.

Существенными будут и все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ).

В договоре имущественного страхования существенным является также условие об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования, а в

договоре личного страхования - условие о застрахованном лице (ст. 942 ГК РФ).

При отсутствии соглашения сторон по любому из этих условий договор страхования считается незаключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Условие об имуществе, являющимся объектом страхования, может быть согласовано не только посредством включения в договор перечня конкретного имущества, но и путем указания признаков, позволяющих индивидуализировать застрахованное имущество на момент наступления страхового случая (например, родовых признаков имущества и места его нахождения) (п. 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75).

12. Существенные условия лицензионного договора.

К существенным условиям лицензионного договора относятся:

– предмет договора, который раскрывается путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право использования которых предоставляется по договору (если исключительное право на такой результат или на такое средство удостоверяются документом (патентом, свидетельством), должен быть также указан номер этого документа);

– способы, которыми лицензиат вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п. 6 ст. 1235 ГК РФ).

Для возмездного лицензионного договора (а лицензионный договор предполагается таковым во всех случаях, если в нем нет прямого указания на безвозмездность и безвозмездный характер лицензионного договора не следует из закона) существенным также является условие о размере вознаграждения или порядке его определения.

Если существенные условия сторонами не согласованы, договор является незаключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

В частности, незаключенным является возмездный лицензионный договор, в котором отсутствует условие о размере вознаграждения или порядке его определения. При этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ (по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за ана-

логичные товары, работы или услуги), не применяются (п. 5 ст. 1235 ГК РФ, пп. 13.6 п. 13 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29). Это связано с тем, что каждый объект интеллектуальной собственности обладает признаками уникальности, неповторимости.

Незаключенным будет считаться лицензионный договор, в котором сторонами не согласовано условие о предмете, например, договор о предоставлении права на публичное исполнение музыкальных произведений, если он не предусматривает конкретный перечень таких произведений (постановления ФАС Московского округа от 09.06.2012 № Ф05-4288/12, ФАС Северо-Кавказского округа от 25.03.2009 № А53-15638/2008-С2-11).

В лицензионном договоре должно быть прямо указано право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В ином случае оно не считается предоставленным лицензиату (п. 1 ст. 1235 ГК РФ). Лицензионное соглашение о предоставлении права использования программы для ЭВМ предоставляет лицензиату право установить, использовать, осуществлять доступ, отображать и запускать на компьютере только одну копию программного продукта, он не вправе распоряжаться им иным образом, в частности копировать эту программу, устанавливать ее на другие компьютеры, использовать такой продукт для оказания сетевых услуг третьим лицам на коммерческой основе и т.д. (постановление ФАС Поволжского округа от 18.05.2010 по делу № А65-26421/2009).

В лицензионном договоре должна быть также указана территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Однако отсутствие в договоре такого указания не означает, что договор является незаключенным. Если территория, на которой допускается использование такого результата или такого средства, в договоре не указана, лицензиат вправе осуществлять их использование на всей территории РФ (п. 3 ст. 1235 ГК РФ). Другими словами, это положение дает лицензиару право ограничить территорию, на которой лицензиат вправе использовать интеллектуальную собственность.

13. Существенные условия договора комиссии.

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (абз. 1 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Существенными условиями договора комиссии являются:

- условие о его предмете;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Предметом договора комиссии являются действия комиссионера по заключению от своего имени, но за счет комитента одной или нескольких сделок с третьими лицами (п. 1 ст. 990 ГК РФ). Сделками в соответствии со ст. 153 ГК РФ признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как разъяснил Президиум ВАС РФ в п. 22 Информационного письма от 17.11.2004 № 85, предметом договора комиссии могут быть только сделки, но не иные юридические действия. Поэтому, например, предметом договора комиссии не может являться получение задолженности по другому договору. Однако заключенный договор с таким предметом не должен автоматически признаваться недействительным. Следует определить правовую природу данного договора, в том числе имея в виду возможность заключения не поименованных в гражданском законодательстве договоров.

Гражданский кодекс РФ не содержит указания на то, совершение каких именно сделок может быть поручено комиссионеру. На практике чаще всего комиссионеру поручается совершать сделки, связанные с куплей-продажей.

Если предметом договора комиссии выступает совершение сделок по продаже товаров комитента третьим лицам, то условие об имуществе, подлежащем передаче комиссионеру для реализации, также должно быть указано в договоре (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 12.11.2002 № Ф08-4197/02, Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.03.2011 № 03АП-456/11).

Отметим, что сделки по продаже недвижимого имущества, заключенные комиссионером во исполнение поручения комитента, не могут быть самостоятельно исполнены комиссионером ввиду

специфики правового режима недвижимости (п. 23 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.11.2004 № 85).

Как указано в п. 2 ст. 990 ГК РФ, договор комиссии может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия, с указанием или без указания территории его исполнения, с обязательством комитента не предоставлять третьим лицам право совершать в его интересах и за его счет сделки, совершение которых поручено комиссионеру, или без такого обязательства, с условиями или без условий относительно ассортимента товаров, являющихся предметом комиссии.

Поскольку эти условия не являются существенными, их несогласование сторонами не влечет за собой признание договора комиссии незаключенным. Однако если относительно какого-либо из этих условий по заявлению одной из сторон договора должно быть достигнуто соглашение, то оно становится существенным и должно быть согласовано сторонами для того, чтобы договор считался заключенным (абзац второй п. 1 ст. 432 ГК РФ).

В случае необходимости стороны при заключении договора комиссии вправе оговорить иные существенные условия. Например, по заявлению одной из сторон в договоре может быть оговорено условие, согласно которому в случае, когда комиссионер совершил сделку на условиях более выгодных, чем те, которые были указаны комитентом, дополнительная выгода принадлежит комиссионеру (вопреки общему правилу о разделе такой выгоды между комитентом и комиссионером поровну - абзац второй ст. 992 ГК РФ). В таком случае данное условие будет признаваться существенным.

14. Существенные условия договора поручения

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (абзац первый п. 1 ст. 432 ГК РФ). Существенными условиями договора поручения являются:

- условие о его предмете;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Предметом договора поручения являются юридические действия поверенного. Законодательство не содержит определения

понятия "юридические действия". На практике под "юридическими действиями" обычно понимают совершение сделок. Как указано, например, в определении ВАС РФ от 22.10.2010 № ВАС-4247/09, под юридическими действиями поверенного понимаются такие действия, которые направлены на установление, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей доверителем в отношении третьих лиц посредством совершения сделок.

К юридическим действиям в рамках договора поручения относятся и выполнение иных действий, имеющих юридические последствия, например представительство в суде (подготовка встречных исковых заявлений, анализ искового заявления и отзыв сторон, подготовка возражений; участие в судебных заседаниях и предусмотренных процессуальным законодательством судебных процедурах; подготовка апелляционных и кассационных жалоб в случае неблагоприятного решения суда или отзыва на апелляционные и кассационные жалобы при положительном судебном акте; участие в заседаниях кассационных и апелляционных инстанций; подготовка апелляционных и кассационных жалоб (определение ВАС РФ от 10.02.2012 № ВАС-16/12)).

Предметом договора поручения могут быть только правомерные юридические действия, то есть такие действия должны соответствовать требованиям законов, иных правовых актов и общих принципов права.

Таким образом, существенным для сторон договора поручения является согласование конкретных юридических действий, которые должен совершить поверенный. Поручение должно быть определенным (постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.05.2009 № Ф03-1651/2009).

Срок договора, а также размер вознаграждения поверенного (при возмездном характере договора поручения) не являются существенными условиями для договора поручения.

В специальном законодательстве могут быть установлены дополнительные обязательные условия для договора поручения. Так, в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом должно содержать условия, указанные в п. 4 ст. 25 данного закона:

– указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

– предмет поручения;

– условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

– порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

– размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

15. Существенные условия договора цессии (уступки права требования). Предмет договора цессии

Понятие уступки требования (цессии) раскрывается в п. 1 ст. 382 ГК РФ, согласно которому право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Таким образом, уступка требования (далее также - цессия) является сделкой, а будучи двусторонней сделкой, в которой участвуют cedent (лицо, уступающее требование по обязательству) и цессионарий (лицо, к которому переходит требование), цессия является видом договора (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Следовательно, к ней применяются общие положения ГК РФ о сделках (глава 9) и о договоре (главы 27 - 29).

Любой договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом существенными являются следующие условия:

– о предмете договора;

– названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые условия для договоров данного вида;

– все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Гражданское законодательство не называет существенные условия договора цессии. Следовательно, в отсутствие заявленных сторонами условий, о которых должно быть достигнуто согласие, существенным для договора цессии является условие о его предмете.

Предметом договора цессии является уступка права (требования), возникшего из конкретного обязательства, под которым понимается определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. (ст. 307 ГК РФ, п. 1 обзора ФАС Волго-Вятского округа "Рассмотрение споров, вытекающих из заключения, неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров уступки права требования (цессии), признания договоров незаключенными и ничтожными" (далее - Обзор ФАС Волго-Вятского округа)).

Предметом цессии может быть не только обязательство, возникшее непосредственно на основании договора, но и иное, например, обязательство по уплате задолженности на основании выданного взыскателю исполнительного листа. Не противоречит природе цессии и уступка права на возмещение судебных расходов (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.04.2011 № Ф02-1139/11). Не могут быть уступлены в порядке цессии лишь права, неразрывно связанные с личностью кредитора, в частности требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК РФ).

Итак, по смыслу п. 1 ст. 382 ГК РФ предметом договора цессии является уступка права (требования), возникшего из конкретного обязательства. Уступаемое требование должно быть индивидуально определено.

То есть, договор цессии должен содержать:

– указание на то, что цессионарию передается право (требование) по обязательству;

– положения, позволяющие установить, по какому именно обязательству передается право (требование) и на чем это обязательство основано (предмет обязательства и основания его возникновения).

Разумеется, раскрытие предмета договора цессии в каждом конкретном случае определяется характером обязательства, объемом передаваемых прав, иными обстоятельствами. В частности, если уступается право требования части задолженности (например, по обязательству длящегося характера) условия договора цессии должны позволять конкретизировать долг путем указания на период образования задолженности либо на документы (счета-фактуры, платежные требования и т.д.), позволяющие определить этот период (п. 1.2 Обзора ФАС Волго-Вятского округа).

Отсутствие в договоре цессии ссылки на обязательство, из которого возникло уступаемое право, делает договор беспредметным, в связи с чем он признается незаключенным (п. 1.1 Обзора ФАС Волго-Вятского округа, ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.12.2007 № А10-128/07-Ф02-9092/2007, решение Арбитражного суда Пензенской области от 23.11.2010 № А49-5644/2010).

Вместе с тем отсутствие в договоре цессии прямого указания на договор, из которого возникло обязательство, само по себе может и не повлечь признания договора цессии незаключенным и перехода права (требования) по обязательству несостоявшимся, если из совокупности конкретных обстоятельств можно сделать вывод о том, что между cedentом и цессионарием существует определенность относительно предмета договора цессии (п. 12 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120).

Признание договора цессии незаключенным влечет возникновение на стороне cedента, получившего вознаграждение за уступку права (требования), неосновательного обогащения, которое подлежит возврату цессионарию. Равным образом, должник, исполнивший обязательство новому кредитору, в связи с признанием договора цессии незаключенным вправе потребовать возврата исполненного как неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ, постановления ФАС Волго-Вятского округа от 10.02.2005 № А28-5795/2004-95/24, ФАС Центрального округа от 01.11.2004 № А14-4091/2004/71/12).

Условие о возмездности или цена уступки требования не является существенным условием договора цессии (постановление ФАС Центрального округа от 01.06.2005 № А14-12392-2004-455/22).

Если в нарушение пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ между коммерческими организациями заключен безвозмездный договор цессии, возможным последствием будет признание его недействительным (ст. 168 ГК РФ) и применение последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами всего полученного по сделке или возмещения его стоимости (п. 2 ст. 167 ГК РФ), но не вывод о том, что такой договор не заключен.

16. Существенные условия договора хранения

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Для договора хранения существенными являются:

– условие о предмете договора, позволяющее определить, какая вещь (вещи) передается на хранение;

– условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Все остальные условия договора хранения по общему правилу не являются существенными, поскольку нормы главы 47 ГК РФ не относят их к необходимым условиям для договоров данного вида.

Так, не являются существенными условиями договора хранения:

– условие о вознаграждении хранителя (Определение ВАС РФ от 06.07.2010 № ВАС-8277/10, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.03.2010 по делу № А33-12082/2009). При отсутствии в договоре условия о вознаграждении исполнение должно быть оплачено в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги;

– условие о сроке хранения (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.06.2012 № Ф08-3073/12 по делу № А22-848/2011). Если срок хранения договором не предусмотрен и не может быть определен исходя из его условий, хранитель обязан хранить вещь до востребования ее поклажедателем (п. 2 ст. 889 ГК РФ);

– условие о месте хранения (постановления Президиума ВАС РФ от 17.05.2005 № 15812/04, ФАС Московского округа от 21.02.2013 № Ф05-16480/12 по делу № А40-37856/2012, Три-

надцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2013 № 13АП-7869/13).

Условия о вознаграждении хранителя, о сроке и месте хранения целесообразно включить в договор, поскольку это позволит избежать дополнительных споров с контрагентами и налоговыми органами.

Следует учитывать, что для некоторых договоров хранения установлен дополнительный перечень существенных условий. Так, для договора хранения вещей в ломбарде существенными помимо наименования сданной на хранение вещи являются следующие условия: сумма оценки вещи, срок ее хранения, размер вознаграждения за хранение и порядок его уплаты (ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ "О ломбардах").

Понятие цены в гражданско-правовом договоре.

В Гражданском кодексе РФ установлена презумпция возмездности договора (п. 3 ст. 423 ГК РФ). Это означает, что договор предполагается возмездным, если его безвозмездный характер не вытекает из предписаний закона, иных правовых актов, содержания или существа договора (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.03.2009 № А32-9767/2008-35/148).

В соответствии с п. 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается, как правило, по цене, установленной соглашением сторон. Под ценой договора понимается размер денежных средств, подлежащих уплате за предоставление товаров, выполнение работ, оказание услуг по договору. Как синоним цены договора в ГК РФ употребляются также термины: тарифы, расценки, ставки и т. п.

Для некоторых видов договоров (например, для договора продажи недвижимости (ст. 555 ГК), договора аренды зданий или сооружений (п. 1 ст. 654 ГК РФ) цена договора является существенным условием. При отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о цене такие договоры считаются незаключенными.

Однако по общему правилу цена существенным условием возмездного договора не является. На это указывают положения п. 3 ст. 424 ГК РФ (постановление ФАС Поволжского округа от 10.04.2012 № Ф06-1732/12 по делу № А57-7192/2011). Поэтому в случае отсутствия цены в возмездном договоре и невозможно-

сти ее определения исходя из условий заключенного договора исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Как разъяснено в п. 54 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8, наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной. При наличии разногласий по условию о цене и недостижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным.

Следует иметь в виду, что судебная практика по данному вопросу противоречива и в других судебных решениях суд часто указывает, что по общему правилу цена является существенным условием любого возмездного договора (постановление ФАС Московского округа от 25.08.2011 № Ф05-8115/11 по делу № А40-89259/2010).

В случае, если при разрешении спора неуказание цены договора будет расценено судом как отсутствие соглашения сторон по существенному условию договора, это повлечет признание договора незаключенным.

Поэтому, если стороны желают избежать дополнительных споров и риска признания договора незаключенным, целесообразно согласовать условие о цене при заключении возмездного договора.

В абзаце втором п. 1 ст. 424 ГК РФ указывается, что в случаях, предусмотренных законом, применяются цены (тарифы, расценки, ставки), установленные уполномоченными государственными органами (органами местного самоуправления). Так, например, тарифы на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи подлежат государственному регулированию (п. 2 ст. 28 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи").

Привлечение независимого оценщика для определения рыночной или иной стоимости имущества в целях определения цены договора, как правило, носит добровольный характер. В тех случаях, когда законодатель считает привлечение независимого оценщика обязательным, он прямо указывает на это в тексте закона.

По общему правилу цена в договоре должна быть выражена в рублях. Однако согласно п. 2 ст. 317 ГК РФ стороны имеют право указывать в договоре стоимость товаров (работ, услуг) в иностранной валюте или условных денежных единицах. В этом случае сумма, подлежащая уплате в рублях, определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если в договоре не установлен иной порядок.

Изменение цены после заключения договора согласно п. 2 ст. 424 ГК РФ допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке. Так, например, согласно п. 2 ст. 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", если иное не предусмотрено договором лизинга, размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные данным договором, но не чаще чем один раз в три месяца. Размер арендной платы по другим видам договора аренды может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год (п. 3 ст. 614 ГК РФ).

Подписи сторон гражданско-правового договора.

Договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей может быть заключен в письменной или устной форме (п. 1 ст. 434, ст. 159 и ст. 160 ГК РФ).

В письменной форме такое соглашение должно быть совершено по общему правилу путем составления документа, выражающего его содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Подпись конкретного лица на договоре является удостоверением его волеизъявления. Кроме собственноручной подписи закон допускает использование:

- факсимильного воспроизведения подписи (речь идет о клише-печати, воспроизводящей собственноручную подпись);
- электронной подписи;
- либо иного аналога собственноручной подписи (п. 2 ст. 160 ГК РФ, п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации").

Согласно требованию п. 2 ст. 160 ГК РФ для использования при заключении договора факсимиле, электронной подписи или другого аналога собственноручной подписи в тексте такого договора должно быть предусмотрено условие, в соответствии с которым стороны признают юридическую силу за документами, подписываемыми конкретным аналогом собственноручной подписи (определение ВАС РФ от 07.02.2008 № 653/08).

Если возможность подписания договора путем факсимильного воспроизведения подписи, электронной подписи не предусмотрена законом, самим договором или иным соглашением сторон, письменная форма сделки не считается соблюденной, что, в свою очередь, может означать незаключенность договора (постановления ФАС Уральского округа от 06.10.2009 № Ф09-7622/09-С5, ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.03.2010 по делу № А58-4290/08).

Если стороны предусмотрели в договоре возможность его подписания путем факсимильного воспроизведения подписей уполномоченных лиц, такой способ воспроизведения подписи не свидетельствует о несоблюдении письменной формы сделки и не влечет незаключенности договора (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 24.08.2009 № Ф04-4764/2009 (12410-А27-49) (18723-А27-49), ФАС Дальневосточного округа от 05.04.2010 № Ф03-1902/2010 по делу № А51-17206/2009).

Если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе договор может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно (п. 3 ст. 160 ГК РФ).

Подпись во избежание споров лучше проставлять на всех листах договора (или прошивать все листы и проставлять подпись в сшивке), однако законом не предъявляется такое требование к оформлению договора. Подписание только последнего листа договора, по мнению судов, не является несоблюдением письменной формы договора (постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2009 № 19АП-5580/09).

4. Ответственность за нарушение обязательств по договору

В соответствии со ст. 309, п. 3 ст. 420 ГК РФ обязательства, возникающие из договора, должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Надлежащее исполнение включает ряд элементов, а именно: исполнение надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ); надлежащим субъектом (ст. 313 ГК РФ); надлежащим предметом (ст.ст. 311, 317 ГК РФ); в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ); в надлежащее время (ст.ст. 314, 315 ГК РФ).

Нарушение любого из условий означает, что обязательство исполнено ненадлежащим образом либо не исполнено вовсе.

Общие нормы об ответственности за нарушение обязательств содержатся в главе 25 ГК РФ.

Основной, универсальной формой ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договора, является возмещение убытков.

Другой распространенной формой ответственности является взыскание неустойки.

Особой мерой ответственности за нарушение обязательств является взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами при неисполнении денежного обязательства.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ ответственность наступает только при наличии вины (умысла или неосторожности) лица, не исполнившего обязательство либо исполнившего его ненадлежащим образом. Однако законом или договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

В силу п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, не несет ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Как следует из приведенной нормы, для отнесения к обстоятельствам непреодолимой силы какого-либо обстоятельства, препятствующего участнику гражданского оборота исполнять свои обязательства, необходимо наличие одновременно следующих условий:

1) эти обстоятельства должны иметь чрезвычайный характер, то есть быть настолько непредсказуемы и неожиданны, что заранее предвидеть их наступление было невозможно;

2) эти обстоятельства должны быть не предотвратимы при конкретных условиях, то есть их наступление либо не наступление не может зависеть от воли участников обязательства.

В п. 3 ст. 401 ГК РФ также указывается, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 5 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14).

Должник освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, если оно не могло быть исполнено вследствие просрочки кредитора, т. е. если кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ГК РФ). Например, с арендатора не может быть взыскана неустойка за просрочку внесения арендной платы, если своевременная оплата аренды оказалась невозможной вследствие того, что арендодатель вовремя не предоставил оформленный надлежащим образом (подписанный всеми сторонами, согласованный в необходимом случае с уполномоченным государственным ор-

ганом) договор аренды (решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2014 по делу № А40-51182/2014).

Заранее заключенное соглашение об ограничении ответственности (в том числе об ограничении размера подлежащих возмещению убытков) ничтожно в ряде случаев, когда кредитором в обязательстве является потребитель (п. 2 ст. 400 ГК РФ), а так же если ответственность ограничивается за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 396 ГК РФ уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. В то же время возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

Основания и виды ответственности, предусмотренные главой 25 ГК РФ, являются общими для всех видов гражданско-правовых договоров. При этом в части второй ГК РФ и в иных федеральных законах сосредоточены специальные нормы об ответственности, которые применяются к отдельным видам договоров: купли-продажи, энергоснабжения, аренды, подряда, на выполнение НИОКР, комиссии, кредитному договору, лицензионному договору, цессии, перевозки, мены, хранения и др.

Гражданско-правовая ответственность юридического лица состоит в применении к нему мер имущественного характера, то есть в обращении взыскания на имущество юридического лица. Юридическое лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности:

1) Выступая в качестве учредителя (участника) или собственника имущества другого юридического лица. Такая ответственность должна быть предусмотрена гражданским законодательством (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Например:

– для основного общества (товарищества) предусмотрена солидарная ответственность по сделкам, заключенным его дочерним обществом во исполнение обязательных указаний основ-

ного общества или с согласия основного общества (абзац второй п. 2 ст. 67.3 ГК РФ);

– юридическое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, призванного несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия такого юридического лица, являющегося контролирующего должника лицом (ст. 2, п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

2) При неисполнении или ненадлежащем исполнении договора (договорная ответственность);

3) При причинении вреда, как правило, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением причинителем вреда договорных обязательств (внедоговорная ответственность).

По общему правилу для привлечения юридического лица к гражданско-правовой ответственности, как договорной, так и внедоговорной, необходимо одновременное наличие следующих условий (постановления Президиума ВАС РФ от 22.03.2005 № 14354/04, от 27.07.2010 № 4515/10):

1) Нарушение требований нормативно-правых актов или условий договора, с которым связано возникновение ответственности, то есть противоправность деяния.

2) Наличие у потерпевшего лица вреда или убытков.

Вред может быть причинен имуществу потерпевшего (физического или юридического лица), жизни и здоровью физического лица.

В качестве вреда также рассматривается моральный вред, то есть физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе (п. 1 ст. 151 ГК РФ, п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"):

Под убытками понимаются (п. 2 ст. 15 ГК РФ):

– реальный ущерб - расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восста-

новления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества;

– упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Если нарушитель получил вследствие своего нарушения доходы, то потерпевший вправе требовать также возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Юридическое лицо привлекается по общему правилу к ответственности в размере причиненного вреда или убытков (п. 1 ст. 15, ст. 393, абзац первый п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Однако наступление ответственности в принципе возможно и в отсутствие убытков, например, при взыскании неустойки кредитор не должен доказывать размер убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). А при внедоговорной ответственности, наоборот, законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (абзац третий п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

3) Причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями.

4) Вина нарушителя.

Согласно абзацу второму п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Однако для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, установлено специальное правило. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий. Чрезвычайный характер непреодолимой си-

лы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость (постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12).

К обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Юридическое лицо несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств вследствие действий его работников (ст. 402 ГК РФ). Также юридическое лицо отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом, на которое им было возложено исполнение обязательства, кроме случаев, предусмотренных законом (ст. 403 ГК РФ). Например, генподрядчик отвечает перед заказчиком за надлежащее выполнение работ субподрядчиком.

Внедоговорная ответственность юридического лица наступает по общему правилу при наличии вины. Юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за причинение вреда в отсутствии вины только в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 1064 ГК РФ, п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

Например, юридическое лицо, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих, обязано возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

При внедоговорной ответственности юридическое лицо также обязано возместить вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ). Например, если водитель служебного автомобиля станет участником ДТП, причиненный им третьим лицам вред подлежит возмещению юридическим лицом-работодателем.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (Раздел III. Общая часть обязательственного права, ст. 307-453).
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 19 ст. 2716.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1996. № 9.
4. Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: учебник / под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: "Проспект", 2011.
5. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К. М. [и др.] Комментарии к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. Сергеева А.П. – М.: "Проспект", 2010.
6. Добрачёв Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2012.
7. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. - Специально для системы ГАРАНТ, 2013.
8. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. – 2-е изд., перераб. и доп. – РАП; "Волтерс Клувер", 2010.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - Ин-т государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
10. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство "Юрайт"; "Юрайт-Издат", 2011.
11. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство "Юрайт"; "Юрайт-Издат", 2011.

Оглавление

1. Понятие обязательства и его исполнение.....	3
2. Принятие исполнения обязательства.....	59
3. Гражданско-правовой договор.....	84
4. Ответственность за нарушение обязательств по договору.....	132
Литература.....	138

Учебное издание

Жаботинский Михаил Вячеславович

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Учебное пособие

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-0946-9

Подписано в печать 20.07.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,2. Тираж 100 экз. Заказ 298.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.